

The background of the book cover is a composite image. The top portion shows a dark blue sky with a thin white contrail from an airplane streaking across it. On the right side, the curved horizon of the Earth is visible, showing blue oceans and white clouds. The bottom portion of the cover features a cityscape at dusk or dawn, with several tall skyscrapers and a body of water in the foreground that reflects the buildings and the sky. A large purple rectangle is overlaid on the top half of the image, containing the title and author's name in white text.

Александр Владыкин

Консул из аномального мира

16+

Александр Евгениевич Владыкин

Консул из аномального мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45866784

SelfPub; 2019

Аннотация

Я не хотел этого, но так получилось, и я оказался далеко от Земли в непонятном месте. Я решил описать свои приключения в Многоярусном мире. Не знаю. Может, другим повезёт больше? На всё воля богов! Всё в руках Фортуны!

Время высушило моё тело, время высушило мой мозг, мой саркофаг превратился в свиток папируса, и малейшее прикосновение, даже лёгкое движение воздуха, его может превратить в пыль. Я прошёл все стадии возрождения: от Ра до Пта, через влияние священного кольца, надетого мне на палец жрецами Храма Изида в Абидосе. Я прожил тысячи жизней в этом мире, и ещё тысячу жизней в других мирах, подвластным не земным богам. Я заклинаю всех! Можете разрушить все, что осталось от моего тела, можете предать моё имя забвению. Не страшно! Но, прошу вас, никогда не прикасайтесь к перстню Осириса! **(Царство теней. Миф об Анубисе)**

Глава 1. Перстень Осириса

Я собирал материал для своей дипломной работы. Тюрьмы, КПЗ, следственные изоляторы, университет, любезно, выбил допуски для своих выпускников. Никогда не собирался работать в пенитенциарной службе, жизнь распорядилась иначе. Я вторую неделю перерывал архив одной из колоний строгого режима. Ничего интересного, у меня глаза, автоматически закрывались, при виде этих пыльных и скучных дел. Меня пожалел служащий, отвечающий за архив колонии.

– Раньше, у нас дела не задерживались, передавались в центр, после отбытия срока заключённым. Раньше с этим было строго, не то, что сейчас! Ты, студент, что ищешь, мо-

жет я что подскажу?

– Меня интересуют побеги заключённых из учреждений воспитательного характера, даже не сами побеги, а психология осуждённых. Что их толкает на это?

Охранник перекрестился:

– Сплюнь студент! Ну и тему ты выбрал для диплома! У нас не принято говорить о побегах, беду можно наклепать на всю колонию. Но, если тебя не интересует что-то другое, подкину я тебе несколько дел, про одного сумрачного субъекта, который побывал во всех тюрьмах России: от Крестов, до «Чёрного дельфина», от Бутырки до «Белого лебедя». Это, как раз, то, что тебе нужно.

– Как вас зовут? Как к вам обращаться? А, то неловко как-то.

– Зови дядя Вася. Все так зовут, да и мне привычней.

Охранник прошёл между стеллажами, нагнулся, и из кипы дел отобрал несколько пачек, отмеченных красной полосой. Странно. Я никогда не слышал о подобной маркировке. Он положил их передо мной, рядом с журналом выдачи.

– Расписывайся, студент. Повторять не буду. Запоминай с одного раза. На делах стоит гриф секретности, но он уже потерял силу. Тем не менее, с делами тебе придётся ознакомиться здесь, по месту, их запрещено выносить из архива.

Охранник вытер пыль со стола:

– Работай, студент.

И вышел из помещения архива, оставив меня один на

один с делами.

Я, без особого азарта начал перелистывать папки. Меня нервировало ещё то, что многие страницы склеились и пожелтели от времени, и от долгого лежания под прессом бумаг. Этот дядя Вася вытянул для меня такую рухлядь. Первое дело было датировано одна тысяча семьсот одиннадцатым годом. Вам когда-нибудь приходилось работать с древними текстами, написанными гусиным пером, какой-то буквицей, где половина символов не понятна. Приходится догадываться о чём идёт речь. Часть текста на немецком языке, с литовскими сносками. И тот, и другой языки нужно было переводить, но мой планшет отказывал мне в переводе. Он работал, как испорченный телефон, переводил с немецкого, только, ругательства. Я пролистал несколько дел, ничего я не понял, у меня разболелась голова от этой глаголицы, превращающей документ в сущую бессмыслицу. И, зачем мне эти дела, датированные семнадцатым веком, а некоторые документы, вообще относились ко времени правления Ивана Грозного. Я находил оттиски печати-кольца Малюты Скуратова. Оригинально – голова волка, или оборотня! Скалится на читающего документ. Дядя Вася говорит:

– В те времена, это было вместо грифа секретности.

– Дядь Вась! Не вижу пользы в этой рухляди. Её место давно на свалке, или в музее. Как она, вообще, здесь оказалась?

– Много ты понимаешь, малой! Может быть эта рухлядь

и сохранилась, благодаря тому, что оказалась здесь, а не в архивах столицы. Ты на штампы обращал внимание?

– Да, да! Москва, Казань, Санкт-Петербург. Петроград. Опять Москва? Ты мне скажи дядь Вась, эти дела взаимосвязаны, или как? Ты, наверное, их выбрал из-за грифа секретности, потерявшего срок годности, или из-за красной полосы, перечёркивающей титульные листы всех дел. Кстати, не знаешь, что это означает? Как карточка неизлечимого больного в больнице!

– Не знаю, студент! Изучай, мозгуй. Мне тоже мысль покоя не даёт: старый Савельевич, что был при архиве ещё до войны, говорил, что документы в сорок третьем году, привезли на двух закрытых грузовиках, к нам – в тайгу, после того, как немцы направили диверсантов в Москву. Что они искали в московских архивах? Сейчас уже никто не узнает. Война была. Погиб народ. Может быть они искали эти документы – больничные карточки, как ты говоришь. Смотри, студент, надоест изучать, верни дела, согласно описи.

Охранник постучал рукой по журналу, и исчез в лабиринте коридоров колонии. Блин! Он меня заинтриговал, этот дядя Вася! Но, до чего же, это муторное дело разбираться с этой глаголицей, я, даже с помощью интернета, не смог расшифровать некоторые буквенные символы. И, зачем немцам понадобился этот мусор?

– Ведут. Ведут!

Ребятишки наблюдали из-за плетня.

– Поймали татя. Страшный такой, аки татарин! А, уши у него, как у волка – острые, и лопочет он не по-нашему.

– Хорош врать, Горюн. Я татар видел, они не такие. А, этот – не литвин и не эрзя, но и на руса не похож.

Из ближайшего леска приближалась толпа народу, они тащили за собой, на верёвке, непонятное худое полуголоое существо, напоминающее, издали, калику церковную. Мужчина, что-то непрестанно болтал на непонятном языке. Девора говорила:

– Молился.

До них доносились отдельные слова. А, Фёдор-ключник был ближе к татю:

– Не молился, а читал заклинание. Призывал чудище из ада.

– В темницу его – на дыбу! На кол! На вертел!

Летело со всех сторон. Татя поймали недалеко от глиняной «копальни», когда искали пропавших лошадей. Он был по-своему, красив и уродлив одновременно, имел кривые зубы, выступающие по краям рта, слегка вытянутое грязное лицо, и уши, большие длинные, острой формы, покрытые волосом снаружи, что делало его не похожим на людей. Пленнику досталось, всё лицо было в струпьях, это не помешало местной голытьбе, почистить его карманы. Блин! Никто из жулья не задал себе вопрос:

– Откуда у оборванца есть золото в карманах? Гаврила

мыловар снял с пленника перстень с танцующим божеством. Откуда?

Толпа остановилась напротив скита. Это был княжеский острог, и жильё палача. Они передали пойманного охране. Сегодня, святое воскресенье, церковный праздник. А, завтра, дознаватели выбьют из него всю правду. На дыбе во всех грехах признается. Только пленник не стал ждать завтрашнего дня. Охранники говорили, что он пропал ночью из закрытой камеры, вырыв подкоп невероятной длины.

– Без помощников тут, явно, не обошлось.

Мыловара нашли повешенным на пороге у своего дома, никто ничего не видел, и ничего не слышал, только пальцы у него были неестественно вывернуты. Пострадали все, кто участвовал в поимке татя: у кого были руки вывернуты, у кого ноги отказали, а Фёдор-ключник – ослеп. Дознаватели вызвали помощь из столицы, только не беглеца, ни лошадей не нашли. Это было первое дело, перечёркнутое красной полосой. Здесь и выплыла кличка беглеца, а может это было имя, на глаголице – Втикач.

Какая-то бытовая непонятная история: нигде не упоминается, что пленник имел отношение к сворованным лошадям. Обычно, этим грешили дети кузнеца. Цыганская кровь! Вроде из оседлых и при деле..., но, не пойман- не вор. Фёдор-ключник до конца жизни проклинал этот день, когда его сагитировали пойти облавой в лес. Он считал, что во всех бедах этого городка виноват Втикач. Так дознавателю из Орен-

бурга всё и выложил:

– Не спрашивайте их какого он народу был. Нелюдь, он и есть нелюдь! А, ещё колдун, сын чёрта, и сам чёрт!

Я, с трудом перевёл эту писанину, даже сноску на языке литвинов, с польскими буквами. Наверное, я не первый, к кому попали эти дела.

Глава 2

– Не верится! Эти дикари вечно что-нибудь придумают, какой-то мистический финал этой истории... Но, как знать? Как знать? На побережье реки Илек, местные жители до сих пор находят золотые монеты, со странными рисунками на аверсе.

– Чёртовы деньги. Они, как находятся, так и пропадают. Ничто их не может удержать.

Я был согласен с неизвестным автором, написавшим эту сноску. Мне это дело показалось нераскрытым, тёмным, я ничего не узнал такого, что мог бы отметить в пояснительной записке своего дипломного проекта. Честное слово! Мне этот опус ничего не раскрыл интересного, кроме имени, которое, даже, на старославянском, выглядело очень невзрачно. В планшете я прочитал перевод этого имени с Украинской «мовы». Беглец. У них в языке ещё остались старославянские корни, и некоторые слова имеют сходство с языком, которым написаны эти дела.

Я сделал маленький перерыв, чтобы осмыслить это первое

изученное дело. У меня создалось впечатление, что я, что-то пропустил, или в этой папке не хватало страниц. Я, опять пересмотрел все показания свидетелей, все выделенные сноски неизвестного автора. Вроде всё было правильно, но «дело» не хотело меня отпустить. Я в очередной раз поставил электрочайник. Никто не знает сколько я этого напитка выпил в архиве. Этот раз. Наверное, это случилось не нарочно. Я забыл про бережное отношение к архивным документам, и случайно поставил закипевший чайник на папку с делом. Благо, что я вовремя опомнился, и не вернулся охранник в этот момент. Блин! Когда я убрал чайник, на папке начала проступать глаголица. Дело случая! Я вспомнил про симпатические чернила. В то время их ещё не было, но скрытый текст можно написать и молоком. Я опять ошибся. Не знаю, чем был написан этот текст, но он был одноразового чтения, через некоторое время текст пропал, и никакие мои ухищрения не могли его возродить вновь. Пришлось восстанавливать по памяти:

... – Я закопал его, на выходе из штольни.

Кого закопал, что закопал, неизвестно. Это было так давно, а запись мне показалась свежей. Слово «штольня» мог применить только современный человек, но почему он писал глаголицей? А слово «штольня» выделил на немецком языке. Вероятно, в этих местах работали иностранцы? Дядя Вася ничего об этом не знал. Я поделился с ним своим открытием, не раскрыв секрета проявления этой записи. Не

знаю, поверил ли он мне? Если запись успела пропасть до его прихода. Наверное, поверил, пообещав выделить мне в помощники двух «химиков».

– Ты, студент, не подымай шум, ребята проверенные, оба с высшим образованием. Они помогут тебе с восстановлением дел, а то, папки уже в макулатуру превратились. Это хорошо, что ты находишь то, что другим неповадно было.

Дядя Вася ушёл, приказал ожидать подмогу. Химики знали своё дело, помогли мне со склеившимися страницами, и перефотографировали на мой планшет, весь скрытый текст в делах. Один из них был Кишим, родом из Дагестана, другой был мой земляк, из Питера, по фамилии Мишин. Такой вот «Кишмиш» мне достался, в помощь от дяди Васи. У меня к помощникам претензии не было, они хорошо выполняли порученную работу, и никогда не задавали мне вопросы. Через некоторое время я вынужден был признаться себе: без этого «Кишмиша» я был, как без рук. Они помогли мне расшифровать эти дела, привязать их к местности, Кишим по образованию был лингвист, помог мне с переводами сносок на человеческий язык.

Никита, лесом, убегал от поселковых. Он вырос в этих местах на хуторе лесника. Дальше, за лесом, были старые копальни и какие-то шахты, затопленные водой. Тётка, каждое утро посылала его в школу, которая находилась в пяти километрах от его дома. Всё было хорошо, если бы не эти поселковые, они знали, что у Никиты нет денег, и ему нико-

гда не откупиться от босяков. Поселковые встречали его после школы, по пути домой. Никита не знал, что будет завтра, а сегодня, ему удалось вырваться от толпы голодранцев, через лес. Поселковые преследовали Никиту до первых деревьев, а дальше опасались. Малец в лесу вырос, мог навести на капкан, или пчелиный рой. И то, и другое, было хуже розог, они помнили это. Никита привалился под Ёлку и потирал ушибленную скулу. От тётки опять достанется за порванную рубаху. Но Никита не думал об этом, на тропинке показалось двое незнакомцев. Чужих сразу было видно в этом краю. Сначала Никита принял их за поселенцев, которые живут с той стороны леса, около солёного озера. Но эти выглядели совсем иначе, о чём-то ругались и спорили на непонятном языке. Потом началась драка. Никита влез глубже под лапы ели, касающиеся земли, лишь бы его не заметили пришлые. Он такие драки видел в компьютерных играх, на дне рождения, у одноклассницы. До Никиты, только тогда дошло, что они совсем не похожи на людей. Тот, с длинными ушами, был ловчей толстого, похожего на большую лягушку. Никита заметил еще перстень на руке у худого. Этот длинноухий выхватил нож и ударил толстого в грудь. Перстень загорелся ярким огнём, от попадания крови толстяка. Никита мелко дрожал. Длинноухий стал пропадать, таять в воздухе, медленно, превращаясь в туман. Лягушка образный, из последних сил, в предсмертном рывке, успел сорвать перстень с руки противника, зашатался и умер. Никита весь покрылся

холодным липким потом, он боялся вылезти из-под ёлки.

– А, вдруг, этот, с длинными ушами, снова появится на тропе?

Никита продолжал наблюдать, вдруг он увидел тень, нет это было много теней, они подхватили и утащили погибшего толстяка, Никита успел заметить, что они понесли его к затопленным шахтам. В лесу стало темнеть. Мальчуган вылез из-под дерева, и вышел на место разыгравшейся трагедии. На краю тропинки лежало крупное литое кольцо, перстень, догадался Никита. Он блестел, привлекая внимание, Никита взял его в руки:

– А, тяжёлый какой! Наверное, из чистого золота.

Мальчик стал рассматривать кольцо. На том месте, где должен был расположен камень, была ровная площадка, с рисунком, в виде пляшущего клоуна, с короной на голове. У клоуна тоже были длинные уши. Никита спрятал кольцо в карман рубахи, и застегнул карман пуговицей, чтобы не потерять находку. Дома, он, всё же получил трёпку, и убежал жаловаться Тузику. Тётка сорвала рубаху, чтобы постирать и нашить заплаты. Никита совсем забыл о кольце. Он вспомнил о нём утром, когда увидел перстень на большом пальце правой ноги. Он не понял, зачем тётка нацепила кольцо ночью, на ногу. Это была её хитрая женская месть!

Своих детей у тётки не было, а меня мать бросила, навязала ей на шею. Я попробовал снять кольцо, но у меня ниче-

го не вышло. Я намотал портянки, сунул ноги в валенки и побежал в школу по первому снегу, дожёвывая на ходу, кусок, ещё горячего хлеба.

Блин! День в школе быстро пролетел. Никита выжидал, пока рассосутся поселковые по своим домам. Но они явно не спешили, он понял, ожидали его, для того, чтобы добавить тумачков за вчерашнее. Школьный сторож выпер Никиту на улицу. Он хотел проскользнуть мимо хулиганья, как делал это не раз, почти каждый день. Но поселковые заметили, и погнались за пацаном, Никита попытался спрятаться в старой штольне. Это была первая ошибка. Поселковые поняли, что им удалось загнать хуторянина в тупик. Не спеша, подходили всей толпой. Никита слышал стук своего сердца. Это был конец! Как Никита жалел, что у него нет отца или старшего брата, защиты было ждать неоткуда. Вдруг, между Никитой и поселковыми появились, уже, знакомые хуторянину, тени.

– Это было так неожиданно, я уже не надеялся на то, что за меня, кто-то стоять будет.

Эти тени раскидали хулиганов, и разогнали их по домам. На следующий день, в школу никто не пришёл из моих заядлых врагов. Я ликовал, не пытаюсь объяснить эту мистическую защиту. Одноклассники говорили, что моим врагам сильно досталось, многие из них лежат с переломами, отец одного из пострадавших пришёл, даже, в школу, чтобы по-

смотреть на меня. Мой вид его рассмешил, а старшие братья побитых, пообещали разделаться со мной. Но больше меня никто не трогал, почти до самого окончания школы. Я понял, что мне, просто, повезло. Я так устал от этих ежедневных разборок! Не знаю, почему, чем выше работает отец, тем безобразнее ведут его дети? У меня не было отца, поэтому я был благодарен моим защитникам. Потом я стал замечать, что это кольцо ведёт себя, как живое. Я стал агрессивнее, мои уши начали быстро расти, вызывая насмешки у сверстников. Я становился старше, чувствуя аномальную, колдовскую защиту, я перестал избегать столкновений, и спасаться побегом от сверстников. Я ненавидел свою фамилию, доставшуюся мне в наследство от моего беспутного отца. Мои сверстники прочувствовали слабость моего характера, специально, избегая называть меня по имени.

Втикач. Никита Втикач. За, хохла, можно было и в нюхальник получить. Я постоянно дрался из-за этого, доказывая силой, своё превосходство. Иногда, это мне сходило с рук, но обычно, дело заканчивалось милицией. Моё самоутверждение, в коллективе, таких же, как я, заканчивалось неудачами, и не спасало от продолжающихся насмешек.

– Байстриук, оборванец, безотцовщина – добавлялось к моим уличным оскорбительным эпитетам. У меня никогда не было постоянной клички. А, зачем? Моя фамилия – была хуже всякого оскорбления!

Майор Сироткин выглянул в окно. Он не любил сильного шума.

– Что там у вас?

Спросил он у дежурного.

– Опять забава. Втикача поймали.

Майор скривился, как от зубной боли.

– Зачем?

Ему было достаточно и предыдущего случая. Трое подчинённых два месяца провели в больнице в обнимку с «уткой». В области никто не мог поверить в то, что шестнадцатилетний паренёк мог дать отпор трем тренированным мужикам. Над майором, в глаза, смеялось всё управление новой постсоветской полиции.

– Гоните его в шею! Всё равно убежит.

Дежурный не понял, глядя на вспотевшего и покрасневшего майора.

– Да, вот ещё что. Проверьте, лично, чтобы кольцо вернули парню. В прошлый раз буча тоже началась из-за кольца.

Майор хорошо помнил этот случай. Мародёрство всегда было бичом, для защитников от народа. Сироткин так и не помнил, как этот Втикач вычислил полицейского, завладевшего золотым перстнем.

– Блин! Никогда бы не подумал! Отличный парень! Душа-человек был! Царствие ему небесное!

Полицейский не дошёл несколько шагов до дома. Его нашли со следами удушья на теле. Странно! Но, непостижи-

мым образом, это кольцо вернулось к хозяину, который продолжал сидеть в камере. Вину за смерть полицейского взял на себя его сосед. Сироткин улыбнулся, он знал все методы дознания местной полицией. А, Втикач, ночью исчез из камеры. Как раз в его дежурство по участку. Приехавший наряд, подтвердил, что подследственный появлялся у своей тётки:

– Никита, всегда старается не опоздать на ужин.

Блин! Целую неделю провели в засаде, ожидая появления пунктуального беглеца. Хорошо, что не было никого из управления!

– Втикач, одним словом – Втикач.

Майор потянулся к сейфу и достал дело, занесённое на этого нарушителя спокойствия. Дежурный выскочил на улицу. Шум сразу утих. Майор потянулся в кресле, и включил электрочайник. Дежурный вернулся, с ошарашенным взглядом на лице.

– Ну, что с арестованным?

– Отпустили, по вашему приказу.

– А, за что задержали?

– За убийство.

– Ка-а-а-к?

Вскоре, подъехала скорая помощь, и увезла бесчувственное тело Сироткина.

– Инфаркт. Долго не протянет, – подумал врач скорой помощи.

Я приступил к изучению второго дела, пока мои помощники пытались найти ориентиры из прошлого. Блин! Вся местность в рытвинах, сплошные карьеры и рудники. На этом месте, вот уже несколько столетий добывают соль. Карьеры превратились в лечебные соляные озёра. Народ валит в тайгу со всех мест. А, мои помощники пытаются найти копанку, штольню, где кто-то, что-то закопал. Легче найти иголку в стогу сена! Но, «Кишмиш» не сдавался. Они провели опрос среди местного населения. Прошло более трёхсот лет, но остались легенды, сказы и, просто, воспоминания, связанные со всем необычным, что передавалось из поколения в поколение. «Кишмиш» не нашли штольню, но притащили с собой кучу записей. Здесь я впервые услышал о перстне эрцгерцога страны теней.

– Вы историк, Мишин. Я не знаю, где вы собирали этот хлам? Но, кому, как не вам – понять, что это неправда. Не соответствует действительности. Наш край не Австрия, о каких эрцгерцогах может идти речь?

– А, что вы скажите об этом?

Мишин передал мне дневник, какого-то Сироткина, с фотографиями найденных монет, и кольца. Блин! Опять эта фамилия! Триста лет прошло, эти Втикачи меня уже преследуют. Не пойму, криминал – это у них наследственное, что ли? Наконец, я увидел то, о чём приходилось, только, слышать. Значит он существует этот перстень, открывающий

вход в мир теней! Это реальность – не мистика. В интернете я не нашёл фамилии Втикач. Всё-таки это, скорее кличка! А, вот Беглецов было много. Я открыл второе дело, и тут же, окунувшись в восемнадцатый век. Блин! Где этого Втикача не носило! Это дело открывало неизвестную главу о восстании Емельяна Пугачёва. Оно начиналось тоже в этих местах, на берегах реки Яик. Взбунтовалось казачество, недовольное новыми царскими указами и наложением податей на казачьи станицы. Втикач служил в обозе, занимался снабжением армии восставших. Очевидцы говорили, что Втикач, одним своим видом нагнетал страх на окружающих. Худой, высокий в зипуне, подпоясанном калмыцким кушаком, с длинными волосатыми ушами, и кривыми желтыми клыками, выступающими далеко за очертания рта. Это было похоже на «волчью пасть», есть такой дефект у людей. Не буду врать, кто в лагере Пугача был без греха? Но, Втикач ухитрился и господ грабить, и полные возы различной снеди привозить в лагерь. «Новый царь» ставил не раз поставщика от яицкого казачества, в пример остальному люду. Так было до появления царской регулярной армии, под предводительством Суворова. Старый хитрый граф начал, как гнилой зуб, расшатывать верхушку правления народного войска. Где испугом, где подкупом. Он добился своего. Внёс сумятицу в ставку восстания. Часть войска Пугачёва откололась, и подалась в степи, за Яик. Другая часть продолжала заниматься грабежами. Против них и выступил граф Суворов. Войско Пугачёва

ничего не могло противопоставить хорошо вооружённой, и дисциплинированной армии царских карателей. Народ устал от Пугачёва, от мародёрства и смертей. Казаки его поставили во главе восстания, казаки его и предали, выторговав откуп для себя и своих семей. Суворов в течении двух месяцев расправился с восставшими, утопив всё Оренбуржье в крови. В этом столетье было много восстаний против царского режима: от Булавина, до Декабристов. Но самым крупным и опасным для царского режима, был бунт под предводительством Пугачёва. В деле говорилось, что вор и бунтарь Втикач, был пойман и посажен в клеть, для доставки в Москву, из которой сбежал, по пути. Охранники понесли наказание, только плети и шпицрутены не вернули беглеца. Граф усилил охрану у пойманного Пугачёва, и сам лично сопровождал бунтаря конским конвоем. Я не знал, что Суворов больше отличился подавлением народных восстаний, чем своими выигранными битвами. Он был выдрессированный монархист, и стоял, «аки, перст» на страже царя и отечества. Следователи, через дыбу, прогнали много народу, прежде чем появились новые записи по делу Втикача. Некто Гришка Хромой свидетельствовал:

– Этот, Втикач! Чёрт длинноухий, хвалился, что уйдет от карателей в страну теней.

Только никто не знал, где эта страна находится. Другой свидетель дал описание перстня на руке у этого лихоимца.

...и король шутов танцует, прикрыв чело царской коро-

ной.

Дознаватель перекрестился:

– Точно, покойный Емеля Пугачёв!

Дядя Вася перечитал мои записи по второму делу, он остановился на описании графа Суворова:

– Занятно! Всяк народ себе героев выдумывает. В жизни так:

– Для кого герой, а кому – изверг! Изучай документы, студент, они не соврут!

Глава 3

Я захотел посмотреть на знаменитый «Чёрный дельфин» издалека, не всегда удастся выбрать время, чтобы посмотреть на одну из самых страшных тюрем России. Блин! Мои «химики» отказались меня сопровождать.

– Тюрьма – не цирк, студент! Нечего на неё глазеть.

Я пожаловался дяде Васе.

– Ничего удивительного. Они сами долгое время, числились за этим заведением, пока не вышел срок, и их перевели на свободное поселение. Они и обжились в нашей колонии. К ленинградцу даже сын приезжал. В их семье скрывалась правда об отце.

– А, за что их посадили? Вроде нормальные люди, вполне адекватные.

– Историку документы об Отечественной войне попали в руки. Он их, даже, изучить не успел, как получил – пожизненно, с переводом на поселение, без права выезда из Орен-

бургской области.

– Так это несправедливо!

– Они, так двадцать пять лет, как не считают, что с ними поступили несправедливо! Их не расстреляли, и то, слава богу.

– А, я думал, что здесь только особо опасных преступников содержат!

– Твои помощники и есть особо опасные преступники. Знают больше, чем положено знать.

– За рубежом принято оглашать все секретные дела, через определённое время.

– Это где такое? В Англии? Там Гесса уничтожили в девяносто трёх летнем возрасте, через определённое время, когда он заговорил о раскрытии тайн Второй мировой войны. Наивный ты ещё студент, всё пытаешься какую-то правду найти. Кому нужна твоя правда?

Дядя Вася ушёл, а я решил сам добратсья до тюрьмы, тем более на озеро «Развал» автобусы ходят. Думаю, сойду за туриста. Вы знаете, «химики» были правы – ничего интересного. Охрана на вышках по углам и куча камер наблюдения. Наши «Кресты» на берегу Невы, и то, выглядят живописнее.

Однажды, я спешил на танцы в Соль-Илецк, и кольцо перевернул неправильно – вниз рисунком. Блин! Я очутился в степи, где-то рядом выли волки.

– Потанцевал! На свою голову!

Здесь зима, а я в одной рубашке. Холодно. Я бегло осмотрел свою одежду. Старики рассказывали, что в нашем краю, различные чудеса происходят. Доводилось теряться людям, пропадать на несколько лет, а потом находиться чудным образом. Тетка рассказывала:

– Сосед пропал, по весне, пошёл на Яик бурлачить, нашёл на берегу золотую денгу, это он потом рассказал, как появился. Говорит очутился в непонятном месте, и в неизвестной стране. Все лопочут не по – нашему, а царём у них – эрцгерцог. Меня пристроили конюхом работать, дело привычное, знакомое. Этот эрцгерцог немного по-русски понимал, так что проблем у меня не было. А, когда выучил язык, начал с челядью общаться. Мне чесальщик и говорит:

– К чаклунке тебе надобно бы.

Я и послушал.

– А, ты как, мил молодец, здесь оказался? Это место заговорённое, страна теней называется.

Я и рассказал ей, как дело было, и про монеты, что на берегу лежали. Чаклунка покачала головой:

– Ой, Фрол, беды ты наделал! Прикасался к чёртовым денгам, это нечистый на берегу их раскидал. Хорошо, что один шёл, а не компанией. Цел остался, а, мог быть убитым, твои друзья и порешили бы тебя, за это чёртовое золото.

– Что же мне теперь делать? Как вернуться назад – к ребятишкам, к семье.

– Дурак ты, Фрол. Сколько лет прошло. Дети твои давно

выросли должно быть! Эти деньги при тебе?

– Да, я их в кушаке держу, вместе с зарплатой.

– Крутнись на одной ноге, как будто танцуешь. И, брось все деньги через левое плечо. Может Джокер сжалится, отправит домой, к семье.

Тётка замолчала:

– Кажется в окно кто-то стучит!

Возле порога в сенях всегда топор лежит от лихих людей. Тётка пошла открывать двери. Через некоторое время вернулась.

– Сосед приходил, поселенец, за конопляным маслом, понадобилось ему.

– Ну, а дальше что? С дедом Фролом?

– Для тебя он дед. Когда я была твоего возраста, он уже тогда дедом был. Наверное, Джокер, отпустил его, с условием, года молодые забрал. Очутился Фрол в родной деревне, на колокольне. Народ его верёвками снимал, вот. Его бабка всю жизнь бурчала:

– Ушёл, как в воду канул, а нагулялся домой приковылял, Приблуда! Все деньги через плечо выкинул, нет бы домой принести, чай, не лишние были бы. Ей эти деньги до смерти покоя не давали! Не чистые! Чёртовы деньги.

Я вспомнил, что перстень перевернул; клоун, как дед Фрол, крутнулся на одной ноге. Я догадался, провернул перстень назад, на пальце, изображением танцующего клоуна вверх. И, сразу же, очутился на тропе, недалеко от соляной

штольни. Я уже думал, а может на этом кольце сам Джокер нарисован? Я обрадовался, что вернулся назад, и не совсем старым. Этот перстень был ключом в соседний мир. Я, потом, несколько раз повторял проникновение в страну теней, проворачивая кольцо на пальце. Единственно, чего я боялся, так это, встретить кого-нибудь в этой, в стране теней. Их языка я не знал, абсолютно. Но, любопытство съело меня. Представьте, шестнадцатилетнего подростка, к которому в руки попала волшебная палочка! Пусть не палочка, но всё равно – волшебство. Теперь у меня к защите, прибавилось проникновение в чуждый мир. Я старался попасть туда из разных мест, не задумываясь, что это было опасно. Один раз, я, чудом остался жив, попав в перестрелку между двумя группами людей. Эти свинорылые, видимо враждовали с длинноухими. Я вовремя провернул кольцо, чтобы вернуться назад, в свой привычный мир. Со временем эйфория от обладания чудесной вещью у меня кончилась, когда я начал понимать – это кольцо ломало мой характер, заставляло принимать условия, навязанные таинственным Джокером. Кольцо питалось человеческой кровью. Я не шучу, это так. Оно создавало такие предпосылки, что я не мог избежать назревающей драки. Кольцо толкало меня на конфликт. Я знал, что в любом случае выйду победителем, благодаря моим невидимым защитникам. Мои уши поросли густым «кошачьим» мехом, и вытянулись, как у немецкой овчарки. С этим можно было мириться, ослом меня никто не называл.

Хуже было с ростом и искривлением зубов. Я обращался к дантисту, бесполезно, после удаления зубы начинали расти ещё быстрее. Я превращался в чудовище, это нужно было признать. Мои глаза, по ночам, становились красного цвета и отсвечивали во тьме, как китайские фонарики. Я на себя боялся посмотреть в зеркало, старался не выходить в тёмное время суток. Уж, очень я был похож на вампира! Как его любят изображать в фильмах. Единственным местом, в котором я чувствовал себя свободным от всех фобий – был ринг боёв без правил. Там мой «прикид» считали умно подобранным гримом, с единственной целью – запугать противника. Там я отрывался по полной программе, старался напоить своё кольцо, до не хочу. Мне было жалко своих соперников, ведь они не знали, что против них, в единоборстве выступает подготовленная и проверенная временем – команда. Я, всё-таки старался не доводить бои до смерти. Многие зрители, не так кровожадны, как им хочется казаться. Бои без правил – это танец, под музыку криминала. На участников силовые структуры всегда устраивали облавы. В этих случаях разрешалось всё, потому, что это была откровенная охота на людей. Мой Джокер на кольце радовался подобным случаям, когда разрешалось не довольствоваться простым мордобоем, а защищать себя, всеми доступными способами, чтобы не стать жертвой снайпера или маньяка, в полицейском мундире. Эти облавы никогда не проходили без жертв, с обеих сторон. Но печатные издания, даже не упоминали о них

на колонках всех СМИ. Это было табу для власти, представляющей интересы государства, и для нас. Это была игра по-крупному! Я заметил, что кольцо старалось соскользнуть с пальца, и ворваться в самую гущу событий, обрастая смертоносными ядовитыми шипами, похожими на зубы дракона, или крупной змеи. Мои клыки тоже приобретали ужасающие формы, как у саблезубого шимпанзе. Блин! Я видел. Джокер на кольце танцевал свой безудержный танец смерти! После такой облавы, я месяц мог отдыхать от всего: от набежавших текучих дел, от боёв, от зрителей, и даже от соседей. Я не пускал к себе никого, не реагировал на стук в дверь и на крики малышни во дворе. Я утолил наркотическое голодание перстня. Любопытство к путешествиям в соседний мир, тоже иссякло, само по себе. Я решил для себя, воспользоваться перемещением, только, в самом крайнем случае. Увы! Я не первым был, из узнавших секрет этого кольца. Мне мириться приходилось, не только с характером этого сатанического изделия, но и с побочными явлениями, сопутствующими ему. Я ненавидел свою фамилию, решил поменять её законным путём, при получении паспорта. Как я не пытался, я не мог это сделать. На новом документе проступала моя старая фамилия – Втикач. Тогда, я рвал паспорт на мелкие куски, через время он восстанавливался без следов повреждения. Я кидал его в огонь, он остывал, вместе с золой. Я понял, что мне никогда не избавиться от этой фамилии. Все документы с моими инициалами были вечными.

– Ему удалось установить связь этих дел со страной теней?

– Да. Эрцгерцог.

– А, то, что мы не можем уничтожить эти дела?

– Нет, он до этого ещё не докопался. Ещё не время.

– Ты предоставил ему помощников, страж?

– Да. Ваша светлость!

Эрцгерцог был точной копией рисунка с перстня: такой же шутовской, неряшливый вид, с огромной золотой короной на голове. И, все движения его были похожи на па танца смерти.

– Как бы я хотел познакомиться с ним поближе. Он ещё не знаком с новым хранителем ключа?

Этим вопросом эрцгерцог поймал дядю Васю впросак. У того не было информации о новом ключнике. Он сам его ни разу не видел, знал, что он есть, существует, и только.

Эрцгерцог не стал дожидаться ответа от стражника, превратился в тень и исчез в воздухе.

Глава 4

Следующие дела не были привязаны к какому-то текущему событию, просто, отслеживали появление Втикача в разных странах и его роль в перемещении иностранного капитала. Блин! Никогда не думал, что преступник будет спонсировать революции на протяжении всего девятнадцатого века. Россией здесь даже и не пахло. Мне, откровенно, стало не интересно изучать эти дела, если бы «Кишмиш» не нашёл

несколько скрытых сносок, на плохом испанском, с мексиканским акцентом. Кишим попросил мой планшет и с трудом перевёл текст:

– Корабль не доплыл до Мексики. Разбился о прибрежные скалы. Ищите статуэтку бога в местных индейских храмах.

Блин! Я даже не пытался разгадать эту анаграмму, скрытую от посторонних глаз. Я, только, догадался, что она имеет какое-то отношение к Втикачу. Меня не покидало чувство, что я прикоснулся какой-то тайны, работая с настоящими документами, где-то поблизости находится живой владелец ключа от страны теней, имеющий, как мне кажется, старославянскую невзрачную фамилию. А, интернет, упорно продолжает игнорировать запросы на Втикача. Такой не существует. Парадокс. Кому-то очень хочется направить моё расследование по ложному пути. Я поделился своими подозрениями с «Кишмишом».

– В интернет программу тоже люди забивают. Триста лет назад интернета не было, а Втикач был. И документы эти написаны не на современном компьютере. Красная черта на каждом деле – это запрет их публичного оглашения. Компьютер не любит, когда ему задают глупые вопросы, на которые он ответить не в силах, по состоянию недостаточной загруженности информацией. Для интернета, просто, Втикача не существует, его никогда не было на этой планете.

– Непонятно. Но интересно.

Я задался целью найти ключника. Может быть, он дей-

ствительно принадлежит миру теней? Подключил к этому делу и своих помощников, на всякий случай предупредив дядю Васю о своей инициативе, показав ему дневник Сироткина.

– Я чувствую, есть такой человек, со странной фамилией – Втикач, и мы найдём его.

– В полицию можешь сразу не обращаться. В их архивах опять начался парад пожаров, как в девяностых годах, прошлого века. А, «Кишмишу» передай, чтобы его искали вдали от города, в безлюдных местах. Он не будет рисоваться на публике.

Дядя Вася был не прав. «Кишмиш» вычислили его, находясь среди зрителей боёв без правил. Они прибежали в архив перепуганные, с сумасшедшими глазами, с трясущимися губами, от нервного тика. Втикач помог им оторваться от наряда полиции. Если это был он?

– Это ужас, а не человек. Он монстр.

Кишим стал заикаться. Как можно напугать горца и чем, доведя его до такого состояния. Оба моих помощника решили, на время, уйти «на дно». Залечь, спрятаться, затаиться!

– Вы мне скажите, где он находится этот таинственный монстр?

«Кишмиш» посмотрели друг на друга.

– Студент! Совсем не врубается. Дагестанец что-то сказал на родном наречье.

И, оба, не сговариваясь побежали к дяде Васе. Охранник

пришёл на следующий день, рано утром, как всегда, чему-то улыбаясь.

– Твои помощники разозлились. Я не понял, чем ты их разгневал, студент? Оба отказываются работать с тобой. Еле их уговорил, они будут продолжать помогать тебе с документацией, только не заставляй их заниматься поисками Втикача. Они боятся впутываться в криминал.

Дядя Вася мне тоже ничего не рассказал. Я не знаю, что такого увидел «Кишмиш», но после этого случая, от одного упоминания фамилии ключника, моих помощников трусило, как осиновый лист. В конце концов земляк Мишин не выдержал:

– Держись от него подальше. Он уже зверь – не человек.

Я бы не назвал «химика» впечатлительным существом, он, что-то вспомнил и убежал рыгать в кусты. Кишим, вообще избегал со мной разговаривать на тему о ключнике, называя последнего шайтаном и кышдыллахом. Честное слово, я не знаю, что это означает! Мои поиски зашли в тупик.

Я, стал, как зверь, у меня обострилась интуиция, мои тени становились всё явней, они уже не скрывались от меня, хотя, кроме меня их никто не видел. В последней облаве я понял, для чего мне нужны эти жёлтые кривые клыки. Я, едва успел увернуться от пули полицейского, и на уровне интуиции, моё тело бросилось на встречу опасности, а челюсть сомкнулась на шее жертвы. Я услышал характерный звук ло-

мающихся позвонков. Полицейский умер раньше, чем осознал своё поражение. На войне нет места для жалости! Я, впервые, осознал, что мне понравилось убивать, и, как сладка теплая кровь врага! Джокер танцевал в моих глазах. Моё тело ощутило сладостную негу, от поверженного трупа полицейского. Это было посильнее наркотика. Я перестал делить этот мир на своих и чужих. Мне стало без разницы, кого убивать! Я не замечал размазанной крови на своём лице, и испачканных манжет рубашки. Ничто не сможет сравниться с эйфорией от убийства! Где-то далеко, далеко, я понимал, что это ненормально. Ненормально в этом мире, но не в том. Я, каждую ночь выходил на охоту, преследуя жертву с одержимостью маньяка. Мой мозг просил новую дозу этого наркотика, этого лекарства для колдовского кольца. Мне нравилось наблюдать за танцем Джокера.

– Твой подопечный продолжает изучать дела?

– Да. Мой господин.

– Он встречался с хранителем ключа?

– Нет, ваша Светлость! Если вы хотите, чтобы он закончил начатое дело? И, поставил точку на всей этой истории. Ваш ключник уже созрел, и готов к поединку за эрцгерцогский трон.

– Для меня это не новость. Каждое столетие рождает нового претендента на моё место, и каждый раз мне удаётся победить очередного выскочку.

– На этот раз вам придётся сложнее, ваш соперник болен, не адекватен, и пользуется поддержкой символа, заключённого в ключе.

– И, что же мне делать? Скажи мне, страж!

– К сожалению, у вас мало времени, мой господин! Надо найти статуэтку богини теней, попробовать договориться с ней, чтобы она лишила безумца дополнительных сил из мира теней.

– В каком мире искать этот артефакт? Ты знаешь, стражник?

– Мой подопечный расшифровал место, где находится статуэтка.

... – Корабль не доплыл до Мексики. Разбился о прибрежные скалы. Ищите статуэтку бога в местных индейских храмах.

Поспешите её найти, мой господин.

– Поздно. Слишком медленно работает твой студент. На завтра назначена дуэль. Я пришёл узнать про слабые места претендента.

– У него нет слабых мест, эрцгерцог! Попробуйте договориться с Джокером. Может он сможет чем-то помочь вам?

– По правилам поединка ему запрещено иметь секундантов и встречаться с претендентом на трон. Если обнаружится, что он ведёт нечестную игру, боги подземелья снимут его с поединка и отправят в Таргар.

– Я вам сочувствую, мой господин, но быть посредником

тоже не могу, по правилам честного противоборства.

Эрцгерцог исчез, никого не предупреждая. Он всегда привык надеяться на свои силы, но этот раз он почувствовал, как пошатнулся его трон. Дядя Вася вспоминал, как он хотел помочь новому Эрцгерцогу страны теней, ещё в семнадцатом веке, когда всё только начиналось. Он нашел неплохого толкового монаха, для распутывания создавшейся ситуации. А, этот выскочка, сделал монаха хранителем ключа. Монах не пошёл на поводу у Джокера, снял и закопал кольцо. Ночью монаха нашли задушенным. С ним расправились слуги богини теней. Студент, просто, не успел расшифровать эту запись. Мир остаётся закольцованным, переплетённым с потусторонним миром богини теней.

– Всё это от того, что люди посмели противостоять богам, и вмешались в тонкие материи. Жрецы майя заключили богиню теней в золотую статуэтку, создав чудовищного кумира. Богиня успела отомстить – уничтожила народ майя. Но бог Океан забрал богиню к себе. Где теперь находится эта статуэтка, никто не знает.

Дядя Вася выключил свет и покинул архив.

Я даже не знал, что сегодня знаменательный день в стране теней. Битва за престол эрцгерцога. У меня осталось всего две недели преддипломной практики. А, материала, кот наплакал! И то, совсем не по теме. Я собрался посетить центральный Оренбургский архив, может там смогу подобрать,

что-то интересное. Я с этим неформальным расследованием, совсем отъехал от темы. Меня поджимали сроки, а «дела» – что с ними станется? Триста лет пролежали, и ещё полежат. Если бы я знал, что в последствии мне придётся не раз пожалеть о своей поездке в Оренбург. Мне совсем мало оставалось до разгадки этой запутанной истории, я уже почти подобрался к октябрьским событиям двадцатого века. Так, что дуэль, в чужом мире, произошла без моего пассивного участия. Откровенно – я был не готов к смене власти в стране теней.

О поединке Никиту известили за сутки, из страны теней на землю было послано два глашатая. Никита отдыхал после ночной охоты, а утром перевернул перстень. Его тело, привыкшее к ежедневным единоборствам, реагировало на этот бой, как на обычный поединок, в ринге для боёв без правил. Ему никто не объяснил, что против него выставлен опытный соперник, нынешний правитель страны – эрцгерцог, который выходил победителем в единоборствах, в течении последних трёхсот лет. Никита увидел соперника перед собой, в самый последний момент, перед боем. У него было время оценить выставленного бойца. Эрцгерцог ещё был не стар, но успел растерять, как реакцию, так и силу. Оружием для себя он избрал два ножа, похожих на испанские стилеты. Эрцгерцог продемонстрировал несколько атак, показав тем самым, что он мастерски владеет ножами. Первой неожиданностью

для Никиты, было то, что бой должен вестись по правилам поединка за трон эрцгерцога. Это было первое требование противника. Никите никто не объяснял эти правила, он ничего не знал о ограничениях. Вторым условием эрцгерцога был запрет на вмешательство теней, охранявших владельца ключа. Судьи подтвердили правомочность этого действия, приравняв охранников к секундантам. Для Никиты это был удар ниже пояса. Но, когда эрцгерцог потребовал снять перстень с пальца, лишив противника поддержки Джокера, Никита понял, что тактически, он уже проиграл этот бой. Судьи были неумолимы в вопросах справедливости поединка. Тогда, Никита снял кольцо с пальца и повесил на шею, на обыкновенном обувном шнурке. От оружия он демонстративно отказался. Этот ход насторожил эрцгерцога:

– Мальчишка надеется на свою ловкость и крепость кулаков. Я не дам ему этого преимущества!

Бой начался по сигналу гонга. Эрцгерцог первый пошёл в атаку, замелькали ножи перед торсом юноши. Вот и первый смертельный удар, зрители выдохнули с затаённым криком, но Никита успел выбить один нож из рук нападавшего, а второй, застрял в кольце исковеркав рисунок на перстне. И, тогда, Никита сделал то, что от него никто не ожидал: он, уже привычным движением, добрался до шеи эрцгерцога, и крепкая челюсть сломала позвонки правителя. Проигравшие в ставках обвинили Никиту в нарушении правил поединка, только, это уже ничего не решало:

– Эрцгерцог умер! Да здравствует эрцгерцог!

Толпа зрителей подхватила девиз. Кольцо опять оказалось на пальце Никиты, а дальше последовал перенос на Землю. Никакой страны теней, никакого триумфа!

Глава 5

А, потом был дождь! Сильный, многодневный ливень. Во-да вышла из устья Урала и затопила всё, что могла затопить. Все мелкие реки, и солёные озёра Оренбуржья, временно превратились в сплошной океан. Бурное течение, местами, затихло, воде некуда было стекать, почва перестала впитывать влагу. И, это было летом! В проём больничного окна, я видел, как погибали бездомные коты и собаки, привыкшие ютиться в подвалах и канализационных люках этого города. Спасатели ещё успевали спасти людей, деда Мазая среди них не было. Я заболел менингитом. Врачи старались бороться за мой разум. Я находился на волосок от смерти, и тоже был в ситуации этих бездомных животных. Меня нашли абсолютно голым, за городом, без денег и документов, с температурой, за сорок. В чужом городе. Моя душа отказывалась признавать Оренбург Россией. Всё здесь было не так, иначе, даже вот этот дождь! Мой организм напичкали сильно действующими антибиотиками. Я выпал из реальности. Организму удалось, с трудом, преодолеть кризис. Я постепенно возвращался к жизни. Медикам удалось восстановить мои инициалы. Меня разыскивал университет, в котором я учился на факультете судебной психиатрии. Я, и в Оренбурге очутил-

ся по направлению от этого заведения. Лечащий врач делал обход:

– Доброе утро, коллега!

Мне ещё трудно было говорить, я забыл своё имя, с трудом вспоминал знакомые слова. Я не знал, кто такой коллега, и как мне реагировать на обращение человека, одетого в белый... халат? У меня была просторная палата, почти безлюдная, не считая вечно убегающего соседа. Голова ещё раскалывалась от боли, но кризис прошёл, как говорил врач.

– Ты, что здесь потерял, интерн? Что тебя принесло в наши края из Санкт-Петербурга?

Мой сосед оказался подполковником медицинской службы.

– Лёг отдохнуть от армии. Грех не воспользоваться такой возможностью! Я прав? Интерн?

Честно. Я устал от его болтовни. Он, как почувствовал это, и не дожидаясь моих ответов, смылся по больничному коридору, до самого ужина; в столовой они оккупировали столик для игры в домино. Лечащий врач разрешил это нарушение больничного режима, при условии, чтобы сильно не шумели. До меня в палату доходил стук «костей» с громкими восклицаниями:

– Рыба!

Блин! Меня выписали из больницы и вернули на место моей практики. Такого ужаса я не мог представить даже во сне: вся колония отходила после потопа.

– Архив? Какой архив? Лена, ты не помнишь где у нас был архив?

– Товарищ прапорщик, я, вообще-то не Лена, меня зовут Леонид!

Архив затопило, нет архива.

Меня дежурный по колонии провел в комнату моего проживания; кажется, я успел побывать здесь, перед тем, как меня забрали в больницу. Я перерыл все вещи, принадлежащие мне, они не пострадали от ливня. Какие-то дневники, записи, различный хлам. Я решил навести порядок. Дневник Сироткина – мне эта фамилия ни о чём не говорила, я пробежал мельком по страницам дневника. Какая чушь, бред..., задержавшись немного на фотографиях: Какое-то кольцо с изображением танцующего шута, мечта нумизмата – изображение редких монет, найденных на берегу реки Илек. Мне оно надо? Мне оно совсем не надо. Я, большую часть всех дневников отправил на свалку. Не пойму, зачем я раньше собирал всю эту галиматью? Чушь! Мистика! Избавившись от накопленного мусора, сразу дышать стало легче. Моя память восстанавливалась плохо, энтузиаст – медик из этой колонии решил провести надо мной эксперимент с шоковой терапией. Блин! Лучше бы я не соглашался! Это был даже не эксперимент, а чёрт знает, что! Этот медик свалил всё в кучу: и гипноз, и применение, каких-то самодельных приборов, и медиума из местных поселенцев, и двух помощников гипнотизёра. Блин! С одного сумасшедшего дома, с храпя-

щим по ночам подполковником, я попал в другой. В этом краю, наверное, все помешаны на мистике. Это было закономерное продолжение того хлама, что я выкинул в мусор. Я почувствовал, что из будущего психолога, психиатра, сам начинаю превращаться в объект, изучаемый в психиатрии.

– Кто такой «Кишмиш»?

– Виноград без косточек, на Кавказе.

– А, точнее?

В моём мозгу вертелись какие-то размытые образы поселенцев: какой-то грузин и Мишин, мой земляк. Врач, по компьютеру, вошёл в сеть внутреннего пользования.

– Да, были такие. Кишим и Мишин во второй половине двадцатого века. Но, только ты с ними не мог встречаться. Их дела закрыты, в связи со смертью осуждённых. Можешь их могилы проведать на местном кладбище.

– Как так? Я же общался с ними, и видел их перед собой, как вас. Мне их, охранник дядя Вася, как помощников рекомендовал. Врач опять защёлкал клавиатурой.

– Последний охранник, по имени Василий, работал в нашей системе, ещё до войны.

Я заткнулся и прекратил отвечать на вопросы врача. С защитой диплома я пролетел, мой куратор всё порешал в университете с оформлением академического отпуска, но я; кровь из носа, обязан был собрать всю документацию для защиты. Я согласился, мне ничего не оставалось делать. Меня в колонии закрепили за местной библиотекой, чтобы я смог

отработать тюремную пайку. Блин! Этот врач не отвязывался от меня. Я уже был рабом системы: мало, что он проводил надо мной сеансы гипноза, с записью на видеоплеер, он продолжал задавать побочные вопросы:

– Кто такой Втикач?

Блин! Я всё вспомнил. И дела, перечёркнутые красной полосой, и своих помощников, отказавшихся мне помогать при упоминании этого Втикача. Кажется, я начал сходить с ума! Я выкинул всё из памяти, как хлам из своей комнаты, поставившись стереть все ячейки моего мозга.

– Я не знаю, кто такой Втикач.

Врач хотел задать ещё вопросы, но посмотрев на меня, махнул рукой.

Мне надоело быть вечным студентом, через год, я защитил диплом и с бригадой свежее испечённых специалистов уехал работать в Мексику, психологом в археологическую партию. Тесен мир! Оренбург меня и там догнал.

Меценат из Мексики – очень крупный бизнесмен, приобрёл два лота на аукционе Сотбис, чтобы пополнить коллекцию в одном из музеев Мехико. Это была скульптура женщины, выполненная из золота, и перстень, со странным рисунком, тоже золотой. После покупки прошло много времени, экспонаты ни разу не выставлялись в музее. У владельца этих, воистину, бесценных вещей возникло ощущение, что его надули. Срочно, понадобилась консультация специ-

алистов. Посредник в споре между бизнесменом и фирмой, проводящей этот аукцион, обратился к нашей группе, с обязательным присутствием психолога, способного успокоить нервного, но богатого клиента. Блин! Жребий выпал на меня, а я в испанском языке, и в археологии, ни в зуб ногой. Пообещали дать переводчика. Это уже хорошо.

Нас представили меценату. Что сказать – первое впечатление может быть обманчивым:

– Маленький, толстенький, с двумя револьверами в руках, и кучей телохранителей за спиной. Ужасно противный, выраженный холерик, с высоким писклявым голосом. Издержки профессии, приходится терпеть, не обращать внимание на крики, вырывающиеся из этого пискли, вместе со слюной. Что ж, приходится работать с такими! Покупатель сомневается в подлинности артефактов, требует проведения экспертизы и дополнительного материала о предыдущих обладателях этих вещей. Наш эксперт был в полном ауте:

– Он, что хочет? Чтобы я ему назвал имена кузнецов, создавших эти шедевры? Да этим артефактам больше лет, чем всему человечеству! Он не верит никому: ни мне, ни переводчику, ни экспертизе! Не знаю, как ему доказать, что эти вещи подлинные.

В руках эксперта было две фотографии. Нас, как не участвующих в экспертизе покупок, не допускали к оригиналам. Блин! Я потянулся за фотографиями, мне было интересно, из-за чего такой шум, что даже жадноватые и расчётливые

мексиканцы, готовы отдать кучу денег, за достоверность купленного лота.

– Я, кажется, уже видел этот перстень, и знаю, как его проверить.

Блин! Мои слова были, хуже разорвавшейся бомбы. Никто не ожидал их от психолога, далёкого от археологии и от всего, что с ней связано. Я не заметил, как к нашей группе подошёл меценат и хозяин этих вещей. Наш переводчик перевёл ему мои слова. Он, что-то пропищал своим гориллам, и через две минуты телохранитель притащил этот перстень. Да, я не ошибся – это был перстень эрцгерцога. Меценат поддержал перстень в руках, потом передал мне:

– На! Доказывай.

Я одел перстень на палец, кверху рисунком. Блин! Танцующий клоун мне подморгнул. Мексиканец отдал еще один приказ и на меня нацелилось всё оружие его охраны. Я понял, что третьего приказа я не услышу, это подтолкнуло меня, пересилить свой страх, и повернуть кольцо вниз изображением.

Маньяка поймали. Врачи признали его невменяемым.

– Как жаль, что расстрел отменили! Таких извергов, только вышкой лечить надо, а этого Втикача, ещё осиновым колом пригвоздить не мешало. Даже не верится, что он человеком был когда-то!

Его, временно, разместили в Чёрном дельфине, есть там

специальные камеры, до решения суда.

– Не будет суда, командир! Уж, больно народ обозлён. Как бы вечером не было атаки на тюрьму? Эта мразь, два месяца питалась кровью детей. По два ребёнка в день. Нелюдь!

Утром камера с преступником была пуста. Говорят, что из Чёрного дельфина никто не убежал.

Меня вывел Джокер. Он сказал:

– Оставь перстень в камере. Он потерял свою силу. Теперь я буду тебя направлять, ты обязан подчиняться только мне. Охранники, как заколдованные, проводили нас до самого выхода. Джокер хлопнул в ладоши, завершив своё танцевальное движение, и мы пропали...

Глава 6

Я боялся открыть глаза в ожидании выстрела.

– Вот и всё!

Передо мной прошла вся моя жизнь. Я помню эту ленинградскую школу, я помню эту фуражку, над которой смеялись все мои одноклассники и называли:

– Грузинский картуз!

Выстрела всё не было. Я открыл глаза.

– Где я нахожусь? Это что такое?

Я снимал с себя листья какого-то растения, похожего на ботву от морковки с характерным запахом укропа.

– Сельдерей, – догадался я.

Хотя, до этого случая, я не знал, как пахнет сельдерей. Я

находился в ванной, в круглом бассейне, в лучшем случае, под которым горел огонь, это я прочувствовал всем телом, и наткнулся на глаза грязной неумытой женщины, с причёской деревенской чучундры.

– Оригинальный способ принятия ванны, в настое лекарственных трав!

– Ты кто?

Женщина обеими руками держала огромный половник.

– Я, это! Хотела обед себе наколдовать.

Она, вмиг, изменилась в лице, и замахнулась на меня кухонной утварью:

– Сгинь! Уйди прочь хитрая тень! Тебе не удастся испортить мне аппетит.

Блин! Я не ожидал. Она размахнулась, и ударила меня по голове, этим черпаком. Я, ещё помню, как перевернулся котёл и затушил огонь, а я, наверное, вывалился в грязь, прямо на земляной пол. Я очнулся совсем в другой комнате, на пышном красивом ковре тигрового окраса, на моей голове была огромная шишка, на которую женщина пыталась наложить мокрое полотенце. Ковёр облизывал моё лицо.

– Блин! Крыша поехала!

Женщина подняла свои глаза..., и я утонул в этом «омуте» колдуньи. Это было хуже ожидания смерти. Я начал догадываться куда я попал! В качестве обеда.

– Лежи, не дёргайся. Ты как здесь очутился? Тебя направила Селена?

Мой язык, как отнялся, я слышал всё, но не умел говорить.

– Ты меня слышишь? Ты меня понимаешь? Отвечай!

Я догадался кивнуть головой. Ковёр из-под меня вылез и полетел к двери. Я показал на него пальцем.

– А, это?! Это умывальник, побежал ночную росу собирать. Женщина дала мне выпить настой.

– Пей, не бойся! Полегчает.

И я провалился в сон.

– Где я нахожусь?

(Кажется, ко мне вернулся голос.)

– В царстве Селены.

– На Луне, что ли?

– Нет. В мире теней. Правда, богиня сейчас не властна над нами. Этот мир принадлежит Джокеру.

– А, Джокер – это кто?

– Игрушка, оживлённая богиней. Карточный шут. Он хитрый и коварный, обманом заманил богиню на Землю. Я не знаю, что он сделал с хозяйкой страны теней, но назад, в этот мир, Джокер вернулся с её короной и подчинил все тени под-земного мира.

До меня не дошло. Я не понял. Видимо удар по голове включил тормоз мышления. У меня потерялись способности к психоанализу. Я так и не смог понять, где я нахожусь:

– Это, что за мир такой? Где гостей пытаются накормить

пищей, сваренной из самих гостей?

Я потрогал шишку на голове.

– И, встречаются не по одежке, а половником, по башке!

Я скривился от боли.

– А, эти полотенца с языком. Как их?

Умывальники. Это что?

– Хорошо, что напомнил, надо накормить Пушистика.

– Ты что? Мысли читаешь?

– Не пойму! Зачем Селена мне идиота послала?

Я опять не врубился, приняв оскорбление в свою сторону.

– Объясни. Что не так?

– Как я могу читать сама себя?

– Как это?

– И, я говорю – как это? Ведь я Мысль! Меня зовут –

Мысль.

– Чья мысль? Моя мысль?

– Кто знает, может быть и твоя?

– У меня грязных мыслей не бывает!

– Неправда! Я умывалась. Не веришь? Спроси у Пуши-

стика.

Полотенце присело на пороге, следя за действиями хозяйки. Она, ножом, крошила мыло.

– Это на завтрак умывальнику. Ты, турист, не догадался кусочек мыла с собой захватить?

– Как-то не до этого было.

(Я вспомнил, что меня привело в этот мир.)

– Сам ты грязнуля, турист.

Блин! Это точно не моя «Мысль».

– А, ты не думай, пришелец, пока нет хозяйки в стране теней, так всё и останется, без изменений. Я, сама по себе, Мысль. Никому не принадлежу, никто меня не рождает, никто за мной не ухаживает, не делает комплиментов! Только всякие замухрышки обидеть норовят. Называют грязнулей!

– Да, ладно тебе! Не обижайся, ты хорошая, хоть и колдунья!

– Не колдунья я. Ничего у меня не получается, вот и сегодня осталась голодной! Наколдовала тебя, вместо поджаренной курицы. Ты знаешь на что способны голодные мысли?

– Знаю. На убийство!

Мысль засмущалась

– Сам телепат! Я, и подумать об этом не могла. Чести для тебя много! Чтобы я, своими руками, сделала из тебя тень! С тобой, хоть поговорить можно. Умывальник хороший, с языком, только без мозгов, даже мяукать не может.

Я, кое-что начал соображать. Это не Земля! Это другой мир, слишком злой и реалистичный для сказки. Я нашёл определение для этого мира – это миф, искривленный расстоянием и временем по чьей-то злой воле. Может быть тем же карточным Джокером?

– Ты говорила, что это подземный мир, принадлежащий богине Селене? Ты назвала его страной теней? Есть ли народ у этой страны? Или, только мы с тобой? Если да, то откуда

берутся тени, живущие в этой стране?

– Это не подземный мир. Но мне нравятся твои мысли, человек. Твоё появление в этом мире – это аномалия! Ты – тоже игрушка! Игрушка судьбы! Не отчаивайся, у Фортуны нет постоянства. Жди, когда она наиграется. Ты спросил, как появляются тени в этой стране? Джокер изменил законы Селены, оставив прежним принцип появления теней. Тени – это души безвинных жертв, души людей, убитых сумасшедшими маньяками, колдунами, приносящими человеческие жертвы, бездушными судьями, подписывающими смертный приговор безвинному человеку, политиками, доводящими людей до самоубийства, путём искажения фактов и откровенной лжи о погибшем человеке. Когда Селена правила страной, состав населения был разнообразнее. Джокер всё изменил, подчинив тени своему влиянию. Они стали..., не знаю, как сказать:

– Предсказуемыми, что ли. Джокер запретил им исполнение законов вендетты, теперь тени жертв, сами становятся телохранителями убийц, и участвуют в пополнении станы новыми тенями. Тени присягнули Джокеру, он в праве требовать от них выполнения присяги.

– Не так быстро? Я не успеваю переваривать твои слова, Мысль!

Я признался, что всё-таки удар не прошёл бесследно! При продолжительном диалоге у меня чаще включался тормоз.

Мысль сделала маленький перерыв, по просьбе собесед-

ника.

– Скажи! Что нужно сделать, чтобы вернуть всё назад. Всё так, как было раньше, до появления Джокера?

Мысль задумалась.

– Ты заставляешь меня становится умной Мыслью. Я отвыкла. Это тяжело и неприятно. Ты предлагаешь мне стать хирургом, чтобы уничтожить этот мир Хаоса, вместе с собой. Джокер – это опухоль, «рак», созданный самой богиней. Его нельзя уничтожить, он найдёт лазейку, чтобы пустить свои корни. Можно, только, добиться ограничения его влияния.

Поэтому! ... Прежде всего, – надо вернуть богиню, хозяйку – в её страну. Без Селены этот мир умрёт. Он уничтожит сам себя, вместе с твоей Землёй.

Она была права – эта Мысль! Земля существует на грани катастрофы. Я видел Джокера в глазах политиков, олигархов, и безумцев, правящих миром. Один лёгкий вздох, один неверный шаг, и во вселенной появятся новые безжизненные астероиды, кометы и метеоры. Мир теней умрёт ещё быстрее, вместе с нами, и Джокером. Я согласился с тем, что всё это так оставлять нельзя. Надо, что-то делать. Нельзя пускать миры на самотёк.

– Скажи Мысль. Я готов действовать. Я даже знаю, где предположительно находится ваша богиня. Я готов вернуться назад, но я боюсь.

Пушистик умастился на мои колени, как бы, говоря всем

СВОИМ ВИДОМ:

– Не бойся, я с тобой!

Мысль улыбнулась, погладив экзотическое существо.

– А, Пушистик прав, Фортуна на твоей стороне! Только, когда будешь возвращаться в страну теней, не забудь, вместе с Селеной, захватить кусочек мыла. И, побольше. Турист.

Я рассказал женщине про всё, что у меня случилось на Земле, и как я здесь появился. Я показал кольцо-ключ, с помощью которого я попал в этот подземный мир. Про претензии мексиканца.

– А, знаешь, меценат прав! Этот перстень не оригинал, это подделка.

Мысль открыла шкатулку и достала из неё три копии моего перстня.

– Это тоже дубликаты, которые мне удалось собрать. Джокер их создал, чтобы его не устранили из игры.

– Ты хочешь сказать, что дубликаты – это, как игла смерти, для Кощея Бессмертного? Собрав их все, и уничтожив одним махом можно убить самого Джокера?

– Конечно, несомненно. Как я об этом раньше не подумала? Их всего пять дубликатов ключа, на два мира. С твоим, у нас ещё четыре. Где-то ещё затерялся один. Но это не важно, может быть оригинал находится у самой Селены? Я, только, не пойму, почему она не спешит разобраться с Джокером? Уничтожив оригинал, мы уничтожим и самого Джокера, а эти перстни останутся навсегда дешевой подделкой и поте-

ряют свою силу.

Я боялся, что при возвращении, у меня меценат отберёт перстень, и наш план окажется под угрозой. Я поделился со своими опасениями с колдуньей. Оказалось, совсем не зря.

– Мы установим маяк на перстень. Знак принадлежности. Он совсем не заметен в вашем мире. Теперь ты будешь хозяином этого кольца, и оно всегда будет возвращаться к тебе.

Я вспомнил записки майора Сироткина:

– А, противопоказаний никаких нет? От ношения этого кольца?

– В этом мире нет. А, вашем есть. Джокер может завладеть твоей душой, и заставить выполнять все свои приказы. Никогда не смотри в глаза Джокера! Тогда ему будет тяжелее подчинить тебя своей воле. Счастливого пути! Турист. Про мыло, для Пушистика, не забыл?

Утром, я провернул кольцо на пальце.

Глава 7

Я, кажется, спал с открытыми глазами, а проснулся в новом мире. В океане теней, без своего поводыря. Мой мозг, привыкший выполнять команды Джокера, разучился думать. Портал стёр моего ведущего. Этот клоун оказался подделкой, как и перстень, оставленный мной на Земле. Это был какой-то магический ритуал – я подчинялся аппликации, выведенному в металле, рисунку. Этот Джокер не оставлял тень. Портал, только подтвердил его не легитимность. Я, почти, забыл своё имя, такое ощущение, что я родился, в этом

мире, заново. Я продолжал смотреть за порталом. Тени шли непрерывным потоком, иногда, встречались такие, как я. Я, даже не знаю, к кому себя причислить? В этом мире, я зависел от своей тени. Живые существа, попавшие в этот мир, вертели по сторонам глазами, и старались выбрать свой сектор, согласно окраски тени. Моя тень была бежевого цвета.

– Ещё один бешенный!

Пробурчал сосед из жёлтого сектора, и постарался слиться со своей тенью. Я, скорее почувствовал, чем увидел, присутствие постороннего в своём секторе.

– Ты кто? Выходи!

Блин! По бежевому цвету сектора проскользнула, какая-то рябь.

– С кем ты разговариваешь, бешенный?

– Не знаю. Здесь кто-то есть.

Сосед из желтого сектора прибежал с аэрозольным баллончиком.

– Где? Показывай.

Я махнул рукой в сторону цветового возмущения. Сосед, испуганно, стал поливать весь сектор из баллона. Блин! Сначала появился абрис, а потом всё тело какого-то уroda. Сосед вытер пот со лба:

– Кван! Вовремя ты его заметил. Раньше Кваны боялись появляться у портала.

– А, Кваны – это кто?

Сосед из желтого сектора подошел ко мне поближе и стал

пристально рассматривать мою тень.

– Ты, наверное, впервые в стране теней?

– Да, нет. Просто, в первый раз воспользовался порталом.

– Я тебя за контрабандиста принял. А, Кваны – это инфекция, пожиратели теней. Тебе повезло, что я вовремя успел его нейтрализовать, у соседки с фиолетового сектора, такой же Кван, успел ноги съесть от её тени.

– И, что? Как же она передвигается?

– Что ты имеешь ввиду?

– Ну, как эта девушка ходит, бегает, прыгает?

Сосед рассмеялся:

– Кто тебе сказал, что это была девушка? Она, скорее, плавает в воздухе, вслед за хозяйкой. Ползает, так будет вернее. Эта соседка из другого мира, и больше похожа на осьминога.

– И, что теперь будет с её ногами?

– Что? Что? Не знаю. Новые отрастут. На выходе из портала лежат газовые баллончики с антисептиком. Их, специально, для таких, как ты, там положили. Береги свою тень. Бойся потерять даже часть её. Это уже второй случай появления Квана за неделю, на этом участке! Не повезло браконьерам, портал останавливается на карантин.

Сосед из желтого сектора протянул мне свою руку:

– Милош.

Я, тоже представился:

– Никита!

Мы вернулись к portalу: я за баллончиками, а Милош,

глубоко вздохнул, и нажал большую красную кнопку на выходе из портала. Портал, как конвейер, сразу прекратил работать, прервав поступление потока теней.

– И, что теперь будет?

– А, ничего! Карантин будет. Приедет бригада химиков, сделают дезинфекцию, а пока, нам нужно ждать окончания этого карантина. Нельзя допустить проникновение Кванов в страну теней.

Я старался держаться поближе до моего нового знакомого. Он, явно, что-то знал про этот мир, и был реальный, совсем не похож на тень.

– Следи за своим отражением, Никита'!

Сосед назвал моё имя, с ударением на последний слог. По его представлению – это было правильно. Я ничего не помнил из своей прошлой жизни. Имя и тень, это было всё, что меня связывало с Землёй.

– Добро пожаловать! В мир теней. Никита'!

Я возвратился в свой рабочий офис. Пустота. Выключенные компьютеры.

– А, где все?

Это было хуже, чем в мире теней! Без сотрудников, офис выглядел, как не жилой. Я услышал шум, и вышел навстречу возникшему объекту. Блин! Это была наша уборщица. Она, при моём появлении, заверещала, как резаная. (Переводчик мне потом объяснил:

– Розита не ожидала встретить кого-либо в комнате. Все сотрудники были в лазарете, после твоего исчезновения.)

Я, предположительно, догадывался, что здесь произошло. Меценат понял, что его кинули с экспертизой кольца, и оставили с носом! Пострадала вся бригада археологов. Переводчику удалось спастись и не попасть под горячую руку мексиканца, благодаря хорошей реакции и гибкости своей фигуры. Он успел вовремя закатиться под диван.

– А, где остальные?

– По разным палатам. Кто где. С травмами различной тяжести. Слава богу, без морга обошлось.

Переводчик не сводил глаз с моей правой руки. Он убедился, что кольцо было на месте. Через несколько минут я услышал телефонный ослиный рёв. Не пойму. Это обязательно кричать по телефону, используя все эпитеты испанского языка в абсолютно пустынном здании? Наверное, это была тренировка, репетиция перед прибытием мексиканца. Я услышал о его появлении по выстрелам на улице. Блин! На меня летел ураган! Я, спокойно ожидал в середине комнаты:

– Ваше кольцо является оригиналом.

Я подал перстень этому писклявому чудовищу. Мексиканец ничего не понял, но моя невозмутимость остановила его от дальнейших действий.

Продолжение беседы было уже в присутствии переводчика, и, тет а тет – без телохранителей. Мы разговаривали долго, почти день, меценат согласен был передать мне статую

богини, для экспертизы, при условии, что я возьму его с собой – в страну теней. Блин! Самовлюблённый неврастеник! Как будто этот потусторонний мир – остров в Мексиканском заливе? Хочу туда, и всё! Я пообещал его взять с собой, хотя не знал, допускает ли подобный вояж, с помощью перстня, перемещение пассажиров, или нет? Нам удалось переместиться, мы попали, даже не в котёл колдуньи. (Мысль сказала, что без помощи Селены здесь не обошлось.) Мексиканец, при виде жилища аборигенки, сразу успокоился.

Я, впервые увидел колдунью такой нервной:

– Объясни этой бестолочи, что скульптуру надо разбить.

– Как разбить?

– Ударить об пол. Богиня требует. Так надо, чтобы вырваться из плена.

– Не знаю, как ты с ним говоришь. У меня с испанским языком сложности, я могу ему объяснить, если ты переводить будешь!

Пришлось пойти на маленькую житейскую хитрость:

– Пойми. Как мы сможем выяснить подлинность скульптуры в таких условиях, когда – ни приборов, не специалистов. Правильно говорит женщина, нужно её об землю ударить. Если она подлинная, значит золотая, не разобьётся, а если подделка, то, что её жалеть?

Мексиканец задумался. Мысль не выдержала, выхватила из его рук скульптуру и грохнула её об пол. Блин! Она разлетелась на тысячу осколков. Первой из неё выскользнула тень,

похожая на чёрную тень карточного шута – Джокера, потом из воздуха стала появляться фигура девушки.

– Богиня Селена! – услышал я шепот Мысли.

Нас никто не заставлял, мы с меценатом сами, опустились на колени перед живым божеством.

– Извини, друг, что так получилось. Скульптура была подлинной.

– Я знаю.

Сказал мексиканец. Он меня понял без перевода. Здесь, точно, без богини Селены не обошлось. Я боялся поднять глаза на божество, а когда осмелился, то увидел гневный холодный лик луны. В её глазах светился огонь вендетты. Тень Джокера заметалась по комнате, нашла для себя убежище спряталась в шкатулке, в столе Мысли. Богиня щёлкнула пальцами, и шкатулка рассыпалась от её взгляда. Из шкатулки появились все четыре Джокера. Как я забыл? Про это каре дубликатов? Все Джокеры были вооружены шпагами. Они с хищным оскалом отступали к двери. Клоуны не решились дать бой богине. Они трусили, убежали, они проиграли свой первый бой.

– Мне кажется, что они не готовы делиться властью. Главные баталии ещё впереди.

Слова Мысли оказались пророческими. Следующие годы мы провели в постоянных стычках и сражениях с армиями теней, поддержавших Джокеров.

– Богиня вернулась! Да здравствует Селена! Радость во-

царилась в стране теней. Только не все были рады возвращению богини!

– Опять закон. Опять порядок. Прощай теневая экономика! Зарплата в конвертах! Деньги из ниоткуда – на развитие государства! Многим, просто, понравилось бездельничать, жить в празднике неподчинения.

– Джокеры – это свобода, это демократия, это плюрализм мнений – когда все и на всё плюют.

– Но, так же жить нельзя!

– Кто сказал? Мы же живём!

Как этот мир похож на наш! Со всеми его доктринами, законами и перегибами.

Глава 8

Мне уже надоели кулинарные эксперименты Мысли. Я, уже, не прочь был вернуться назад на Землю, только не знал, как. Моё кольцо, как и все остальные, потеряв своих Джокеров, превратилось в хлам. А, мексиканцу нравился этот мир, ему нравилось всё, даже кухня Мысли. Он, явно не спешил домой, решил немного расслабиться: отдохнуть от работы, от охраны, от конкурентов. Я, никогда не думал, что простая экспертиза артефактов, найденных на дне Мексиканского залива, заставит меня задержаться в этом мире, на долгие годы.

Шиму нравилось, когда его отправляли в дозор на верхний уровень. Старый Гаим показал секретную тропу, в обход внутренней охраны, Шим, сам для себя оборудовал ме-

сто для наблюдения за жителями верхнего уровня.

– Скажи! А, здесь, кроме ползунов есть, кто-нибудь?

– Шим, кого ты называешь ползунами?

– Ну, эти, такие страшные, на стенах!

Гаим рассмеялся и направил распылитель на ползуна.

– Это тени. Они не страшны по отдельности. Можно сказать, даже

безвредны. Вот, когда они собираются в облако, а потом, в тучу, тогда беда! Тени способны концентрировать большое количество энергии, выброс, которой, губителен для Нумов, и не только! Нельзя допустить группирования теней. Для этого у тебя есть распылитель, и ловушки для теней, на каждом повороте портала.

Гаим был самым умным из стражников, внешнего периметра.

– Никогда не пересекай границы миров. Этот запрет придуман не нами, он был до нас на этом уровне.

– Интересно, Гаим! А, кто был до нас? А, что находится за тем большим камнем?

Гаим молчал, он не мог ответить на два вопроса, сразу.

– Я не хотел тебе говорить, но за камнем находится не Нум, большой, волосатый. Я один раз видел её рядом. Она, даже не обратила внимания на атаку распылителем. Она, просто, не заметила её.

– Почему ты этого не Нума считаешь женщиной, по твоим словам, они не похожи на нас.

– От неё пахнет женщиной, Шим. Ты задаёшь слишком много вопросов! Не ходи за камень, там чужой мир, и, тогда, у тебя не будет проблемы с не Нумом.

Я, уже, второй раз, нахожусь в дозоре без Гаима. Мне совет Нумов доверил боковой туннель на наш уровень. Я стал полноценным членом общества – стражником на границах внешнего периметра. От бездействия я боялся оцепенеть, поэтому, постарался привести в движение свои внутренние мышцы, потом увлёкся, и пробежал по стенам туннеля, повисел немного на потолке, рядом с зубатым летуном. Мне, как в детстве, захотелось присосаться к спине животного, разбудить его от спячки, и полетать, немного, по туннелю. Я подавил в себе это желание. Я на страже, совет Нумов доверил мне этот пост!

Но, я не удержался. Я не тронул летуна, но пробежал за камень, мне интересно было посмотреть на не Нума. Какие они? По словам Гаима – страшные! Я всего лишь на мгновение! Никто и не заметит. Мне не повезло: не Нума не было, зато я увидел пещеру, в которой жил не Нум. Я увидел сосуд, стоящий на камнях, под которым был настоящий вулкан, от этой пещеры даже пахло вулканом. (Нумы, как и все живые существа, боялись огня. А, огонь на их уровне, можно было увидеть, только, на земле вулканов.) Шим был хорошим стражником, он проследил за появлением существ, которых он называл не Нумы, в пещере с открытым камином.

Богиню я видел, только в момент её появления в стране теней, потом она покинула нас, и общалась с нами, через Мысль. Спасибо ей, благодаря её кратковременному появлению, у меня не было проблемы общения ни с кем. Я понимал все языки этого подземного мира, а испанский, считал своим вторым родным. Блин! Мексиканец, так же переходил на русский, при необходимости. Мысль говорила, что она медиум богини, а сама Селена находится на уровне богов. Это выше нас. Мексиканец всё время пропадал с Мыслью, исполняя задания Селены, их можно было встретить где угодно, только не дома. А, я, оставался один на хозяйстве. Я просил Мысль наколдовать, хоть какие продукты питания, а я приготовлю из них, что-нибудь, похожее на еду. Иногда получалось, но чаще мне из котла приходилось доставать чугунные утюги. На этот раз они долго отсутствовали. Мне показалось, что кто-то пробежал по тропинке. Я не успел понять, что это было: крыса, мышь, или ящерица. Я стал чаще посматривать в эту сторону. На тропинке чётко отразилась полоска непонятных следов. Наконец, я дождался хозяйку пещеры.

– Слышь, Мысль! А, у тебя здесь мыши бегают.

Женщина полчаса не могла переварить моё сообщение. За консультацией она обратилась к мексиканцу.

– В мире теней нет мышей, нет крыс, нет змей.

Тогда я её подвёл к отпечатку следов на тропинке. Мысль рассмеялась:

– Это ты сделал сам, чтобы испугать меня. Санчо говорит,

что ваши женщины, почему-то, очень боятся мышей. Я их не боюсь, здесь их, просто, нет.

Сколько нахожусь вместе с этим меценатом, даже не знал, что его зовут Санчо. Я задался целью поймать это существо, чтобы доказать Мысли, что я не лгун. Каждый день, я специально, по нескольку часов караулил тропинку. Я изучил на ней каждый бугорок, каждый камень, и, наконец, он появился. Мне удалось подробно осмотреть его. Мысль права: это была не мышь, скорее всего – это было не млекопитающее. Оно было похоже на рептилию, на такого маленького миниатюрного крокодильчика, вернее на ящерицу, а ещё точнее – на саламандру. Существо было очень юрким, даже не прикоснулось к моим приманкам и оббежало все мои самодельные мышеловки. Блин! Я не выдержал, выбежал из засады и погнался за пришельцем.

– Не Нум выскочил из-под земли. Никогда не думал, что такие толстые и большие тоже могут прятаться. Моё тело успело среагировать раньше, чем до меня дошло, что этот не Нум гонится за мной и пытается поймать, именно меня. Это было не страшно, я успел забежать на свою территорию. Этот не Нум был такой неуклюжий, так смешно бегал на своих двух толстых лапках. У него не было присосок, он был большой, но очень смешной. Я решил заманить нарушителя границы во внутренний периметр, чтобы, с помощью охраны поймать этого не Нума. У внутренней стражи были ловушки

на все случаи жизни.

Я не ожидал. Эта ящерица забежала за огромный камень и юркнула в щель. Я полез за ней, в надежде, перехватить её в тупике. Блин! Щель расширилась, и стала похожа на туннель. Ящерица, махая своим коротким хвостом, похрамывая, убегала от меня по потолку этого туннеля.

– Рептилии не повезло, она, убегая, умудрилась поранить ногу. Я удвоил скорость, в погоне за ящерицей. (Если бы я знал, что это был хитрый ход саламандры. Она завлекала меня всё дальше под землю – в уровень, который она считала своим!). Блин! Я её почти что настиг. Я не заметил, что тропа обрывалась в самой середине туннеля, а дальше были облака. Неправильные – земные облака, и обрыв. Под этим непонятным кучевым туманом, похожим на земные облака, была пустота. Совсем не заметная в белом мареве. Я, ещё успел увидеть, как ящерица забралась на шею летучей мыши. Нет – это была летучая собака, летучий медведь, или что то, похожее на летучего слона. У этого существа был хобот. Слон зевнул и открыл свою пасть.

– Мама!

Я, кажется, падаю! Саламандра, верхом на слоне, последовала за мной. Вскоре, к ней присоединились её соотечественники. Блин! У меня не было крыльев. Я не умел летать. Меня сопровождала целая эскадрилья летучих слонов, управляемая маленькими рептилиями. Вдруг, моё тело с пружи-

нило. Я попал в прочную, не липкую паутину. Блин! Только пауков мне не хватало! Я почувствовал, что мои руки и ноги связаны толстой нитью, на конце которой болталась личинка, похожая на червь шелкопряда. Она, успешно, создавала из меня кокон, под руководством моего преследуемого.

– Ура! Я поймал не Нума!

Странно! Но я понял, что кричала рептилия. Между облаками вынырнула площадка.

– Аэропорт для слонов, – догадался я.

Слоны, один за другим, начали приземляться на это, парящее в воздухе, лётное поле. Ко мне подбежали несколько ящериц:

– Поздравляем тебя, Шим, с поимкой монстра. Как ты назвал его, и зачем ты притащил его в нашу страну?

– Зовите его – не Нум! Это легко запомнить. Он толстый, у него много энергии. Но, сначала надо его допросить. Что делают не Нумы на верхнем уровне? И, зачем он гнался за мной!

Блин! Из преследователя, я сам превратился в жертву. Меня поймала маленькая четырёх лапая ящерка. Я не мог поверить этому. Эти рептилии, могли не только управлять слонами, они могли ещё говорить. Я лежал, не двигаясь, похожий на куколку земной гусеницы, перед тем, как она превратится в бабочку. Саламандры пошептались между собой, потом двое, из них, направилось в мою сторону. Они показали мне куколку какого-то животного, похожего на земля-

ного носорога и на майского жука одновременно.

– Смотри не Нум!

И, несколько ящерок ослабили узлы паутины. Животное полетело вниз. Блин! Я следил за ним, пока у меня хватало пространства для обзора, за падающим животным. Потом раздался ужасающий крик. И, тишина. Я почувствовал запах горелой плоти. Жука разрезала нижняя сеть, которая была сплетена из огненных молний. Опаленные куски чудовища полетели вниз, прочь от нашего местонахождения.

– Будешь дёргаться, не Нум, будет с тобой, то же самое. Не будешь выполнять наши приказы, последуешь за Грымчей.

– Что ты к нему привязался, Гаим? Он, всё равно, тебя не понимает.

– Я с ним разговариваю на универсальном языке силы, его понимают все!

Блин! Я понимал эту рептилию, и, совсем не хотел превратиться в барбекю на сетке, сплетённой из молний. Я понял, что возникли проблемы с моей дальнейшей транспортировкой, я был слишком большим неподъёмным грузом, даже для слонообразных летучих мышей. Рептилии засуетились, пытались даже меня развязать, потом, видимо, приняли решение и запрыгали от радости. У них, реакция на восторг, была такая же, как у детей из нашего мира. Через некоторое время, надо мной, появилась голова огромной рыбы, две ящерицы повисли на её единственной ноге.

– Вы уверены, что это растение создаст пузырь нужного

нам объёма? И, в него сможет поместиться весь не Нум?

– Не знаю, нужно попробовать. В крайнем случае, опустим его на двух, трёх пузырях.

Я не понял, что они хотели? Скормить меня рыбе? Почему они её называют растением? Мне не дали времени подумать: рыба открыла рот, и из него, стал появляться огромный пузырь, который обволок всего меня в этой куколке из прочной нити. И, я, вместе с пузырём, начал подниматься в воздух. Рептилии вмешались в этот процесс, открыли, известные им клапаны, и «летающий фараон» превратился в медленно падающего. Меня сбросили вниз, в обвод молний. Я стал медленно опускаться, как на парашюте, в сопровождении эскорта из слонов и рептилий.

Глава 9

– Ты с какого уровня прибыл?

– Не знаю. Наверное, с предыдущего, из страны теней.

– Повезло. Значит из пятого.

– Не понял. А, чем плох этот – шестой уровень?

– До пятого уровня нельзя встретить изделия нашего института, а, начиная с шестого... Я не пугаю, сам увидишь!

Я вспоминал свой странный полёт, вернее, перемещение на этот шестой уровень. В этих мирах не было, привычного нам: солнца, луны, звёзд. Даже ветер был совсем не такой, как на Земле. Я не помню, чтобы здесь когда-нибудь шёл дождь, снег, и, вообще, какие-нибудь осадки. В стране теней была роса, которую собирал умывальник. А, что меня ожи-

дает здесь – на шестом уровне? Кроме говорящих ящериц и летающих слонов?

Блин! Мы опускались на горы – на самые обыкновенные горы с острыми вершинами, выглядывающими из-под облаков. Кто-то из ящериц дал команду, и мой шар, подхваченный эскортом, полетел в сторону от этих гор. Я понял, что этот полёт, частично подчиняется законам физики. Я думал, что я падаю под воздействием своей массы. Оказывается, нет. Ящерицы полностью управляли моим падением. Мне ещё удалось полюбоваться красотой новых мест с птичьего полёта. Только птички здесь, уж больно странные, с хоботами, и крыльями, как у летучих мышей!

Вдруг, на одной из гор, я увидел чудовище, прилипшее к её вершине. Оно было, какое-то бесформенное, похожее на морскую медузу, с клювом, как у осьминога. Вы не поверите! Это чудовище ловило проплывающие мимо облака и своими ветвями-щупальцами заталкивало их в свой рот. Оно выжимало всю воду, скопившуюся в облаках; по горе, непрерывными потоками стекали ручьи, превращаясь в быстрые реки.

Теперь к писку и крикам ящериц, присоединились слоны. Я впервые услышал трубный рёв летающих животных. До этого, я считал слонов безголосыми. Это была паника! И, ящерицы, и слоны боялись попасть в рот этого чудовища. Но, Фортуна, опять была на моей стороне. Я вспомнил Мысль с её мексиканским напарником. Где они сейчас? Что пред-

примут для моих поисков, когда обнаружат пропажу? Вряд ли они смогут меня найти. Мне жаль, что я, почти ничего не успев выяснив о пятом уровне, как очутился, сразу, на шестом. Блин! Как в детской настольной игре – по стрелке, нарисованной ящерицей по имени Шим.

Мы, чудом, избежали пасти этого чудовища! Нам повезло, что оно не обратило на нас внимания, из-за появления огромной чёрной тучи, с громом и молниями. Чудовище издало визг – звук, похожий на песнь сирен, или тупой бензопилы. Началась настоящая охота! Только мы, старались убраться из этого места, как можно быстрее.

Ящерики жили в песчаном улье. Я, потом, видел, как строятся их дома. А, меня они поместили в местный амбар. Не знаю, но что это хозяйская постройка, это точно. На двери повесили таблицу с моим изображением, мудрая рептилия, в очках, что-то пыталась написать краской под изображением. Наконец, это ей удалось:

– Не Нум, – произнёс очкарик и ушел в свой муравейник, издали похожий на жильё для диких пчёл.

Двери в амбар были постоянно открыты, меня никто не охранял. Да, и зачем? Я, даже не мечтал о побеге, вспомнив, с каким трудом я перенёс свою доставку на этот уровень. Ящерицы натащили кучу корней и различной несъедобной снеди, пытаясь меня накормить. И, честное слово, я бы, скорее умер от голода, чем травил бы свой организм предлагаемой пищей. Но, к вечеру появился он, я узнал, что

не единственный человек в этом мире. Его имя состояло из кучи определений, которые невозможно было запомнить, не вызубрив наизусть. Я, тут же, сократил его, до легко произносимого – Тимур. Тимур вздохнул с облегчением, теперь не нужно объяснять каждому все нюансы своего имени. Мой напарник был не землянином, его родина находится на двадцать первом уровне. Первым делом он накормил меня, и показал, где можно найти грибы и другие съедобные растения.

– Привыкай к вегетарианству. В горах пища немного разнообразнее, но ты ещё не видел здешних гор.

– Видел, когда опускался на этот уровень в «рыбном пучыре».

Тимур улыбнулся.

– Здесь нет рыб.

Я описал ему весь процесс моего пленения и транспортировки на этот уровень.

– Интересно. Я не знал, что Нумы владеют технологиями перемещения в верхние уровни. На нашем уровне эти знания держатся в секрете. С верхнего на нижний уровень попасть легко, а наоборот – трудно достижимо.

– А, ещё, я видел непонятные существа, обнимающие вершины гор и прессующие облака, заталкивая их в свою пасть.

Я боялся быть непонятым. Не мог же я сказать, что эти медузы пережёвывают облака, в моём понятии это было смешно. Но, Тимур не улыбался.

– Пожиратели туч? Ты можешь показать на карте где ты их видел?

Тимур достал из-за пазухи, уже знакомую мне, рыбку голову и легонько надавил на её глаз. Блин! В воздухе появилась голограмма, с моими последними ощущениями полёта. Это было немного не так. Тимур объяснил, что сканы – это растения, умеющие путешествовать и запоминать свой путь. Оно создаёт пузыри, ослабляет присоски на своих корнях и подымается вверх, в небо. Сканы способны вырабатывать газ, который легче воздуха, окружающего растение, и воздушные течения их перебрасывают на другое место. Потом, сканы выбрасывают свои семена, их много, вполне достаточно, чтобы появилось целое поле новых сканов.

– Знаешь! Это очень красиво! Смотришь на эти растения, висящие в воздухе, которые качают своими головами, как бы здороваясь с тобой.

Я не спорю, у каждого, своё понятие о красоте. Я представил целую стаю морских коников в белых соцветиях одуванчиков. У каждого мира свои странности! Я увидел. Увидел, и гору, и этого... как его? – Туче еда.

Тимур опять улыбнулся:

– Вот и хорошо. Завтра отправляемся в экспедицию.

– А, эти Нумы не будут против?

– Они будут рады, что ты избавил их от проблем. Они, даже не знают, чем кормить тебя, не Нум. В их представлении, ты ничем не отличаешься от пожирателя туч. Такой же

толстый и безобразный!

– Скажи, Тимур! А, что ты здесь делаешь? Как ты появился в этом мире, перепрыгнув через пятнадцать уровней?

– Это ты путешествуешь по мирам, а я работаю. Институт послал меня на этот уровень в командировку. Я биолог, изучаю экологию этого уровня, его животный мир, а также, вмешательства других уровней в ареалы мира Нумов.

– Блин! Я не хотел никуда вмешиваться. Меня притащили насильно, меня выкрали, взяли в плен.

– Так я тебе и поверил! Чтобы такого большого, толстого, здорового, взяла в плен маленькая ящерица?

Я промолчал. На месте Тимура, я бы тоже не поверил.

В этих местах нет времени. Нет дня, нет ночи, не утра, ни вечера, как у меня на родине в сезон белых ночей. Мне кажется, здесь сам воздух светится! Если бы я не знал, что над моей головой находится пятый уровень, то думал бы, что это небо. Нет звёзд, нет Солнца, нет Луны, зато небо есть, с летающими слонами, блин! Тимур ориентировался по своим часам, и разбудил меня по часовому сигналу, похожему на крик кукушки. Он уже успел собрать рюкзаки, и мы отправились (как он обещал) в горы.

– У тебя оружие есть?

– А, зачем? От Нумов обороняться?

– А, вдруг!

– Ну, если – «А, вдруг!», то оружие нам не поможет.

Он достал пульт, похожий на электрошокер, и аккуратный

моток проволоки.

– Вот это и вся наша защита!

– А, провод зачем?

– Странный ты землянин! Вроде не дурак, но маленько не догоняешь. Скажи! Как ты думаешь подбираться к пожирателю туч? Без заземления?

– Сам ты не догоняешь! Он спалит тебя вместе с твоим заземлением, со всей твоей защитой, с землёй, на которой ты стоять будешь, с этими рюкзаками из двадцать первого уровня, вместе со мной, в назидание, за то, чтобы впредь не водился с такими придурками, как Тимур.

– Неужели ты думаешь, что этот пожиратель так силён?

– Не думаю. Тебе лучше знать. Это существо, тоже производное вашего института?

– Скорее нет, чем да. Это я и называю вмешательством других уровней. Он представляет потенциальную опасность для мира Нумов. Наше дело изучить пожирателя туч, проанализировать его влияние на экосистему этого уровня, и выдать заключение, опираясь на результаты своего исследования.

– Блин! А, проще – жди, когда прищемят нос, после того, как надерут задницу.

Мой попутчик завис в мозговом пространстве. Мои слова для него были не переводимы. По дороге нам встретилось несколько ручьёв. Вода в них была кислая и пахла железом. Тимур показал мне съедобные наросты, которые нужно бы-

ло отковыривать ножом, так плотно они прилепали к скользким камням, отполированным горным потоком. Эти наросты, были, как резиновые. Тимур сказал, что от огня они станут мягче, а по вкусу – это чистейший протеин.

Глава 10

Не знаю. Но природа в этих горах, не поддаётся описанию, в наших полупустынях больше зелени, чем в этой каменистой местности. Редкая растительность, похожая на верблюжьих колючки, и мох. Обилие мха, он цеплялся за любую неровность. Очень редко встречались заросли папоротника, и, чем выше в горы, тем унылее пейзаж.

– А, где твои цветы, Тимур. С этими, «рыбьими головами».

– Ты, наверное, имеешь ввиду сканы. За ними нужно идти внутрь горного массива, в места с вулканической активностью. Сканы очень капризны, им, кроме химических элементов, требуется энергия земли.

– Ты хочешь сказать, что растения способны аккумулировать энергию земли?

– Я этого не говорил, но всё может быть!

– Впервые вижу цветы, которым не страшны землетрясения и выбросы вулканов в виде все сжигающей магмы!

– Сканы научились защищаться от этих катаклизмов. Придём поближе, сам увидишь.

– Скажи честно, ботаник! А, кроме этих сканов, нас в горах, никакие сюрпризы не ожидают?

– Я биолог! Моя деятельность на этом уровне немного шире, чем изучение растений. А, насчёт сюрпризов?

– Не знаю!

Для меня, обнаружение пожирателей туч на этом уровне, уже сюрприз. Им не место здесь, они принадлежат совсем другому миру.

Тимур замолчал. Сама обстановка вокруг нас, отбивала всё желание задавать вопросы. Мы шли по этой местности, как по минному полю, рискуя провалиться под землю, в ловушки, вырытые кипящими гейзерами. С гор, непрерывно, бежали ручьи с парующей водой, которая конденсировалась на нашей одежде. Было трудно дышать. Тимур достал из рюкзака какие-то приборы и стал производить замеры, заносить результаты в толстый журнал.

– Хорошо. Скоро мы придём на место. Кажется, ты прав, землянин. Анализы показывают присутствие пожирателя туч. Не пойму. Как он мог очутиться в этом мире? Теперь нам нужно быть особо осторожными, пожиратели очень чувствительны, и не любят, когда к ним приближаются посторонние. В этом мире им никто не может угрожать, единственной угрозой являются они сами, для всего, что их окружает.

Кажется, мы дошли до того места, где растут цветы с рыбьими головами, вместо лепестков. Земля под ногами зашаталась, и миллионы воздушных пузырей устремилось в небо. Тимур проводил взглядом кочующие цветы, и стал рыться в

рюкзаке.

– Не повезло нам, не Нум! Пожиратель перемещается. Надо одевать защитные костюмы.

Через несколько минут мы стали похожи на космонавтов, или водолазов. В гермошлемах и в толстых рукавицах. Мы переоделись вовремя: только скрылись сканы, уносимые потоком тёплого воздуха, как земля под ногами начала лопаться, взрываться, из-под земли, через щели и мелкие трещины стал вырываться пар. Если бы не герметичные костюмы, то мы бы сварились в этом природном котле. Потом я услышал взрывы, кто-то бомбил горы. Тимур подал подзорную трубу.

– Полюбуйся. Ты никогда раньше не видел перемещения пожирателя!

Блин! Наблюдать в гермошлеме не очень удобно, постоянно вытирая запотевший окуляр визуального прибора. Но, самое главное я увидел. Я не знаю, можно ли назвать щупальцами, или ногами – эти громадные трубы, которые сметают горы, вместе с их вершинами, как крошки с обеденного стола. Я видел только то, что творилось внизу, голова пожирателя туч была спрятана облаками. Но, мне достаточно и того, что я увидел. Животное, своими конечностями, разровняло огромное плато, посреди горного массива. Я видел, как пожиратель выбрасывал тонны горячей воды, и большое количество энергии, врывающей эти горы, пока не добился своего. Потом его щупальца стали перекатываться. Блин! Он не полз, он плыл в этих горах, сметая всё на своём пути. Те-

перь уже было не плато, а огромная пустынная равнина, на том месте, где раньше находилось животное. Ещё не успела пыль осесть на землю, как пожиратель туч пропал. Я не понял, как, куда, но его не стало.

– Исчез!

Я передал подзорную трубу хозяину.

– Кто исчез?

– Пожиратель туч исчез, спрятался.

Тимур подумал, что я его разыгрываю. Он просмотрел всю окрестность, но было тихо и пустынно, на, вновь образовавшуюся равнину, стали возвращаться сканы. Кипящие ручьи спрятались под землю. Напарник снял герметичный шлем.

– Чудеса! Нужно выяснить куда он делся. Такая масса не могла вот так, вот, пропасть не заметно.

Я был солидарен с Тимуром. Мы решили двигаться дальше, до того места, где я в последний раз видел чудовище. Блин! Было страшно, я видел, что он сделал с горами... От нас бы мокрого пятна не осталось, если бы он проехался своими щупальцами по поверхности, на которой мы стоим. Мы почти два дня добирались до равнины, утрамбованной пожирателем. Что-то мне эта равнина напоминала? Я понял! Пожиратель подготавливал для себя взлётную полосу! Я поспешил поделиться своей догадкой с Тимуром.

– Ты, что? Совсем того?

– Чего того?

– Ты можешь себе представить летающего пожирателя?

– Я видел. Сначала я подумал, что он ползёт, потом – плывёт, и, лишь только сейчас, когда мы добрались до этого места, я понял:

– Он летел!

Тимур покрутил пальцем около своего виска. Потом задумался.

– Пойдём отсюда, не Нум.

– Куда?

– Цветы собирать. Рыбьи головы, как ты говоришь.

– У тебя что, появилась идея?

– Не знаю. Но, твоя версия имеет право на жизнь. Надо проверить, может действительно этот пожиратель улетел?

– Куда?

– Ты меня достал землянин! Не знаю куда. В своё гнездо, на верное! Я, сейчас, сделаю пузырь и полечу в небо, повторяя путь пожирателя, ты останешься на поверхности и будешь наблюдать. Если я исчезну, дай сигнал. Хорошо?

Тимур проделал уже знакомые мне действия с цветком, показав, где находятся природные клапаны, для травли лишнего газа.

– Главное найти нужную воздушную струю, чтобы отнесла тебя в необходимом направлении.

Я вспомнил:

– У нас на Земле есть планеры, они тоже работают по похожему принципу действия. Они могут парить часами в воз-

духе, как птицы, за счёт этих воздушных течений.

Тимур рассмеялся:

– Врёшь ты всё! Птицы не умеют летать. В нашем мире они только бегают.

Он забрался в шар, и полетел, сначала не в ту сторону, а потом, сориентировался с течением, и начал удаляться по ориентирам взлётной полосы. Медленно, потом быстрее, ещё быстрее... и, пропал. Я начал бегать кругами и махать пустым рюкзаком. Сверху, он должен был меня увидеть. Мой попутчик из двадцать первого уровня не появлялся. То же пропал, как пожиратель, растворился в воздухе. Мне стало страшно. Я остался один, совсем один! Хоть вой с тоски и безысходности. Мне надоело бегать и махать рюкзаком. Честно? Я не знал, что делать дальше, я даже путь назад в лагерь Нумов не помнил. Вдруг, с верха, я услышал, как раздавались крики. Я поднял голову. Мой напарник стоял в воздухе и подавал какие-то сигналы. Я понял. Он не мог спуститься и боялся разбиться, просил, чтобы я ему подал пузырь. Действительно, высокогато забрался Тимур, не знаю, за что он там держится? Я сделал три воздушных пузыря, на всякий случай. Осталось научиться ими управлять. Блин! С трудом, но получилось. Один из пузырей я умудрился потерять в полёте. Видимо, на двадцать первом уровне ещё парашют не изобрели! Я добрался до своего попутчика, эвакуация с небес прошла успешно.

– Понимаешь? Я, раньше, никогда не встречался с таким. Меня воздухом засосало в портал. Я это понял, но не сразу, пролетел лишних несколько километров до перекрёстка. Я обернулся, но не тебя, не поверхности я не увидел. Вокруг была пустота, я и думал, что лечу в воздухе. Пузырь нес меня дальше и дальше, потом он затормозил и остановился, наперерез моему движению мчались машины, заполненные народом. Как в метро, целые поезда. Я понял, что после того, как они проедут, откроется путь для движения моего пузыря. Я постарался выбраться наружу. Честное слово! Я не ожидал, что за пределами пузыря меня ожидает твердь. Я был в туннеле, в незримом воздушном туннеле, стенки которого были прозрачными и твёрдыми, как бронестекло. Ты не поверишь, я бежал назад к тебе. Мой цветок улетел вместе с пузырьком. Я боялся пропустить начало этого портала и упасть на поверхность. И, только тогда, когда я увидел горы, увидел тебя, я успокоился, и, осторожно, приблизился к краю портала. А, дальше, ты всё знаешь.

– Скажи, Тимур! Кому это нужно? Создавать портал на недоступной высоте, и не один, а целую сложную систему из разных порталов? Ты говоришь, что даже регулируемые перекрёстки есть?

– Не знаю, не Нум! Этот портал напомнил мою детскую игрушку, с железной дорогой. Там тоже всё было: и вагоны, и поезда и перекрёстки с машинами. Может кто из богов забавляется таким образом.

– Странно это!

– Что тебе кажется странным, не Нум?

– Этот портал, пожиратели, многоярусный мир! Ты извини Тимур, но если ты будешь настаивать на дальнейшем изучении популяции пожирателей туч, то я отказываюсь составить тебе компанию. Я боюсь потеряться в этих мирах, не знаю, куда могут завести порталы, а, я мечтаю вернуться назад, на Землю, в свой город Санкт-Петербург. И, честное слово! На улицу – только в магазины за питанием, и к мусорным урнам! Я устал от этих приключений.

– Я тебя понимаю. Сам в аналогичной ситуации: меня должны были сменить давно, но смены нет, я не знаю, что могло случиться на нашем уровне. Получается – я в бессрочной командировке. У меня слаживается впечатление, что мы с тобой тоже участники какой-то игры. Кому-то нравится мучить нас, засовывать в различные миры, испытывать нашу реакцию на загадки, заданные жизнью, или кем-то из высших.

– Я второй раз слышу про уровень богов. Ты знаешь где это?

– Это просто! Самый верхний ярус этих миров, предназначен для высших. Поэтому – вниз попасть легко, а наверх можно, но не всем, и тяжело достижимо.

Глава 11

– Послушаю тебя, не Нум. Отобразю в отчёте эти порталы, пусть институт разбирается с их применением. Нам вдвоём

не потянуть обследование этих путей, не известно, куда ведущих.

– А, ты, когда был наверху, ничего странного не заметил?

– Наверху? Это в порталах, что ли? Не знаю, может мне показалось! Слишком быстро всё было. Я, когда стоял на перекрёстке, пропуская поезд, увидел в вагоне клоуна, или, кого-то на него похожего. У нас, на двадцать первом уровне – это плохая примета, повстречаться с фигляром.

– На пятом уровне его называют Джокером.

– На каждом уровне есть свой клоун! У них могут быть различными названия, но принцип действия одинаков: при помощи обыкновенных фокусов подчинить своему влиянию человека, или толпу. Универсальность клоуна состоит в том, что он может быть, кем угодно. К нему тянутся дети, он не может быть предвестником беды, от клоуна никто не ожидает плохого. Клоунов можно встретить среди политиков, священников, олигархов!

– Мне рассказывали, что первого Джокера сделала Селена – богиня теней и лунного света. Остальных, дубликатов он сделал сам.

– У нас, на двадцать первом уровне, совсем другие мифы: богу подземного мира – Осирису, рождённому от земных богов: Геба и Нут, подарили маленького щенка, или котёнка, по имени Сфинкс. Это, чтобы малышу не скучно было. На его правую лапку Осирис одел кольцо с выгравированным рисунком. Сфинкс вырос, не похожим ни на одно

из животных. С крыльями, и гривой, как у льва. Характер у него остался детский – игривый, беззаботный, он продолжал забавлять Осириса, придумывая всё новые игры и шутихи. Кольцо вросло в его тело и превратилось в обруч. Рисунку стало тесно на печатке, и, Сфинкс отпустил его. Когда рисунок получил волю, все узнали его – в образе танцующего клоуна, с короной на голове, одетой набекрень. А, дальше мифы расходятся в историях с этим клоуном. Не знаю, как, но истории с клоуном, есть на каждом уровне. Ты говоришь, что на пятом уровне существует несколько клоунов? Это плохо, очень плохо! Клоуны вносят только сумятицу в общество, раздор. Их речи и смех полны сарказма и злобы. От их шуток пахнет кровью. Под видом благих намерений они несут распри, ссоры и войну. Осирису нравятся эти игры клоуна. Сфинкс сидит у ног божества, в предчувствии блаженства, от новых задумок живого рисунка.

– Как хорошо, что Джокер до шестого уровня не добрался!

Чем ближе мы подходили к лагерю Нумов, тем сильнее, в наши души, закрадывалась мысль о чём-то ужасном, невозможном. Мы застали полностью разгромленный лагерь рептилий. Их тела, отдельными фрагментами, лежали тут же на земле, недалеко от жилища.

– Кто их так? За что? Ящерицы – совсем безобидные, у них даже оружия нет, и никогда не было. У них нет врагов в этом мире.

– Ты хотел сказать: не было врагов в этом мире? Теперь есть! Осталось только узнать – кто? Блин! Ни одного свидетеля не оставили.

Это было бессмысленное жестокое убийство.

– Блин! И, ни одного скана в округе. Следов много, но не тех, что нам нужно.

Тимур, чуть ли не на пузе, лазил перед разрушенным муравейником.

– Нашёл! Это пыльца серебристого могильника!

– Пыльца кого?

Тимур не слышал мои вопросы.

– Серебристый могильник растёт на двенадцатом уровне. Трава такая, когда цветёт, покрывается пылью оранжевого цвета, как ржавчиной.

– Ну, и...? Что мы имеем? Причём пыльца этой травы до смертей Нумов?

– Ты не понимаешь! Её могли принести на этот уровень, только убийцы!

– Её мог принести, кто угодно, имеющий доступ к двенадцатому уровню.

– А, вот и нет! Двенадцатый уровень закрыт для остальных. Там эпидемия! Это мир мутантов.

– Не понял!

– А, тебе не нужно понимать. Все живые существа, из двенадцатого уровня, должны быть уничтожены без промедления, какую бы они форму не приняли. Эту пыльцу кто-то до-

ставил на этот уровень? Значит есть нарушение периметра. Будь осторожен, землянин, они где-то рядом – эти, с двенадцатого уровня.

– Как они хоть выглядят? Ты можешь их описать?

– Если бы я знал! Они могут выглядеть, как угодно.

Тимур вытащил из рюкзака трость с индикатором на конце.

– Это нейтрализатор! Индикатор предупреждает о степени опасности. Чем сильнее и ярче светится конец трости, тем больше опасность, угрожающая тебе. Понятно?

– Не совсем. Предположим, увидел я пришельца с двенадцатого уровня, а дальше что?

– Постарайся нанести укол тростью, это должно нейтрализовать противника.

– А, если не поможет?

Я скептически отозвался об этой защите.

– А, не поможет, тогда беги!

Я увидел их сразу, всех троих, и, как истинный мушкетёр, бросился в атаку, размахивая тростью. Блин! Эти, из двенадцатого уровня, подготовленными оказались. Я, медленно, выходил из нокаута. Кружилась голова и болела челюсть.

– Ну, ты даёшь! Это была моя смена. Кончилась моя вахта, землянин. Институт смену прислал.

Я попытался подняться.

– Твой нейтрализатор не работает.

– Ты его, просто, включить забыл. Но, и слава богу! А, то бы проблем добавилось. Ты, так и хочешь, чтобы я домой не попал!

Милош не удивился появлению новых существей. Здесь, возле портала всегда кто-то появляется.

– Вы не видали здесь Джокеров?

Милош отрицательно замотал головой, в ответ на вопрос женщины.

– Никита', ты Джокеров не видел?

– Я потерял его на Земле.

Мысль, сразу же переключилась на второго собеседника.

– Я поверенная богини Селены. Меня зовут Мысль, а это мой напарник – Санчо. Расскажи всё как было, как ты очутился в стране теней?

Милош в очередной раз слушал повествование Никиты'. Блин! Слово в слово, всё, как всегда. Ничего нового, ничего интересного.

– Ты говоришь, что оставил кольцо на Земле, в тюремной камере? А, дальше повел тебя рисунок с кольца, к portalу в мир теней?

– Да, так оно и было!

– Скажи, Никита', я вижу тебя, твоего друга..., а где Джокер?

– Наверное, портал съел! Милош говорит, что портал не пропустит ничего, не отображающее тень. Вполне возможно,

что рисунок не вошёл в портал. В любом случае – его здесь нет.

Я заметил, что между колоннами, разделяющими цветочные сектора, проشمыгнула тень. Милош насторожился и занял выжидательную позицию. Шпионаж явление обычное в этом мире: кому-то не терпится высказать, что наболело; а, кому-то подслушать!

Мысль начала агитировать нас в армию по спасению мира теней. Эти Джокеры, пользуясь бесконтрольностью, ведут агитацию за свержение власти богини. Они устраивают бунты, всевозможные акты неподчинения. Они считают, что государство должно быть демократичным с формой правления анархии. То есть – все за всех и каждый выживает, как может. Не понятно! Но мы с Милошом не клюнули на призывы Мысли. Женщина разозлилась. Пригрозила нас арестовать за неподчинение, а меня ещё, как иностранного шпиона. Милош отвел её в сторону, не знаю, о чем они там шептались, но Мысль покинула наши сектора с довольной улыбкой, вместе со своим телохранителем.

– Что ты ей сказал, Милош?

– Ничего особенного, я подсказал, как подчинить бастующих теней, не признающих власть богини Селены?

– Как?

– Не торопи события, Никита', увидишь.

Глава 12

Блин! Сосед из желтого сектора оказался прав. Совсем,

через малый промежуток времени, тени притащили всех четверых пойманных Джокеров к жилищу Мысли. Она пообещала не исполнять свою угрозу. Милош улыбнулся:

– Сработало! Я выторговал для себя должность, а для тебя – гражданство страны теней. Поздравляю тебя, Никита'!

– Я не понял, что сработало? И, какие преимущества есть от получения нового гражданства? Я, что, теперь на Землю попасть не могу, без визы и заграничного паспорта?

Милош рассмеялся.

– Это не обязательно! Ты можешь ездить куда хочешь, даже без документов. Поручительство богини Селены защитит тебя от всего, даже от правового преследования в любом мире, включая Землю. Все преступления, совершённые тобой, Никита', лишены юридического обоснования, так, как были осуществлены под гипнозом Джокера. Его копии уже начинают давать показания.

– Как ты этого добился? Блин!

– Я показал Мысли портал, по которому приходят пожиратели теней – Кваны. А, дальше, дело техники! Ты сам всё видел.

Ничего я не видел. Ничего не знаю. Ни о чём не догадывался. Но на встрече с богиней старался выглядеть понаряднее.

Мысль вручала мне новый паспорт страны теней:

– Ты, случайно не видел землянина – одного из наших? Не знаю, как его зовут.

– Странная страна! Тени живут отдельно от хозяев, имеют свои советы, участвуют в политической жизни страны, тут же, существуют Кваны – киллеры этих теней. Какие-то неизвестные незнакомцы, не имеющие имён, и пропадающие средь белого дня. И, это ещё без Джокеров.

Все ждали появления богини Селены, на празднике победы над клоунами, устроенном в её честь.

– Интересно! А, она, какая?

– Кто она, Никита'?

– Ну, богиня эта?

– Ожидай, увидишь!

Высокая, стройная, красивая; все подчиненные, присутствующие на празднике, опустились на колени, перед живым божеством. Селена улыбнулась и взмахнула рукой. Я увидел парад теней – это неопишное зрелище! Милош стоял рядом, с открытым ртом, он, как и я, был потрясён величием праздника. Богиня была одета в серебристую накидку, поверх короткого платья из чёрного бархата. В высоких сапогах лимонного цвета, она представляла собой ночь. Тело богини источало запах фиалки, маленького невзрачного цветка с чудесным ароматом. Чёрные смоляные волосы были перехвачены бриллиантовой застёжкой. Камни, как звёзды, отражались в огнях рампы, раздаривая искромётную красоту бенгальских огней, задающих тон этому празднику. У меня кружилась голова, я устал от полученных впечатлений. Мы

с Милошем дождалась апогей праздника – сожжение чучел ненавистных псевдо-Джокеров, и пошли домой, на границу миров, к порталу, в свой сектора.

– Мы видели.

– Что вы видели?

– Мы только приземлились, капсула ещё не приобрела контур, но разгерметизация наших кабинок успела пройти. Мы всё видели. Мы застали бой между тенями и Нумами. Кошмар! Это было растерзание рептилий. Тени сгруппировались в большой клубок, и, как каток, проехали по ящеркам. Блин! Они их давили, рвали на куски, растягивали по всей поверхности. Прошло совсем мало времени, как рептилий не стало. Они храбро сражались, но ничего не могли противопоставить теням. Наш корабль стал видимым, и мы спугнули победителей.

– Тимур, я понимаю, твои коллеги являются основными свидетелями этой бойни. Теперь мы знаем, что произошло нарушение пограничного контура, и тени хлынули в этот мир, через все щели, убивая аборигенов. Не знаю, что их побудило покинуть свой мир? Надеюсь, их агрессия не останется без ответа!

– Не Нум, как ты раньше жил на пятом уровне, среди таких кровожадных теней?

– Я там не жил. Я был в гостях. Меня украли и доставили сюда, на шестой уровень. Я уже рассказывал об этом.

Тимур заулыбался, я знал, что он не верил моей версии, с похищением.

– Да, кому ты нужен, землянин? Скажи честно:

– Любопытство заело. А, что там под пятым уровнем?

Я на Земле много раз слышал о параллельных мирах, говорят, что есть параллельные вселенные! Но, это было совсем другое – Миры Матрёшки! (Ё.П.Р.С.Т) Я заругался про себя, в надежде, что никто не прочитает мои мысли. Где-то в небе раздался громкий смех, похожий на перекаты грома. Блин! Я совсем забыл: мы в этих мирах – артисты, постоянно находимся под взором богов. Каждое наше действие, каждое слово – под контролем высших. Я, кажется, ошибся – в этом мире, даже в мыслях, нельзя проявлять эмоции. Но, всё равно, эти наблюдатели должны совершить ошибку! Обнаружить своё присутствие. Я смотрел по сторонам, вглядываясь в каждую неровность, в каждую извилину почвы. Только ничего не находил, всё было, как всегда.

– Пришло время прощаться, не Нум. Надеюсь, ты дождёшься меня, когда будет смена вахт. Мне тебя будет не хватать, землянин!

Тимур подошел к капсуле. Она была похожа на старый запорожец, такая же горбатая. Мне не верилось, что эта машина была средством перемещения между уровнями. Тимур скрылся в середине этого «летательного аппарата», и капсула растаяла в воздухе, как будто, была, абсолютно, не материальна. Мне кажется, в любом приведении, у любой те-

ни, больше материальности, чем у этого изобретения учёных двадцать первого уровня. Вновь прибывшие вахтовики занялись захоронением останков рептилий. Я рад был, что меня не трогали, обследовал ближайшие ручьи в поисках еды. Я, и заметил, первым, приближающийся пузырь с гор. Кто-то воспользовался сканом, чтобы добраться до нас. Я присмотрелся, по мере приближения воздушного шара, вырисовывался контур Нума.

– Наверное, из дозора внешнего периметра?

Подумал я.

– Это из тех, кому повезло остаться в живых.

Шар подлетел ближе, и по верёвочным лестницам, ко мне спустился Гаим. Я узнал ящерицу по серебристому контуру, вокруг глаз. Это украшение, чем-то напоминало татуировку у людей. Рептилии тоже имели свои отличия и регалии. Не знаю, но, пленивший меня Шим, очень завидовал своему родственнику из-за этой отметки, делающую рептилию похожей на очковую змею. Гаим тоже узнал меня. Он не стал спрашивать об участии племени, он спросил только о прибывших учёных:

– Это кто? Откуда?

Я сказал:

– Смена биологу. С двадцать первого уровня.

Ящерица задрожала, и, шатаясь пошла в опустевший муравейник.

– А, говорят, что рептилии не умеют плакать! Гаим, вре-

менно, превратился в земляного крокодила.

– Всё, не Нум, можешь быть свободным. Твой хозяин Шим погиб в бою. В нашем доме остались живы дети Нумов. Я заберу детей, и буду просить жителей пятого уровня, приютить нас. Ты можешь мне помочь, не Нум? Ты – единственный из материальных пятого уровня, кого я знаю.

Я развёл руками:

– Я согласен помочь тебе, Гаим. Но, как? Меня, с трудом доставили сюда с пятого уровня, теперь надо придумать, как меня поднять назад.

– Мне важно твоё согласие, а, насчёт доставки, доверься мне, не Нум. Только бы ничего не помешало! Я обману наблюдателей от высших, они не смогут помешать нам. Предупреди учёных, что ты уходишь в горы, и тебя не нужно ждать.

Гаим развёл ритуальный костёр, и вывел детей из дома, похожего на термитник, чтобы дать проститься с душами погибших родителей. Он затянул песнь, похожую на вой волка, дети подхватили. Учёные, из палатки, наблюдали за этим странным ритуалом. Я успел проститься с ними. Гаим бросил в костёр какие-то ветки, и весь лагерь Нумов утонул в дымовой завесе. Блин! Это было началом нашего движения. Гаим вел нас в горы, к порталу, в котором пропал пожира-тель туч. Мы вышли на поляну сканов. Гаим доставил меня первым в портал, а дальше, я должен был принимать детей, он отправлял их ко мне на воздушных шарах, моё дело было

поймать их и отцепить, увести подальше от края портала, и наблюдать, чтобы они не свалились на землю. Через полчаса мы были все в сборе.

– Вовремя. Нам, кажется, удалось улизнуть.

Гаим показал вниз рукой. По нашим следам двигался отряд теней. На цветочной поляне следы терялись. Они заполнили почти все горные склоны и рыскали по окрестности. Но, Гаим не дал полюбоваться триумфом, мы, растянувшейся вереницей, проследовали вглубь портала.

Не знаю, мне померещилось, или это было на самом деле? Но я увидел тень Сфинкса на поверхности, а, рядом с ней, была тень Джокера.

Гаим подвёл к месту, где был пульт управления этим порталом. Он надавил на какие-то клавиши, и возле нас остановился открытый вагон.

– Это путеводитель, он перенесёт нас к пятому уровню. Гаим так уверенно ориентировался в портале, что я понял – ящерице ни в первой проходить этот путь между уровнями. Для Нумов не было никакой тайны, в перемещениях по portalу. Гаим прочитал вопрос в моих глазах:

– Раньше мы это держали в секрете и боялись, чтобы кто-то не узнал тайну перехода. Теперь задача другая – надо выжить, любым путём! Чтобы найти способ побеждать оккупанта, не взирая на то, что им помогают высшие. Вот такие дела, не Нум!

Мы все погрузились в это средство перемещения, и по-

неспел. Плохо, что в этом мире нет часов. Я ничего не успел увидеть в пути, всё слилось от скорости перемещения в сплошную линию. Мы не успели сесть, как, уже приехали, нужно вставать. Гаим вывел нас тропами, знакомыми только ему. Блин! Я узнал это место. Это был дом Мысли. Хозяев никого не было. Дети шурились от, слепящего, света, и, с опаской, стали выходить на площадку перед домом. Я, на правах старожилы, пригласил всех в дом. Дети быстрее привывают к смене позиций, чем взрослые, почувствовав, что в этом мире им ничего не угрожает. Они раскрепостились полностью, и через некоторое время, можно было услышать детский смех.

– Вы никогда не слышали, как смеются рептилии? Они хрюкают, как ёжики, и улыбаются, как черепахи, моргают глазами, как прозревшие котята.

Мне не верилось, что я вернулся на пятый уровень, и скоро увижу Мысль и мексиканца – этого темпераментного Санчо. Гаим, по привычке, наблюдал за выходом из жилища женщины. Страж, в любой обстановке остаётся стражем.

Глава 13

Мысль появилась, как всегда, неожиданно, вместе со своим попутчиком. Гаим бросился в ноги хозяйке, изрядно её напугав своим движением. Хорошо, что женщина не приняла это за атаку неизвестного чудовища. Наконец, Мысль увидела меня, а потом, и прячущуюся детвору, за моей спиной.

– Не успела выйти из дома, как моя пещера в «Теремок»

превратилась. Вы откуда взялись такие симпатюлечки – крохотулечки?

Нам повезло – у Мысли было хорошее настроение. Её спутник расслабился и спрятал пистолет в кобуру.

– Тени! Они и здесь не материальны. Всё, гораздо сложнее, Никита'. Мёртвому человеку тень не нужна, поэтому тени покидают своих хозяев и отправляются в путь по порталу в наш мир.

Милош пытался мне объяснить почему нематериальные тени так опасны в этом мире.

– Тени обладают энергией, скопленной бывшим хозяином за всю прожитую жизнь.

– Я, что-то слышал такое, про непонятное и не определённое. Нам с детства вдалбливают в голову, что человек обладает душой, которая его покидает после смерти. Даже смогли определить вес этой субстанции.

– Ты путаешь, Никита', если душа имеет вес, значит материальна. У теней нет веса. Это энергия – тёмная энергия, не имеющая эквивалентов.

В моей голове всё перепуталось. Раньше я считал не материальным всё, что я не вижу, или, что нельзя потрогать руками. Свеча – материальна, а вот огонь свечи. . . , это ещё вопрос. Пожиратели теней – я знаю, что они животные, но я их не вижу, только после дезактивации, проявляется их контур.

– Милош! Я проголодался. Наколдуй что-нибудь вкусное.

Никак не могу привыкнуть, что в этом мире нет магазинов, ресторанов, даже захудалой пиццерии. Всё через магию колдовства, которая не реагирует на мои заказы, и кидает вызов:

– Ешь, что дают!

Блин! Хуже, чем в тюрьме: то живых змей подкинет, то неоципанных лягушек в пуху, и с клопами – вместе с кетчупом, из экскремента красных одноглазых червей. Правда, отдам должное Милошу – он готовил из этой мерзости великолепные блюда. Пальчики оближешь!

Я, так до конца и не понял физиологию появления мира теней, но пожирателям явно нравилась эта тёмная энергия, и им наплевать было на диспуты о материальности. Пожиратели теней отказались от услуг магии колдовства.

Милош занялся приготовлением пищи. А, я решил прогуляться по окрестности, надоело болтаться в этих цветных секторах и смотреть на выползающие тени по конвейеру, из портала. А, если честно – подальше от ароматных запахов, доносящихся от самодельной печки. Я уже догадывался, что этот мир поделен на уровни, и, в целом, из себя представляет непонятную комбинацию из существ различного строения. Напарник предупредил меня, чтобы я далеко не удалялся от импровизированного лагеря, и захватил с собой газовый баллончик, для дезактивации. Я отошёл недалеко от секторов, чтобы глаза отдохнули от мелькающих теней, и не преследо-

вал этот дурманящий аппетитный запах. Блин! Он вынырнул из-за камня, шмыгая своим грязным носом. Я опешил. Этот беспризорник, явно, ориентировался на запах.

– Привет! Ты кто такой?

– Сам «Привет»! А я, «Потеряшка».

Я решил копнуть поглубже:

– Ты из какого уровня? Как здесь очутился?

Он посмотрел по сторонам:

– А, это какой уровень?

– Не знаю. Пойдём у аборигена спросим, заодно и поедим.

Голодный, небось?

Потеряшка шмыгнул носом и вытер руку об полу рубахи.

– Кого ты там нашёл, Никита?

– Говорит – Потеряшка. Знакомься, это и есть абориген, его зовут Милош.

– Дядя Бориген! А, что так вкусно пахнет?

Милош улыбнулся:

– Ложка есть?

Мальчишка показал открытые ладони.

– Так, срочно, всем мыть руки, Потеряшке не мешает – умыться, насчёт ложки мы что-нибудь придумаем. Никита! захвати полотенце, как только закончите с водными процедурами:

– Добро пожаловать к столу!

Милош показал кустарник, на котором висит полотенце, больше похожее на полосатую майку десантника, рядом про-

текал ручей, вместо мыла была белая глина. Отмывала грязь, тоже хорошо, только, вода не пенилась от глины.

На сытый желудок и думается не плохо. Милош стал спрашивать малого. Мальчуган прибыл из Детского мира, племя Потеряшек – слышали о таком? До меня дошло: Детский мир – это не название магазина, это такой же уровень, как у нас, на котором живут одни дети. Они прибыли из разных земель, не помнят своих родителей, ничего не помнят. Многие не умеют говорить, приходится учиться в племени.

– И, что – на вашей земле нету взрослых?

Малыш помотал головой в знак отрицания.

– Ты шутишь, наверное? Разыгрываешь нас.

– У нас всё население разделено на группы, а группы на отряды.

– Это как?

– Ну, например, есть старшие группы, они и руководят отрядами младших. Мы называем их старшинами. Старшины заменяют нам родителей. За каждым, даже самым маленьким отрядом из младших групп, закреплено несколько старшин.

– Блин! Не понятно. А, кормит вас кто? Откуда вы берёте еду. А, если кто заболел?

– Всё старшины.

Я задавал много вопросов, Потеряшка спрятался за Милоша, наверное, я его напугал.

– Вот стану старшиной, я тебе отвечу, откуда что берётся

и как мы живём без родителей, которым мы не нужны.

Нам удалось поговорить без малыша, пока он осматривался с местностью. Милош ему, категорично, запретил подходить к порталу.

– Я, кажется, раньше слышал про этот уровень. Он находится выше нас, только не спрашивай, как на него попасть! Я не знаю. Это продолжение игры богов, ты прав, что детьми должен кто-то руководить из взрослых. Мне кажется – они под опекой Фортуны. Детям запрещено говорить об этом, они, даже, могут этого не знать. Осталось надеяться, что малыш проговорится. Детская психология не терпит притворства, обмана. Даже в игре богов.

– Слышишь, Потеряшка? А, кто вас заставляет умыться, чистить зубы, мыть руки перед едой? Тоже старшины?

– Нет.

– А, кто?

Мальчуган помялся: говорить, или не говорить?

– Кокошка.

– Это что за зверь такой?

– Это не зверь. Это тётя. Добрая тётя.

Потом он сообразил, что сказал что-то лишнее, перепрыгнул через камень и убежал к ручью.

– Поздравляю тебя, Никита! Кажется, наш допрос был успешным. Мальчик признался в наличии взрослых в их лагере.

– Имя, только, странное у этой взрослой – Кокошка.

– Не знаю. Может это кличка? Какая разница, как называть? Главное, что дети находятся под присмотром! А, то, у меня волосы на голове шевелились от беспокойства за детей. Осталось теперь определить, как мальчишка попал на наш уровень.

Я доверил полностью расспросы мальчика, своему напарнику. У Милоша лучше получалось разговаривать с детьми.

Мальчик не хотел рассказывать, как он прибыл на наш уровень. У этих Потеряшек был свой кодекс чести. Мы решили его немного разыграть:

– Ты как попал в наш мир, Потеряшка?

– По туннелю пришёл.

– Что? Между нашими мирами, ещё, туннели есть.

Потеряшка промолчал, боясь раскрыть свои секреты, только ему известные.

– Что-то мне не верится, что такой большой и толстый смог поместиться в туннель!

– Я не толстый. Туннель тоже большой, огромный!

Блин! Милош не знал, где это находится.

– Нет в этом месте больших и огромных туннелей. И, вообще, никаких туннелей нет, по которым могут бродить толстые оборванцы.

– Врёшь ты всё, Потеряшка.

– Не верите? Можете у Туннельки спросить! Он видел, как я к вам шёл.

Я даже не стал разбираться, кто такой Туннелька? Глав-

ное, что малыш пошёл на контакт. Блин! Этот туннель был прямо, под нашим носом. Потеряшка зашёл за камень и надавил на плиту, на скале. Плита отодвинулась, и нашему взору открылся проход. Он был высечен прямо в скале и уходил в неизвестность. Малыш смело вступил в туннель, приглашая нас за собой. Мой мозг сжался от страха, при виде этого бесконечного пространства, у меня с этими переходами через миры, успела развиться и укорениться клаустрофобия. Милош понял, и взял меня за руку. Мы, так и пошли по этому туннелю – впереди Потеряшка, а мы за ним. Признаюсь, честно, я пол пути прошел с закрытыми глазами.

– А, вот и Туннелька!

Потеряшка побежал навстречу худому и высокому пареньку, расставив руки, для объятия.

Этот Туннелька засветил ему в глаз. Блин! Мы кинулись растаскивать драчунов.

Глава 14

Наконец, Милошу удалось успокоить их обеих. Потеряшка, первым, отделился от нашей компании, он убежал по туннелю, вперёд. Милош, только успел предупредить, чтобы я следил за малым. Потеряшка пропал. Блин! Только что был перед глазами! Туннелька расхохотался, увидев наши лица:

– Ой, не могу! Бегунка упустили! На него половина Детского мира зуб имеет. Из-за этого Бегунка в нашем отряде сплошные штрафы, все дети, как дети – играют, веселятся, ходят на головах, а мы – у Кокошки в подсобниках!

Опять эта Кокошка! Туннелька обещал показать дорогу в Детский мир. Ага, ждите, он пропал следом за Бегунком. Туннель нас привёл в тупик – никакого Детского мира, никакого четвёртого уровня!

– А, может они через стены исчезают. Есть у этих Потеряшек потайные хода.

Мы с Милошем начали ощупывать стены, с обеих сторон. Блин! Я, почти нашёл, только вместо двери в чужие миры, включился телевизионный экран.

Мы увидели женщину, красивую женщину, с каштановыми волосами, она смотрела на монитор, у её ног ластился сфинкс, с перстнем на шее. Украшение болталось на цепочке. Блин! Я узнал его. Это был оригинал перстня эрцгерцога, с выгравированным рисунком Джокера. Сфинкс мяукал, а Джокер улыбался. Мне кажется, он подмигнул мне!

– Это Фортуна!

– Я догадался.

– Ты видел, что на экране перед богиней?

– Нет, я смотрел в другую сторону.

– А, зря! Фортуна просматривала запись. На ней был, искомый нами, Детский мир. Я даже видел там наших знакомых – Бегунка и Туннельку. Переодетая, загримированная Фортуна звала детей на обед. Я слышал:

– Дети! Кому нравится сладкая вкусная манная каша, подходите к окошку.

Блин! Как током ударило нас обеих!

– Вот тебе и разгадка. Их опекает богиня, которую дети называют Кокошкой. С богами лучше не связываться! Этот мир не доступен для нас.

Я был согласен с Милошем. Мы вернулись к своим секторам – он в жёлтый, я в бежевый. На следующий день мы пытались открыть вход в туннель. Бесполезно! Никакой двери не было, никакого туннеля; в голове остался приглушенный смех Джокера.

Я рад, что мы опять все вместе: и я, и Санчо, и Гаим, и Мысль, она – источник нашего вдохновения! Мексиканец ни на шаг не отступает от колдуньи. Дети разбежались по окрестности, им всё интересно в этом мире. Гаим, поначалу, пристально следил за ними, потом убедился, что им ничего не угрожает, стал чаще принимать участие в нашем разговоре.

– Так нельзя! Надо с этим что-то делать: тени оккупировали наши земли, мой мир, уничтожили всех Нумов, заставили нас бежать на пятый уровень. Это неправильно! Я не пойму, почему так случилось? Им что, места мало в своём мире? Или не хватает энергии для своего существования? И того, и другого здесь с избытком!

Мысль поспешила вмешаться.

– Это мы виноваты. У нас случился очередной переворот, оппозиция, возглавляемая теньями Джокеров, решила избежать гражданской войны, и в меньшинстве, покинула терри-

торию. Я не думала, что они поступят таким образом – отожмут земли у безобидных рептилий, применят силу к аборигенам. Шестой мир – это свободный мир! Никто из богов не курирует его. Я сомневаюсь, чтобы кто-то из них вмешался в эти события. Надо самим думать, как выходить из этой напряжённой ситуации между мирами. Я думаю, что тени там, тоже озлоблены – жаждут реванша за своё поражение. Их хозяева ещё живы – находятся в следственном изоляторе, под надзором богини Селены. Я, кое-что придумала, только кому-то из вас необходимо рискнуть и вернуться на шестой уровень, там еще, наверное, кто-то остался, кроме неожиданных оккупантов?

Я вспомнил за учёных из двадцать первого уровня.

– Надо всех посторонних, временно, убрать из этого уровня.

Мы не стали тянуть жребий. На Гаиме висела большая ответственность за детей Нумов, вывезенных с шестого уровня. Он мне объяснил секреты передвижения в портале, и я отправился в путь.

– Тимур! Так быстро время прошло? Ты уже успел смениться?

– Ты где пропал, Не Нум? Я думал, что тебя уже не увижу!

– На пятом уровне, Тимур.

Я, вскользь, рассказал напарнику о тех событиях, что произошли в его отсутствие.

– Тебе лучше, пока, исчезнуть из шестого уровня.

– Как исчезнуть? Совсем?

Я рассмеялся:

– Не так категорично! На время. Я дам сигнал, когда можно будет возвращаться. Хорошо? Я должен предупредить всех посторонних, чтобы покинули этот уровень на время проведения операции.

Тимур задумался.

– Я, то уеду, а, как с ним быть, как его ты предупредишь? Он животное, он не поймёт, чего ты от него хочешь?

– Ты о ком?

– О пожирателе туч.

– А, что? Он опять прилетел на этот уровень?

Тимур моргнул выразительными глазами. Блин! Я не ожидал этого. Надо будет всё рассказать Мысли. К пожирателю туч даже приближаться было опасно, а не то, чтобы настаивать, чтобы он убрался восвояси. Я проводил напарника до его машины, и, дождался, пока он исчезнет.

Мне повезло, я не встретил ни одной тени по пути, что позволило мне беспрепятственно добраться до портала и покинуть этот уровень.

– Ты не понимаешь! Это зверь, животное, это даже не рептилия – не Нум. Гаим! Ты, хоть ей объясни – кто такие пожиратели туч!

Гаим улыбался. Ненавижу улыбку крокодила!

– Я знаю только одного не Нума. Он тоже большой, но совсем не гора и не медуза.

Блин! Этот Гаим мог ничего не знать о существовании пожирателя туч. Мысль прекратила своё молчание:

– Поздно! Я уже отдала команду убийцам теней. Может пронесёт, и пожиратели не съедят друг друга?

Я побледнел.

– Ты даёшь себе отчёт? Ты запустила на шестой уровень пожирателей теней? Это может иметь непредсказуемые последствия!

– Хуже, чем есть, уже не будет!

Блин! Я бы не хотел очутиться в этот момент на шестом уровне, даже в качестве наблюдателя! Сомневаюсь, чтобы кто-то из теней уцелел, или кому-то удалось улизнуть. Эти пожиратели не побрезговали даже тенями любимцев богов. Теперь Сфинксу и Джокеру запрещён вход в эти миры, да и, вообще, не стоит им выходить за пределы своего уровня. Потерявшие собственную тень не достойны сострадания! Их уничтожат порталы между мирами. Гаим не скрывал своего удовлетворения:

– Слишком дорого для нашего народа обошлись шутки богов!

Пришло время исполнить своё обещание – дать сигнал учёным из двадцать первого уровня, что операция по уничтожению теней завершена, и можно продолжать заниматься исследованиями на шестом уровне. Было, абсолютно, без-

опасно.

(– А, пожиратели теней? Они вас, запросто, могут оставить в категории нерукопожатных! Лишившись тени, вы рискуете навсегда остаться в этом мире.)

Я забыл сказать. Прогнозы Мысли, в отношении пожирателей, оказались ошибочными. Убийцы расправились с тенями и рискнули напасть на тень медузообразного чудовища.

– Ой! Что было?

Этот тучеед стал гоняться за животными попытавшими покусать его тень. Ему понравилась энергия этих невидимых существ. Он высосал их всех, не слезая с горы. Тимур проследил, когда пожиратель туч покинет шестой уровень, и рассказал мне про результаты баталии между пожирателями. Я отругал напарника:

– Так же нельзя! Ты рисковал своей тенью, наблюдая за сражением.

– А, я из машины, при выключенном свете.

Я вернулся на пятый уровень обрадовать Гаима.

– Ваш мир свободен от теней, Нум. Можете возвращаться назад. Повторять не пришлось дважды, обошлись даже без слёз и долгих прощаний. Всё семейство рептилий пропало в тот же миг: испарилось в воздухе, просочилось, через щели, под землю. Не знаю. Они соскучились по своим землям.

– В гостях хорошо ..., ну, вы сами понимаете!

Я не выдержал, подошёл к мексиканцу:

– Как мы будем отсюда выбираться, Санчо?

Мысль подслушала мои слова:

– Тебе уже надоело быть у нас, вернее, с нами?

– Я хочу домой – на Землю, я соскучился по запаху осенних листьев, по Солнцу, синему небу, по кружке настоящего крепкого чёрного кофе, чёрт побери!

Мысль попросила мексиканца объяснить ей, что такое Солнце, и как выглядит этот крепкий кофе. Не землянам тяжелее было воспринимать чисто земные образы. Мы родились под солнцем, каждое утро просыпаясь от аромата кофе исходящего из столовой, а у Мысли от одних, только, земных названий, резьбу срывало, на которой держится её мозг.

Глава 15

– Ты не ответил, Санчо. Неужели тебе эти миры нравятся больше, чем Земля?

– Ты не согласишься! Я здесь чувствую себя свободным. Свободным от всего: от бизнеса, от конкурентов, от своих и чужих обязательств, от навязанных мне жён. Скучаю конечно, немножко. Хотелось бы закончить некоторые дела, переписать свой бизнес на надёжного человека. Но, как подумаю..., что нужно возвращаться, сразу охота пропадает. На Землю попасть легко. Мысль обещала переговорить с богицей, обратно – в ярусный мир – тяжело, не имея ключа.

Блин! Я только что узнал, как называется этот мир, в который я попал. Я убедился – это не космос, его нет в нашей

вселенной. Но он существует, не знаю, где? Но он есть!

Мысль опять подслушала наш диалог. Я убедился, что для неё нет никаких секретов. Она видит, что творится в наших мозгах.

– И, никакой это не ярусный мир, никаких здесь нет уровней, и переходы – эти туннели, это не порталы, как вы себе представляете. Вы, земляне, любите всё запутывать!

– Тогда, как называется это место, в котором мы находимся? Что из себя представляют эти миры, в которых, наряду с гуманоидами живут пресмыкающиеся, есть уровни, даже для богов?

– Не знаю, не Нум.

Мысли понравилось имя, которым меня называли ящерицы.

– Знаю, только, это живой организм, чем-то напоминающий ваши кораллы или губку с пустотами. Надеюсь, ты обратил внимание, что здесь даже почва не такая, как на Земле.

Я задумался. Эта версия имела право на существование.

– Для любого живого организма должна быть питательная среда, чтобы он рос и развивался.

– Биология – это не моё амплуа. Это можешь обсудить со своими друзьями, из двадцать первого уровня. Они лучше разбираются в физиологии живых существ.

Ненавижу! Тяжело быть игрушкой богов. Отвратительно. Блин! Заснуть в своём теле, в своём бежевом секторе, под

храп этого аборигена, а проснуться хрен знает где, с висюльками на голове, и с жабрами, вместо ушей.

– Оп-па-на! Да, я здесь не один!

Мои соседи, видимо, тоже недавно прибыли. Озираются, не поймут, куда попали и кто их сюда перетащил. Место, действительно мрачное и постоянно трясёт. Поверхность неправильной формы – как вогнутая, а может мне кажется? Я, даже, не знаю, что это такое: мы находимся, как в каком-то сосуде, через стенки которого, пробивается свет. У нас над головой, висят какие-то отростки, пучками прикреплённые к стенкам сосуда. Не смотря на полумрак, можно было рассмотреть всё, что нас окружало. Было, довольно, тепло, и если бы не эта противная дрожь, то это бы место можно назвать, условно, комфортным. Я стал узнавать своих знакомых, я видел их на встрече с богиней. Как давно это было – день победы над Джокерами. Санчо успокаивал свою подругу, которая с ужасом смотрела в зеркало. На носу у Мысли выросли и лопались огромные пузыри, разбрызгивая капельки гноя.

– Как омерзительно! За что? За что? Я не заслужила этого!

Милош закрыл глаза и стал медитировать. Не знал я о способности напарника к пророчествам.

– Вижу! Я вижу уровень богов. Сфинкс пробрался в центр управления и изменил программу в машине событий. Я вижу злобный смех этого существа, похожего на пародию кош-

ки и ястреба. Да, точно, это сфинкс закинул нас в эти миры!

Учёные из двадцать первого уровня стояли отдельно от остальных. Они о чём-то спорили и не обращали на нас никакого внимания. Мужчина, стоявший слева, от Мысли пошёл в их сторону.

– А, не Нум. И ты здесь?

Мне кажется они друг друга знали, называя подошедшего по имени. Странное имя – не Нум, я раньше такого не слышал. У него тоже были жабры, вместо ушей.

– Тимур, привет! Ты тоже сюда попал, дружище?

– Не Нум, что с тобой сделали? Ты не видел своё отражение? Ты – такой урод!

– Ты не знаешь, где мы находимся?

– Знаю. Я биолог, и согласен со своими коллегами. Мы в корневой системе, не Нум. Я не могу представить себе это растение, у которого корневая система такая.

– Это твой мир, Тимур!

– Не понял! Объясни.

– Вон там стоит женщина, её зовут Мысль, я вас познакомлю, и она расскажет тебе про цветок, в чьих корнях мы находимся.

Учёные прекратили спорить и окружили Мысль.

– Это не предположение! Я подслушала разговор богов, ещё, когда маленькая была. Наши миры, все находятся на этом растении. Таможенник с пятого уровня раскрыл секрет,

как мы очутились здесь, в корневой системе этого растения. Это проказы любимца богов – шалуна сфинкса. Он, хоть животное, но очень разумный зверь. Он понимает, что вход ему в наши миры не достижим, поэтому решил воздействовать дистанционно, подменяя решения богов. Не знаю, но у него получилось сбросить нас вниз, на минусовой уровень. Это достойная месть за лишение теней – своей и Джокера. Если даже мы не умрём с голода, то нам не хватит жизни, чтобы вернуться назад на свои уровни. Я проверяла – магия здесь не работает, значит питание нам брать неоткуда.

Блин! Лучше бы она не говорила за еду. Сразу есть захотелось. В течении нескольких минут всё поменялось, я мигом забыл про еду, и чувство голода сменилось чувством экстремального выживания. Снизу стала поступать вода, и ёмкость, в которой мы находились стала быстро наполняться. Я вспомнил:

– Эти аборигены совсем не умели плавать, они никогда не видели большие объёмы воды. Я кинулся спасать Мысль, а мексиканец и не Нум, остальных. Блин! Я оглох от женского крика, но моим соотечественникам пришлось тяжелее. Я нашел вверху, среди отростков, ровную площадку, попытавшись отцепится от захвата Мысли. Но, это было не легко. Женщина вцепилась в меня с такой силой, что все попытки мои получить независимость, были бесполезны. Она смотрела на меня сумасшедшими глазами, не слыша моих просьб, сопровождая своё сопротивление, непрерывным

женским высоким криком. Земляне по очереди ныряли за каждым тонувшим, всё выше подымаясь в сосуде. Вода продолжала поступать. Я не помню, что нас спасло, но мы, постепенно, добрались до природных шлюзов. Может это были клапана, не знаю, но мы провалились в эти камеры, или гермозоны. Блин! Здесь было сухо, и самое главное – мы были защищены от воды. Ребята занялись откачкой пострадавших, а я догадался сунуть отросток со стены в рот этой истеричной крикунье. Хотя на миг отдохнём от её крика! Учёные и Милош приходили в себя, Тимура рвало, такое бывает от избытка поглощённой жидкости. Когда всё было позади, и мы успокоились, почувствовав относительную безопасность в этих камерах, мексиканец пытался оттянуть от меня Мысль. Я знал, что ему нравится эта женщина, он успел приревновать её ко мне. Мысль огрызалась на него, как дикая кошка, боясь потерять меня. Не Нум отвел мексиканца в сторону. Мексиканец дикими глазами смотрел на наши объятия. Наконец, Мысль перестала орать.

– Как зовут тебя спаситель? Я где-то тебя видела?

– Да. На празднике. Меня зовут Никита'. Ты паспорт мне с гражданством страны теней вручала.

– Вспомнила. Ты из пограничников, охраняющих портал с Земли!

Мысль меня отпустила. Блин! На моём теле остались синяки от её пальцев. Она поблагодарила меня за спасение от кошмарного потопа.

– А, ты не пробовал дышать в воде?

Я вылупился на Милоша.

– Зачем-то боги всем землянам дали жабры?

Если честно – испытывать не хотелось. Нам повезло, что вода была тёплой и давление помогало спасти утопленников, я так наплавался! Хватит на всю оставшуюся жизнь.

– Как-нибудь другим разом! Хорошо, напарник?

Мексиканец забрал свою «королеву», Милош тоже отошёл от меня. После того, как нахлебался воды, и есть расхотелось. Я решил внимательно осмотреть помещение, в которое мы попали. Ко мне присоединился Тимур – единственный из аборигенов, умеющий плавать, или, вернее – держаться на воде. Я его спросил:

– Ты, наверное, раньше видел воду? В этом аврале ты выглядел, как чемпион по плаванию.

– Нет, Никита', воду видел только в стакане. Насчёт чемпионства ты загнул. Плавать – беда научила.

Тимур, следом за мной переходил из камеры в камеру.

– Блин! Как в тюрьме – ни входа, не выхода!

– Если придерживаться версии Мысли – это растение, а мы находимся внутри него. С этим вынужденным купанием у меня всё из головы вылетело. Надо посоветоваться с коллегами. Я не ботаник, но, мне кажется, мы находимся внутри листа. Это, конечно, не наш уровень, но и не корневая система. Нам повезло: жидкость, которой питается это рас-

тение, вытолкнула нас за пределы минусового уровня. У нас появилась уникальная возможность, Никита' пройти все миры, разместившиеся на этом растении с самого начала образования стебля. Надо попытаться найти выход, выбраться на поверхность листа.

– Мысль говорила, что это не растение. Она предполагала, что это коралл.

– Вряд ли. Коралл, как ни странно – это животное, у него нет корней. Оно бы нас давным-давно слопало, как только мы очутились у него внутри. Нет – это не коралл и не гриб.

Блин! Какая-то труба пробурила поверхность листа и ушла вглубь рядом с Тимуром, едва не задев его своей массой. Труба ушла вверх. Я не понял, что это было. Тимур смотрел вверх – в образовавшийся проём.

– Вот тебе и выход, Никита'!

– Блин! Что это было? Ты можешь объяснить?

– Не знаю. Но, судя по гигантским меркам этого растения, возможно, здесь живут гигантские насекомые. Может это какой-то растительный клоп, питающийся соками этого цветка, или кто-то другой, ещё слабо изученный, но имеющий своё жало, проникающее в середину растения.

Какой невозмутимый этот абориген! В нескольких сантиметрах от него промелькнуло это жало, похожее на огромную трубу, а он даже бровью не повёл.

Глава 16

Выход из этого лабиринта находился на высоте пяти –

шести метров от поверхности. Изголодавшиеся попаданцы смотрели на это круглое окно, светящееся на поверхности листа, как на какое-то недостижимое чудо, не предпринимая попыток к своему освобождению. Там, за пределами окна, был другой мир, это была свобода! Не было дверей, решёток, запоров – выход наружу был свободен, единственным препятствием было расстояние между уровнем пола и этим окном в другой мир. У нас уже не осталось ни сил, не энергии, ни ума, чтобы преодолеть это препятствие. Внутри листа не было ничего, чтобы слепить какую-нибудь конструкцию, для достижения этого выхода.

Учёные опять заспорили. Растения реагируют на тепло и на свет, их листья поворачиваются вслед за перемещением источника энергии. Нужно наблюдать, может нам повезёт и лист изменит свою конфигурацию. Мы не знали, в каком мире растут такие деревья. Было тепло, но, внутри растения мы не имели никакой информации об источнике энергии, дающей это тепло. Стало темнеть и мы, потихоньку, начали скачиваться в одну из сторон камеры. Учёные, в уме, смогли определить вектора передвижения листа и командовали нашим коллективом при перемещении внутри камеры. Теперь окно в запредельный мир, было на одной из стен, но, находилось ещё выше, чем раньше. По стене нужно было карабкаться, хватаясь за отростки и неровности внутри листа, тогда можно было достигнуть выхода. Надо было применить акробатические способности, для этого подходил не каждый.

– Нужны добровольцы. Два-три человека, чтобы могли подстраховать друг друга.

На призыв Мысли откликнулось двое – Никита' и мексиканец. Санчо сразу забраковали все, он был полноват и неуклюж. Не годился он для героических поступков. Мысль всматривалась в лица притихших мужиков. Первым, не выдержал её взгляда, Тимур. Я поднял руку вслед за моим напарником.

– Тимур, не Нум и Никита'. Достойная команда каскадёров! В ваших руках наше спасение! Мы, вверяем вам свои жизни, и ещё – вам предстоит быть первопроходцами в этом мире. Мысль закончила свою речь. У остальных членов нашей команды не осталось сил для выражения своих эмоций. Мы отправились готовится к штурму бывшего потолка этого листа, превратившегося в, почти, вертикальную скалу. Никита', как настоящий скалолаз, просчитал маршрут восхождения. Блин! У нас не было ничего, не верёвки, ни ножа, только сила мышц, которая тоже была на пределе. Тимур, первым, обратил внимание на поток липкой жидкости.

– Это что?

Никита' поднял голову вверх.

– Кажется растение пытается залечить повреждение, нанесённое растительным клопом.

– Ты хочешь сказать, что оно решило закрыть выход, к которому мы стремимся?

– Совершенно верно. Если мы не поспешим, то есть веро-

ятность того, что останемся до конца жизни в плену у растения.

Тимур потрогал липкую массу, стекающую по стене. Она твердела, на глазах, покрываясь трудно разрываемой плёнкой. Блин! Никита' первым полез к отверстию, я следом за ним, сзади страховал нас Тимур. Эта клеящая субстанция заделывала отверстие в листе. Но мы успели добраться до границ выхода, и смогли протолкнуть нашего лидера на ту сторону листа. Он не свалился: прилип к клейкому соку растения, и помог выбраться нам. Блин! Этот сок густел и становился, как резиновый. Края отверстия почти затянуло. Никита' сообразил, как применить эти резиновые канаты. Мы поняли его идею и помогли опустить их внутрь на дно листа. Первым мы вытянули учёного, потом остальных, последней покинула нашу растительную тюрьму – Мысль.

– Я, уже думала, что никогда не выбраться за пределы листа. Этот гадёныш – любимец богов, всё предусмотрел!

– Не предусмотрел, что в местах, где растут огромные деревья, водятся точно такие же насекомые.

У меня не было время осмотреться. Снаружи было светлее, чем в листе. Этот лист был огромен, на нём можно было расположить несколько футбольных полей. Мы, пока, ютились на почти затянувшейся пробойне этого листа. Вниз было страшно смотреть, нас окружала вода, а мы были, как в горах, в объятиях тумана и облаков. Лист стал распрямляться, пошёл обратный процесс. Мы постарались уцепиться и

удержаться на месте. Лист развернулся, и мы оказались на поверхности. Рана в листе затянулась. Но, мы, уже были за пределами листа.

Если уровни привыкли считать с вершины этого дерева, то это был самый последний уровень этой жизненной системы. Раскрывшиеся листья скрыли от нас воду и страх высоты, на которой мы находимся. Туман рассеялся, и перед нами открылась единая зеленоватая поверхность. К сожалению, это был только участок поверхности, остальное скрывалось сплошной стеной. Я догадался – это ствол дерева, на котором расположены наши миры. Я не знаю, повезло нам или нет, что мы попали в одну из самых маленьких веток, отросших от этого ствола. Мне кажется, случись по-другому, и нас давно бы не было в живых. Дерево бы уничтожило нас, а потом бы растворило в своём соке, как органическое удобрение.

Я услышал какие-то пугающие звуки. Словно кто-то бьёт ластами по воде. Потом громкий скрежет.

– Пора перебираться на ветку, и искать убежище.

Слова Мысли разбудили нас: мы вырвались на свободу и совершенно забыли о своей безопасности. Это был чужой мир. Я вспомнил о размере тех насекомых, которые здесь водятся. Блин! Нам повезло ещё раз! На грани моего зрения, появилась голова какого-то животного, и съела несколько веток этого дерева, вместе с листьями и корой.

– Мама!

Кажется, не я один видел этого монстра? Мы, не стовариваясь, побежали вверх к ветвям.

Никогда не думал, что попаду в аналогию «Запретного мира» с доисторическими чудовищами! Мы, не пожалели своих ног, и к тому времени, как листья опять свернулись, нашли удобное место в коре ствола этого дерева. Это было не дупло. Скорее всего, кто-то проехал по стволу своими огромными когтями. Не знаю, это было, наверное, давно. Под корой образовалась сухая пещера, закрытая со всех сторон, это было идеальное убежище для нашей компании. Мысль пыталась что-то наколдовать на ужин. У неё ничего не получалось. А, остальные, настолько устали от этого непрерывного экстрима, что, тут же вырубившись, добравшись до тёплого сухого, и безопасного места. Нас разбудил жук. Мы, сначала услышали звук от его приближения, и успели спрятаться в глубине пещеры. Не знаю, чем питаются жуки, но нас он не увидел, а может быть не был голоден? Везение закончилось: пещера оказалась жилищем жука. Вторую половину ночи мы не спали, боялись, даже, взглянуть на это чудовище, забаррикадивавшее вход в пещеру. Блин! Учёные, наверное, по жизни – ненормальные. Мы боялись, не только разговаривать, даже громко дышать; Мысль – единственная женщина среди нас, и та старалась плакать беззвучно. Этот Тимур, черт его понёс прямо к жуку. Этого оказалось мало, он вскарабкался, по одной из его задних ног,

к жуку на спину. Блин! Мы закрыли свои рты, боясь вскрикнуть от испуга. А, этот недоумок залез под крылья жука, и, через время, раздался крик недоделанного учёного:

– У него есть две камеры, под крыльями, и одна, на уровне глаз!

Честное слово! Я подавился корешком, который наколдывала Мысль нам на ужин. За остальных, я молчу. Я не мог дождаться, когда этот психопат слезет с чудовища. У меня возникло желание поправить ему тыкву, встряхнуть слегка его мозги, чтобы извилины сели на место, и включили разум этого существа, с двадцать первого уровня.

– Жуки глухие. Ты разве не знал этого? Они могут чувствовать колебания воздуха, даже определять направление ветра, но, абсолютно, не реагируют на голос. Я биолог, не Нум, и диплом защищал на жизни и разнообразиях жуков. Жуки – они, как люди! Тоже разные бывают, как по характеру, так и по гастрономическим вкусам. Есть плотоядные, вампиры, травоядные, есть эстеты – сладкоежки, а, есть ассенизаторы – это те, которые покупают продукты в магазинах, и довольствуются, уже переработанным материалом.

Я не стал слушать лекцию учёного, но и желание набить ему пику, исчезло само по себе. Остальные учёные стояли в стороне и не без ужаса поглядывали на коллегу. Больше я никого не видел, я, даже, не знаю, где можно спрятаться в этом ограниченном пространстве. Я не знал, что жуки тоже спят, изредка, во сне, скрипя своими жвалами. Я отважился

пройти вперёд, чтобы взглянуть на морду этого чудовища. Блин! Неужели на этом уровне найдётся существо, называющееся красавцем этого уroda? Меня, чуть не парализовало на месте, мне показалось, что жук открыл глаза. Я постарался быстрее вернуться назад, в аррьергард этому чудовищу. Я, ещё, не знал, что это было самое опасное место, при соседстве с этим жуком. Тимур, опять был наверху насекомого, проверял и обследовал найденные камеры.

– Блин! Удобно, как в автобусе!

Уже тогда у него возникла мысль применить жука не по назначению, как летательный аппарат в перемещении по этой чудовищной акватории. Я же говорил, что все учёные – не от мира сего! На следующее утро Тимур покинул нас, никого не предупредив, он улетел вместе с жуком на обследование этого мира. Мысль отошла от этой беспокойной ночи, со всех щелей начали сползаться наши попутчики, они ели голодными глазами нашу кормилицу, а она, даже не оправдывалась, за то, что у неё ничего не получалось с магией колдовства. Мысль опять ушла в nirvanу, и, к нам на голову начались сыпаться грибы, корешки и какие-то гнилушки. Блин! Мне досталась веточка рябины, а соседу горсть ягод дикой японской вишни. Через несколько секунд я скривился от кислоты, наполнившей мой рот, а сосед перекопировал меня, выплёвывая эту горькую гадость, подаренную экзотическим фруктом. Я разлепил глаза, среагировавшие на кислоту. Остальные члены нашей команды сидели в одной позе,

голыми задами на выход, видимо, грибы тоже оказались не из съедобных. Мысль выходила из медитации. Я уловил её осмысленный взгляд.

– Не знаю. Может мы тебе чем-то можем помочь? Я рад, что твоё колдовство здесь работает, только выдаёт, то, что есть нельзя. Постарайся отвлечься от действительности, забыть про козни сфинкса. Вспомни праздник из своего детства, те блюда, которые готовила тебе мама.

– У меня не было матери.

Блин! Я не ожидал это услышать. В моём представлении, у любого живого существа должна быть мать. Но, это полемика! В конкретном случае важен был результат.

– Но, были же какие-то праздники, вспомни ту, кто тебя кормил!

– Вспомнила.

– Кого ты вспомнила, Мысль?

– Кокошку.

Блин! Опять мне пришлось наступать на те же грабли.

– Почему ты не говорила, что из четвёртого уровня?

– Что бы это изменило, не Нум. Здесь мы все с четвёртого уровня, не считая землян и отверженных.

– А, отверженные – это кто?

– Все, кто находится ниже двенадцатого уровня. По кодексу верховной власти, богам запрещено помогать изгнанным на нижние уровни. Отверженные не достойны уровня жизни правителей.

– Значит мы тоже отверженные? И нам необходимо рассчитывать только на свои мозги, изобретательность и силу?

Мысль тяжело вздохнула:

– Получается так.

Глава 17

Жук прилетел вечером. В этом мире были белые ночи. Всё вокруг темнело, оставляя видимость окружающих нас предметов. На небольшом расстоянии можно было рассмотреть абрисы соседних деревьев. Жук расположился на привычном месте, через некоторое время, из-под крыла чудовища, появился наш попутчик. В руках у него было две рыбины, и он достал из кабины огромную устрицу. Свою добычу он передал Мысли.

– Всё хорошо. Жалко огня нет.

Мы готовы были умолотить еду сырую, поэтому не обратили внимания на слова колдуньи. Тимур остановил нас.

– Погодите. Что-нибудь придумаем. Будет огонь.

Мексиканец воевал с устрицей, она не хотела никак раскрываться. Блин! Если сложить всю нашу силу, то устрица, всё равно, оказалась бы сильнее. Тимур назвал рыбу мальками, хотя каждая была размером со взрослого человека. Мой рот наполнился слюной. Для меня не было вкуснее и желанней этой сырой рыбы. Я, как цапля, стал на одну ногу и начал гипнотизировать этих мальков. Блин! Остальные тоже не сводили глаз с рыбы. Тимур и Мысль собирали весь растительный мусор, который был в пещере: кора, щепки, обрыв-

ки высохших листьев – всё шло в ход. Мысль наколдовала небольших камней, с этим у неё хорошо получилось. Тимур уложил мусор в очаг, сооруженный из камней. Блин! Всех интересовало, что будет дальше.

А, дальше, Тимур, нашёл длинную щепку, и начал ковырять ей около задницы у жука. Блин! Я забыл даже про голод! Он добился своего. Открылся какой-то клапан, и конец щепки покрылся какой-то жидкостью, из секретной емкости стал поступать газ. Тимур попросил нас отойти подальше и в сторону от арьергарда жука.

– Спичка готова.

Але-оп! Блин! Спичка загорелась ярким пламенем, вместе с этим таинственным газом.

– Блин! Придурок!

У меня обгорели брови и ресницы. Я, чудом, не повредил глаза. Каждый из нас пострадал, но не серьёзно. Мысль лишилась половины своих прекрасных волос, мексиканец остался без усов, но их лица светились радостью, впервые, с начала нашего приключения. Я, за всю свою жизнь не ел ничего, вкуснее этих печённых мальков!

Тимур рассказал о своём первом полёте.

– Это не простой жук! Он авторитет в этом мире. Я, сначала не знал, к каким жукам его отнести: к травоядным, к плотоядным или к пожирателям экскрементов. Их в природе много разновидностей. Есть ещё трупоеды, есть органики, есть, которые питаются древесным углём. Но этот жук, не

подходил под все определения биологии. Я, сначала ошибочно его классифицировал, как рыбака, но, потом разобрался – он не ловил рыбу, если и попадалась, он откидывал её в сторону. У него вместо зубов, ус, как у кита. Жук опускает голову в воду и процеживает её. Он поедает все организмы, не имеющие костей. Я видел что-то похожее на пиявок, дафний и морских червей. Всё это больших размеров, но и жук наш не из маленьких. Я обратил внимание, что ему нравятся улитки и всевозможные ракушки. Он отбирает их отдельно и слаживает на листе, плавающем на воде, потом срабатывают клапаны, и он, посредством пламени вскрывает этот деликатес. Тимур достал из огня раскрывшуюся устрицу и передал её Мысли.

– Ты не рассказал, чем же так авторитетен этот жук?

– Это нужно не слушать, это нужно видеть. Мы перелетали с кувшинки на кувшинку много раз, пока жук не насытился. Но, каждый раз, подлетая к новому месту, я видел, как оттуда улепётывали существа, во многом превосходящие по размеру этого жука. Он на них наводил такой страх! Попробуй напугать рептилию или динозавра! Этого жука боятся все животные этого мира.

Я, скептически посмотрел на учёного. У него была способность всё преувеличивать.

– Не веришь, не Нум? Я лично видел, чем закончилась атака летающего ящера. Он успел нас схватить, даже, кажется проглотить, жук скрутился в шар и выпустил свой огнен-

ный снаряд. Ящер успел нас выплюнуть на поверхность. Мы полетели дальше к нашему дереву, а ящер спикировал в воду. Я ему не завидую. У животных существует генетическая память, это я вам, как биолог говорю!

Автоматически, всё руководство нашей компанией перешло к Мысли. Она не вмешивалась в наш личный распорядок, каждый делал, что хотел, но, каждый старался быть полезным для общества. Мы с Никитой' собирали всё, что горит, передвигаясь по поверхности из раскрывшихся листьев, искали повреждённую кору на ветках (Блин! Язык не поворачивается назвать эти непреодолимые препятствия ветками.) Тимур продолжал дрессировать жука, мексиканец поддерживал огонь в очаге. Нам не понравился этот фокус Тимура с пламенем:

– Але-оп! И, половина отряда подстрижена на лысо.

Учёные? Я даже не знаю, чем занимались эти учёные – у них любая работа превращалась в диспут. А, вспомнил, они занимались фильтрацией воды. Не знаю, но они придумали ёмкость, под воду и она была всегда наполнена с гарантией безопасности. Нам не грозили кишечные инфекции. Тимуру удалось полностью приручить жука. Он собирал для него любимые ракушки и улиток. Очищал их от защитной оболочки, и пытался лично скормить их жуку. Блин! Это было похоже на номер в цирке. Давид и Голиаф! Для жука эти устрицы были, как сахар для лошади. Тимур постоянно следил

за чистотой крыльев жука, убирая налипшую грязь, тину и попавший мусор. Жук, постепенно привык к своему пассажиру, и всегда ожидал, когда он заберётся в камеру, перед тем, как лететь на другое место. Пришло время, когда учёный решился провести эксперимент. Он до конца не мог поверить этому, но, кажется, он научился управлять жуком. Он ещё не признался никому, но, по его физиономии это видно было. Первым раскусил его Милош. Телепат успел прочитать его мысли:

– Не таись! Рассказывай. Об этом должны все знать.

Мы уже привыкли к рыбной диете. Чем нас может ещё удивить этот энтомолог?

– У меня ещё не всё получается, но с каждым днём видны улучшения. Я уже научился стартовать по команде и совершать посадку в нужном мне месте. Кроме того, я могу поворачивать влево или вправо. Остались мелочи: скорректировать скорость полёта – медленно, быстро, есть проблема с высотой в полёте. У меня пока не получается, чтобы жук выполнял команду: вверх, вниз. Но ничего, есть стимул для дрессировки.

– Тимур! Не собираешься ли ты перебраться на другой уровень при помощи жука?

Учёный улыбнулся на замечание Мысли.

– А, почему бы нет? Наша общая цель вернуться на свои уровни. Не так ли? Мы даже не знаем сколько впереди нас этих уровней?

– Зато хорошо знаем, что находится внутри этого дерева.

– А, ещё, мы знаем, что оно не единственное, вокруг, целый лес этих деревьев.

Тимур кивнул головой:

– Да, это так. Я пытаюсь пригласить вас на экскурсию по этому миру, но вы все отказываетесь. А, жаль! Мир, с высоты полёта жука, совсем другой! Дикий, опасный, но притягательный. Здесь есть почва – целые континенты, из спрессованных опавших листьев, есть реки, озёра, болота, моря и океаны. Этот мир красив в своём первозданном естестве! Эти стаи диких животных! Их жизнь. Это наша с вами история! Да, я благодарен этой игрушке богов. Если бы не проказы Сфинкса, то я бы никогда не увидел этого мира!

– Ну, что сказать? Учёный! У него даже мысли набекрень!

Как вы не поймёте? Насекомое должно привыкнуть к вам, привыкнуть к тому грузу, что придётся транспортировать. Мысль! Ты главная. Сделай что-нибудь.

Блин! Вы не видели лица женщины, у неё об упоминании принудительного полёта, глаз, произвольно начинал дёргаться. Она, заикаясь, выдавила из себя распоряжение на полёты для всех присутствующих.

– Кто желает добровольно пройти испытание?

Этот раз, желающих не оказалось, мы старались спрятаться за спину друг другу. Мысль рассмеялась, увидав наше построение. Получался интересный ранжир: впереди стоял са-

мый маленький и худой учёный, за спину которого пытался спрятаться представительный Никита'. Меня, сосед, вообще, пытался выкинуть из строя. Смех Мысли сглазил создавшуюся обстановку. Мы начали спорить, создавать очередь на испытания полётом. Тимур разозлился:

– Вы, как дети, оказавшиеся первый раз на карусели, пытаетесь выкинуть билет, купленный вашими родителями.

– У меня не было родителей.

– Значит будешь первая, Мысль. У кого ещё не было родителей?

Блин! Толпа молчала. А я успел вспомнить своих бабушек и про бабушек. Тимуру надоело создавать очередь, он загнал нас всех под крылья жуку.

Транспорт тронулся. Мы провалились в воздушную яму. Я орал, как умственно отсталый, одновременно прикрывая уши ладонями, чтобы не оглохнуть от крика окружающих. Какое счастье, что жук глухой, иначе этот полёт оказался бы последним для нас и насекомого. Жук выровнял полёт, и подчиняясь сигналам кучера, стал удаляться от дерева, приютившего нас. Я посмотрел на пилота. В руках Тимура были обыкновенные вожжи, сплетённые из застывшего прорезиненного сока, Тимур прикрепил их к усам жука, в руке был стебель цветка, похожий на палку, или стек. Тимур интуитивно понял, что я за ним наблюдаю, он пытался перекрыть гудение от полёта жука:

– Это поправка на ветер, я использую её при поворотах, а

этот кий, для подачи команды: вниз, вверх.

Блин! Мне интересны были эти подробности? К нему не доносилась вонь из нашей кабины. Я знал, что жук глухой, но с осязанием у него всё в порядке. Я боялся, чтобы он не сделал «бочку» и не выкинул этих вонючек из-под крыльев.

Вдруг стало тихо. Мысль открыла глаза:

– Мы уже прилетели? Или я умерла?

Мексиканец прикрыл её рот:

– Только не кричи! Иначе я сам выпрыгну на поверхность, не дожидаясь, пока упадёт жук.

Крылья у жука были подняты, он дергал своими усами.

– Не беспокойтесь вы так. Жук устал, он отдыхает. Парит в воздухе.

Действительно: мы, то падали вниз, то подымались вверх, подхватенные воздушными потоками. Облака рассеялись, и перед нашим взором раскрылась фантастическая картина. Жук не дал нам полюбоваться этим миром. Сложил свои крылья, загородив нам обзор, и, как штурмовик, спикировал вниз, опорожнив содержание наших желудков. Мне не верилось, что мы приземлились. Тимур, по одному нас выводил из кабины. Жук раскрыл рот и почистил свой ус, похожий на зубы хищника, передними лапами и побежал к краю нашего «аэродрома». Блин! Никогда таких кувшинок не видел. Мысль подошла к Тимуру, не знаю, о чём они шептались. Догадался, когда он сказал громко:

– Конечно! Можешь купаться, только недалеко от жука.

А, вам мужики, не мешало одежду постирать, вон там.

Он показал на другой конец аэропорта.

– Чтобы не глазеть на купающуюся даму.

Глава 18

Нам не повезло. Жук, как сбесился, перестал подчиняться командам Тимура, и понёс наш отряд подальше от дома. Вокруг океан, мы пролетали над отдельными островами, утопающими в тропической зелени. Нас провожали взглядом диковинные животные, они не скрывали своей хищной сущности.

– Мрачные места!

Я был согласен с характеристикой Милоша. Если бы жук приземлился на одном из этих островов, то наша участь была бы решена в считанные часы. Но, наш транспорт, ведомый только ему понятными инстинктами, уходил всё дальше в океан от земли, приютившей нас. Блин! Без жука мы не сможем найти дорогу назад. Издали были видны стволы деревьев, уходящие своими кронами в небо. Их было так много, но, какое из них наше, никто не мог определить, а мы не додумались оставить метку.

– А, вы уверены, что Сфинкс сбросил нас в корни того дерева, на котором находятся наши миры?

Блин! Вопрос Мысли повис в воздухе. Действительно, он мог нас сбросить под любое дерево. Безмозглое животное! И, за что его боги любят? Все домашние питомцы – пакостники! Всегда стараются нагадить тайком там, где нельзя. Тер-

петь-ненавижу Сфинксов и клоунов!

Наконец, мы увидели землю. Это был не остров, похоже на материк, на котором не было реликтовых деревьев. В глаза бросались кустарники, вся поверхность утонула в зелени. Мы, впервые, увидели траву. Были и леса, в которых, деревья были нормальных размеров, привычных для моего глаза. Жук выбрал поляну и пошёл на посадку.

Не понял. Здесь не было болот и какого-нибудь водоёма. Мы выбрались наружу, покинув надоевшие кабинки, чтобы размять затёкшие от длительного сидения ноги. Мысль заметила ягоды, пошла пастись, её поддержала группа учёных. Никита' о чём-то разговаривал с Тимуром, и они оба, наблюдали за жуком. Мы с Милошем оказались не у дел. Жук начал вести себя странно – сначала фыркал и стучал своими лапками по крыльям, потом поднял свои крылья, как будто собирался взлететь, и начал кружиться на месте. Я залюбовался танцем жука.

– Берегись!

Блин! Вовремя Тимур дал команду. К нам приближалась армада жуков, разной величины, среди которых выделялись самки. Они были гораздо массивнее нашего жука, и отличались, особой женственной привередливостью. Блин! Я успел влезть под куст, когда, почти на голову, начали приземляться эти чудовища. Вся поляна покрылась жуками. Мои спутники начали вылезать из убежищ. Я уже понял, что означал этот танец жука. Мы решили отойти в сторону, чтобы не ме-

шать брачной церемонии. Теперь стало понятно, почему жук не реагировал на команды учёного. Вся поляна превратилась в танцевальную сцену. У меня разболелась голова от блеска крыльев и доспехов этих монстр подобных артистов. Я ушел подальше от поляны, и не был свидетелем спаривания жуков. Я услышал крик ужаса своих товарищей и помчался к поляне. Мысль орала, обхватив голову руками, её поддержали остальные.

– Блин! Все живы-здоровы! Вы можете объяснить, что случилось?

Женщина не прекращала кричать, показала пальцем на поляну. Зрелище, конечно, не из приятных, но, я слышал, такое бывает у животных. Танцевальная площадка превратилась в жертвенный стол. Пировали самки, доедая своих кавалеров. Блин! Жестокий мир! Голова какого-то жука валялась на земле и пялилась на нас затуманенными глазами. Я понял – это был конец всем надеждам, что мы попадем домой, в родную пещеру, на своём дереве. Ни о каком верхнем уровне, уже не стоило даже мечтать. Теперь я понял, почему спуститься на нижний уровень легко, а подняться трудно – тяжело достижимо. Я поднял глаза вверх: гадом буду, между облаками я увидел Сфинкса с его ехидной улыбкой. Я показал друзьям на небо, но, кроме меня, его никто не видел. Отсутствие тени не мешало животному посещать нижние уровни, чтобы насладиться своей мстостью. Мысль говорила, что боги никогда не спускаются на уровни отвержен-

ных, поэтому они остаются бесконтрольными, и доступными для домашних питомцев богов. Тимур улыбнулся:

– Тебе померещилось, не Нум. Этот мир не цирк! Здесь не место клоунам и дрессированным Сфинксам.

На поляне всё утихло. Самки, как тяжёлые бомбардировщики, поднялись в небо, и пропали с поля нашего зрения, скрывшись за пеленой облаков. Мы оказались в глупейшем положении: без жилья, без воды и еды. Никита' прошел по этому полю любви и смерти, в надежде, найти, что-нибудь, пригодное для охоты, или для защиты. Кто мог подумать, что у этих жуков, как у богомоллов, продолжение рода связано со смертью родителя. Мысль, сразу, отреагировала сарказмом:

– Правильно! Чтобы спора не было, кому алименты платить!

Она посмотрела на своих мужчин. Сморщилась.

– Так и хочется кому-нибудь голову откусить!

Бедный мексиканец. Вы бы видели его лицо!

К Никите' присоединился Тимур и Милош. Они, втроём, начали придумывать оружие. Блин! К нам они вернулись с пиками, и с какими-то длинными трубками. Я перебирал находки: какая-то ёмкость, с подозрительными отверстиями.

– Что это?

– А, ты догадайся, не Нум?

Блин! Я нарезал круги рассматривая находку. Ничего в голову не приходило. Тимур пожалел меня:

– Это наша защита. Мы проведём испытание. Сам всё уви-

дишь.

Никита', уже, приспособливал одну из трубок. Тимур загнал всех любопытствующих наблюдателей за камень. Милош нажал на клапан, и, из трубки вырвалось пламя.

– Ура! Сработало!

Блин! Я не поверил. Это был настоящий огнемёт!

Тимур показал, где у жука находится ёмкость, с, огонь образующим, реактивом, и где можно выломать трубку для огнемёта. Блин! Мы сделали запас, как минимум, на год. Это было единственное средство для нашей защиты. Единственное неудобство, что пользоваться огнемётом можно было, только вдвоём. наших изобретателей это не обескуражило:

– Ничего, доработаем!

С защитой жить стало веселей! Мысль с учёными занялись поисками жилья. Пещера в дереве был оптимальный вариант, а здесь, хоть шалаш строй! Единственное, что радовало – это отсутствие следов монстров, и самих реликтовых животных не видно было, как и не слышно их криков, донимавших нас по ночам. Ребята нашли: то ли пещеру, то ли туннель, Тимур установил около выхода огнемёт. Начало темнеть, мы устали и завалились спать голодными. Ночью первая заорала Мысль.

– Оно дотронулось до меня – холодное, мокрое.

Я, еле собрал своих, за пределами пещеры.

– Кто дотронулся? Кого ты видела?

– Не знаю, оно вылезло изнутри пещеры. Холодное,

мокрое, противное.

Блин! У нас нечем было подсветить. Огнемёт остался внутри пещеры. Никого желающих достать огнемёт из пещеры не оказалось. Мысль уже не приказывала, просила, смотря на своих храбрых мужчин, заплаканными глазами.

– Ну, пожалуйста! Может мне показалось?

К пещере пошли мексиканец с Тимуром.

– А-а-а-а, – заверещал Санчо.

Мы разбежались, кто куда. Я целую ночь не спал, бродил по кустарникам, в поиске друзей, шарахался от причудливых теней и непонятных абрисов, выплывающих из темноты. Вдруг я услышал крик рядом с собой, и, что-то пролетело над головой. Блин! На ощупь, это был один из учёных. Он лежал на земле, обхватив голову руками и орал, как резанный.

– Что кричишь? Здесь никого нет. А, был бы, ты бы давно не кричал.

Учёный успокоился.

– И то так! Ты кто? Я тебя не узнал.

– Не Нум.

– А, я думал медведь.

– Медведи ещё не родились в этом мире.

– Не знаю. Я бежал, а оно, у меня из-под ног, и хвостом по лицу...

– Птица, что ли?

– Не знаю. Лапы с когтями и голова, как у змеи.

Я понял, что наш товарищ был с фантазией, ему в стра-

хе могло, что хочешь померещиться. Вдвоём было не так страшно, даже, когда кто-то фыркал в ночи. Время тянулось, я не заметил, как уснул. Когда открыл глаза, рядом была почти вся наша группа, кроме Никиты'. Я разбудил Мысль.

– А, где Никита'?

– Не знаю, был рядом с нами.

Я услышал треск ветвей кустарника. Это был Никита, в руках он тащил нашу защиту. Огнемёт не помог нам в ночи.

– Ты из пещеры? Выяснил, кто перепугал нас?

– Это был червь. Обычный земляной червь. Он и сейчас лежит в пещере, это его место, его дом.

Я заулыбался:

– Ты хочешь сказать, что мы испугались обыкновенного червяка?

– Не веришь? Сам сходи посмотри. Только он не совсем обыкновенный. Это гигантский червь. По диаметру он, чуть меньше пещеры, а по длине – я не мерял, шагов сорок будет.

Мысль брезгительно дёрнула плечом, которого коснулся этот сорокаметровый червь, всполошив всю округу. Мы рассмеялись, вспомнив ночные приключения.

– А, я думал, что медведь? А, он меня хвостом по лицу, и полетел...

– Медведи не летают. Может быть не в этом мире?

Глава 19

– Я видела клоуна, он крутился возле этой глиняной кучи. Блин! Мы только с охоты пришли, набегались, как собаки.

– Да, это же гнездо огненных ос! Пару укусов и, аминь!

Никита' взял огнемёт, но он не успел дойти, по пути его атаковал скорпион и пронзил жалом насквозь. Никита', ещё успел пройтись пламенем огнемёта по противнику, но сам растворился от действия яда, превратился в маленькую лужу, и почва впитала его плоть. Тимур бросился следом за погибшим товарищем и доделал то, что не успел Никита'. Эти любимцы богов перестали скрываться. Сфинкс руководил армией рыжих муравьёв. Каждый муравей, не уступал нам в росте, а по силе, превосходил десятикратно. Джокер тоже не бездействовал, он пытался натравить на нас растительных клопов. Вы, уже, имеете представление о ком я говорю: каждый клоп был ростом, со слона, а его жало..., даже не с чем сравнить. Благодаря клопу мы смогли вылезти из листа. Мы заняли круговую оборону, задействовав все огнемёты. Первыми, улетучились клопы, за ними, пропали муравьи. Джокер из-за облаков грозил нам кулаком, кажется в бою он потерял свою корону. Сфинкс покинул этот мир, немного раньше.

– Блин! Победа! Почему никто не радуется?

– Ты выполнил задание, Дионис?

– Да, мой повелитель. Вот видеоотчёт о моей аудиторской проверке.

Осирису было лень просматривать эту запись.

– Скажи, Дионис, ты нашел тех, кто вмешался в дела бо-

ГОВ.

– Да, светлейший! Это Сфинкс и изображение, с вашего кольца – танцующий клоун с короной.

– Ты ничего не путаешь, Дионис?

– Просмотрите запись, господин. Они нарушили волю богов.

– Хорошо. Я накажу их.

Осирис снял перстень с шеи Сфинкса, и взглядом стёр изображение Джокера. А, самого Сфинкса отправил на Землю, к его каменному двойнику, возле пирамиды Хефрена. В наказание, за неподчинение воле богов, за самоуправство и циничную жестокость.

Я перестал удивляться своим странным перемещениям. Ещё вчера был, не знаю где, а сегодня, очутился около двери в свою квартиру. Санкт-Петербург. Ура! Я дома. Всё так, как я оставил, перед тем, как уехать в Мексику. Интересно, какой сейчас год? Я включил запыхавшийся компьютер. Надо же, десять лет прошло! Загранпаспорт просрочен, как и виза. А, жаль! В столе был мой российский паспорт и немного денег. На первое время хватит. Блин! Компьютер работал на чужом WI-FI, ко мне кто-то пытается прорваться по Скайпу. Блин! Я узнал лицо мексиканца:

– Санчо, ты?

– Как видишь! Жив здоров.

Блин! Он по-русски чешет лучше меня.

– Хочу отдохнуть недельку, потом подправлю свои дела. Ты не пропадай, потом поговорим, мне не верится, что я дома. Да, ещё, я тебе зарплату послал по почте, на адрес. Надеюсь, ты не будешь в обиде?

– Блин! Какая обида? Сижу на мели.

Связь прервалась. Абонент недоступен. Главное, он, как и я – здесь на Земле! Жалко, Никита' погиб! А, что с остальными? Вернулись ли они на свои уровни? Десять лет, даже не верится. В дверь кто-то позвонил.

– Да, да. Сейчас открою.

В коридоре стояла какая-то девушка, она мне кого-то напоминала.

– Мысль, это ты? Что ты здесь делаешь?

– Я ваша соседка, вы меня не помните, я совсем маленькая была!

– Ах, да! Кажется, Рита, как вы похожи на одну женщину!

– А, вы совсем не изменились, даче не постарели, а, ни чуть-чуть! Я вас помню, хотя много времени прошло с тех пор, как вы уехали за границу. Я к вам за спичками пришла, а если честно, то услышала шум, я не знала, что вы приехали.

Санчо меня не обидел. Я устроился почти по специальности – переводчиком в фирму с испанского языка, иногда в редакции дают подзаработать. Живу не жалуясь. У нас с Ритой растёт сын, ещё маленький – двенадцать лет, но, такой же непоседа, как и я. Жене на работе путёвка досталась

в Египет, семейная, туристическая, можно без визы. Пригодилась валюта друга, специально держу для таких случаев.

Жена не вылезает из номера, сидит в обнимку с кондиционером и просит мороженого. Блин! Два часа ночи, где я возьму деликатес для северянки. Мы из Питера, не привыкли к такой температуре. А, сыну всё пофиг! С самого утра пропадает в бассейне.

– Пап, поехали в Гизу к пирамидам, а, то в Египте побывали и пирамид не видели!

– Вот, вот! И, мороженого мне купите, и побольше!

Блин! В пустыне мумии мороженым торгуют. Сын уже выскочил в фойе.

Пирамиды, как пирамиды! На картинках и рекламных проспектах лучше выглядят. А, вот и старый знакомый. Узнал! Я по блеску в глазах заметил. Сиди теперь здесь, охраняй пирамиды! Я, с трудом оторвался от Сфинкса. Сын дёргал меня за руку:

– Пап! Пойдём к Кокошке.

Я очнулся:

– Куда?

– Вон их машина стоит, торгует пищей, пирожками и всякой вкуснятиной.

Блин! Эти арабы молодцы, переделали «советскую буханку» под магазин! Торговля идёт полным ходом. Даже продавец – женщина из России.

– Не стесняйтесь! Выберите товар. Всё к вашим услугам!

Не проходите мимо, подходите к окошку!

– Пап. Мама мороженное просила, давай подойдём купим.

– Это и есть твоя Кокошка?

– Ага. Её здесь все так называют, мне в бассейне пацаны так и сказали:

– Если хочешь вкусно поесть – это у Кокошки, возле пирамид.

Я смотрел на продавщицу, которая укладывала мороженное в пакет.

– Так вот ты какая, Фортуна!?! Богиня, приехавшая из России?

Я взял крепче сына за руку. Померещилось! Это не четвёртый уровень, я на Земле, вот и пирамиды здесь. Во всем виновата видно жара, в Египте очень злое солнце. Мираж отпустил меня, мы с сыном направились к автобусной остановке. Нас остановил голос Фортуны:

– Куда же вы? А, мороженное?

Женщина протягивала нам забытый пакет с деликатесом для жены.

Глава 20. Лаборант

Я старался не вмешиваться в судьбу сына, в принятие решений, в выбор друзей. Даже старался избегать влияния на его увлечения. К сожалению, Рита погибла в авиационной

катастрофе, и не могла принимать участие в воспитании сына. А, его, как назло, привлекал экстрим. Он всегда был альфа-самцом в любом коллективе. Я узнал, что он входит в группу учёных, исследующих аномальные явления, незадолго до того, как он защитил диплом. Все люди, как люди: заводят семьи, производят потомство, ходят на работу и воспитывают детей. Блин! Это было не для моего отпрыска. Он, как шпион, жил по звонку, и никогда не просил у меня денег. Это было странно, я стал больше присматриваться к сыну, и заметил ещё больше странностей. Он мне напоминал, иногда, учёных из двадцать первого уровня. Я никому не рассказывал про свои похождения в молодости. По-моему, мой сын пошёл в папу, на генетическом уровне! Откровенно, меня это не радовало, я мечтал о спокойной старости, а здесь дёргаешься от любого телефонного звонка.

Сын жил со мной в одной квартире, но иногда пропадал на несколько недель. Он мог появиться со своими друзьями, не знакомыми мне, и они оставались жить в нашей квартире, пока не поступит сигнал по телефону. Я обратил внимание, что оживлённые разговоры, на эмоциональном уровне, тут же прекращались при моём появлении. Все компьютеры выключались и в квартире стояла гробовая тишина. Не знаю, мне не понятна была эта секретность, единственно, радовало то, что эта компания была разнополой, даже девушек было больше, чем мужчин. Сын всё больше и больше отдалялся от меня. Я понял, он вырос, и, уже, готов отравиться в самосто-

ательное плавание по жизни. Меня это не радовало, но и, не пугало. Это естественно для его возраста. Однажды сын нарушил привычное тягостное молчание для нашей комнаты. Он подсел ко мне на диван, и мы поговорили с ним по душам. Это было чисто семейное, поэтому я не буду раскрывать содержание разговора. На следующее утро сын уехал. В экспедицию, на неопределённый срок. Я остался один на один, с пластиковой пенсионной карточкой, и с компьютером.

Друзей у меня не было, что только, в социальных сетях? И, те, старались меня не тревожить лишний раз. Я чувствовал, что превращаюсь в фараона, без привлечения специалистов по мумифицированию. Старался больше гулять на свежем воздухе и поменьше спать. Сны убивают стремление к жизни, в снах хочется забыться и умереть, чтобы не думать о пошатнувшемся здоровье, о дороговизне и не достижимости лекарств, чтобы не доставлять больше хлопот никому, прежде всего – себе. В снах приходит озарение, разум спешит отделиться от тела и путешествует сам по себе, во всех уголках вселенной. Я не понимал, и боялся этого, боялся потерять и не суметь вернуться назад в свой мир. У меня это уже было, я помню! Я потерял связь с реальностью и..., вычеркнул десять лет из своей жизни. Мне говорили, что я спал, но я, до сих пор, не уверен, что это был сон.

Прошел год, с той поры, как мы расстались с сыном. Я вспоминал наш разговор, старался не беспокоиться, как про-

сил наследник, но внутри меня, что-то жевало мой мозг, я понял: интуиция – сигнал от Фортуны. И я не выдержал, бросился на поиск сына, я, как предчувствовал, что ему требуется помощь, и ему не справиться без моей поддержки. Блин! Как мало мы знаем о собственных детях! Я понял свою главную ошибку в воспитании – я старался приучить ребёнка к самостоятельности, избавив себя от его проблем. Я никогда не играл с сыном, не вникал в то, что творится в его голове. Я не видел в нём ребёнка, делал всё, чтобы он быстрее повзрослел.

– Повзрослел! Теперь ты доволен?

– Рита, ты не понимаешь! Прошу тебя, не вмешивайся.

– Я всё понимаю! Утром, немедленно, на поиски института в котором учился наш сын. Ты даже этого не знаешь.

Я открыл глаза, было ещё темно, но я продолжал отчётливо видеть тень погибшей жены. Этого мне ещё не хватало, кажется я начинаю сходить с ума? Разговаривать с покойниками, даже во сне, это ненормальное явление. Всё-таки, я поступил по указаниям своей жены (бывшей жены): с утра я пошел на поиски института, по телефонному справочнику. Вы можете представить сколько в Санкт-Петербурге высших учебных заведений? Только официальных? Денег на такси не хватит. Я сразу отсеял военные училища и все заведения, готовящие чистых юристов. Не мог мой сын быть военным или полицейским. (Здесь я ошибся. Дальнейшая история показала, что я был не прав.) Я потратил целый месяц на поиски,

безрезультатно. Рита, каждую ночь грызла мой мозг. Я начал принимать сильнодействующее снотворное. Но в первую же ночь, после приёма лекарства, я увидел свою жену. Нет, это, кажется, была не Рита? С первых же слов я понял это. Как она похожа на мою покойную жену.

– Мысль! Что ты делаешь в моём сне?

Женщина улыбалась, увидев меня.

– Я всегда хотела побывать у тебя в гостях.

– Ты не реальная. Врачи доказали мне это. Убирайся в свой многоярусный мир!

– Ты стал невыносимо грубым не Нум. Я тебя понимаю. Я помогу тебе, Абрам.

Она назвала меня по имени. Ненавижу, когда произносят моё имя!

Голова после снотворного раскальвалась, в двери кто-то настойчиво тарабанил. Я поспешил в прихожую. В коридоре стояла маленькая простуженная девушка:

– Ваш сын просил, чтобы я сделала кое-какие справки, и копию диплома. Вот.

Девушка протянула мне пакет с документами. Это было так неожиданно! Что я поверил в сбывание снов. Блин! Я целый месяц бегаю по всему городу, а решение проблемы в моих руках. Вернее, рядом со мной. Срочно! Надо ломать свой характер. В подтверждение своих слов, я сделал то, что раньше никогда бы не догадался:

– Без горячего чая я вас не отпущу.

Я схватил девушку за руку и затащил на кухню. Девушка покраснела и, ещё больше зашмыгала носом:

– Я люблю кофе, я не люблю чай.

Блин! Я даже не знаю, есть ли у меня кофе? Вспомнил. Сын держал для гостей, в специальной фаянсовой ёмкости.

– О, Paulig, у вас неплохой вкус!

– Не знаю. Я не разбираюсь в кофе. Это всё мой сын. Скажите, где вы познакомились?

Девушка протянула руку:

– Лера!

– Не обижайтесь. Я не люблю, когда ко мне обращаются по имени. Мне не нравится моё имя, давайте придумаем что-нибудь нейтральное, чтобы продолжить наш диалог. Называйте меня... не Нум. (В, голове захихикала «Мысль».) Блин! Влезла со своей подсказкой.) Девушка отодвинулась подальше к двери:

– Ну, мне пора! Спасибо за кофе.

Я проводил гостью к двери. Диалог не получился, бедная девушка, рванула из квартиры и от меня, как от прокажённого. Только цокот каблучков, ещё долго, гоняло эхо многоэтажки по пустому подъезду.

– Вот, видишь, что ты наделала?

«Мысль» рассмеялась в моём мозгу:

– А, почему ты меня в разговор не пригласил? Я, ведь тоже, кажется гостя, а ты мне даже кофе не предложил!

– Материализуйся, посидим, поговорим.

Я думал подруга пошутила. Понадеялся, что у неё ничего не получится с материализацией, это будет подтверждением слов врачей, утверждающих о нереальности моего путешествия в многоярусный мир. Я, и сейчас слышу их слова:

– Нет Мысли, нет Джокера, и богов нет, всё это в твоём воображении.

Блин! Не знал, кому верить? С одной стороны, врачи, а с другой – чек из Мексики с крупной суммой денег. Что реальнее?

Дудки! Не оправдались мои надежды. Мысль материализовалась прямо за столом со своей знаменитой кружкой, у которой нет дна. У подруги вся посуда безразмерная, говорит, сервиз ей Селена подарила на день рождения.

– Я не знаю, когда у меня день рождения, поэтому праздную каждый день. А, это подарок богини!

В моей голове промелькнул эпизод, из моего путешествия.

– Ну, здравствуй, не Нум! Давно не виделись.

Мне захотелось её обнять, мне не верилось, что она материальна.

– Звал меня? Чай гони.

Она разбудила меня словами знаменитого поэта. Я, тайком, ущипнул себя:

– Может я сплю, или сам не материален?

Мысль улыбнулась. Я вспомнил: от неё нет секретов, она видит, что творится в моей голове. Женщина включила элек-

трочайник, не дождавшись моей гостеприимности.

– Не рад ты мне, не Нум! Скажи, зачем звал?

– Ты обещала помочь.

– Когда?

– Блин! Не знаю. Во сне. Ты говорила о помощи, потом пришла эта девушка с документами.

Подруга рассмеялась. Узнаю дела богов! Это Фортуна подшутила над тобой, не Нум. Это её почерк, её игры.

Глава 21

– Ты, не сопротивляйся, иди по течению, и Фортуна приведёт тебя к сыну.

Я знал, что богиня потребует расплаты за свою работу, но это будет потом. Фортуна коварна, но не жестока. Надеюсь дело до жертвоприношения не дойдёт.

Этот вахтёр, даже думал с грамматическими ошибками! Он, всей массой стоял на входной двери:

– Я ничего не знаю. Вход посторонним запрещён.

Блин! Мне иногда стыдно, что я живу в России! Меня гипнотизировала камера видеорежистратора. Оператор терпеливо ждал, когда я сорвусь, чтобы вызвать полицию. Вдруг, откуда-то сбоку, вынырнул поджарый субъект, со змеиной улыбкой. Он, с лёгкостью назвал мои инициалы и помахал корочкой перед лицом вахтёра. «Шкаф» отодвинулся, пропустив меня вовнутрь.

– Я вас понимаю! Вы переживаете за своего сына. К сожа-

лению, мы ничем вам не можем помочь. У нас односторонняя связь. Единственное могу сказать, что ваш сын жив.

Блин! Я уже хотел уходить. Это была, хоть какая информация, когда услышал телепатическую команду Мысли:

– Не спеши. Он думает.

Мой собеседник очнулся:

– Вы отец Гора? Вы можете быть нам полезны.

– Как к вам обращаться?

– Ах, я не представился. Я Лаборант. Вернее, начальник лаборатории. Все зовут меня Лаборант, так легче запомнить. Я знаю, что вы тоже не любите своё имя?

До меня дошло с опозданием, он ожидал ответа на свой вопрос:

– Не Нум, зовите меня не Нум.

Он кивнул:

– В нашей картотеке вы тоже проходите под этим именем.

Мы подходили, наверное, к кабинету этого Лаборанта. Возле дверей кабинета стояла охрана, вооруженная непонятными детекторами. Они обследовали моё тело, потом пропустили в помещение.

– Знакомьтесь, это моя лаборатория.

Я её узнал. Лера выскользнула из дверей, как только мы туда вошли.

– Это моя дочь, Валерия. Вы знакомы?

– Да, встречались, она приходила вчера в мою квартиру.

– Хорошо, что признались. Я не люблю читать отчёты сво-

их служащих. Это – как рыться в грязном белье. Я задам вам несколько вопросов. Покажу слайды с фотографиями. Это будет касаться вашего прошлого.

Лаборант сделал паузу.

– Вашего неземного прошлого! Я не хочу применять специальные методы, но, поверьте, в наших общих интересах, чтобы вы говорили правду. Ваши мистические друзья пытаются проникнуть в лабораторию, защита не пропустит их, не надейтесь на помощь. Кроме тебя, не Нум, и меня, здесь никого нет.

Лаборант посадил меня в кресло, а сам спрятался за видео проектором. Он потушил свет. На экране, в замедленной съёмке прошёл мой последний день на самом нижнем уровне многоярусной системы.

– Я не спрашиваю, знаком ли вам этот мир. Знаю, что знаком. А, вот и вы! Не будете это отрицать, не Нум?

– Блин! Как вам удалось это заснять? Ведь там никого не было, кроме нас
и животных?

Это был эпизод, когда мы воевали с муравьями.

– Мы теряем время, не Нум. Давайте договоримся – вопросы здесь буду задавать я!

Он спрашивал всё о моих друзьях: как зовут, чем занимается, какой вес имеет в своём мире? Перед моими глазами пробежала вся история моей молодости. Я помнил, я всё помнил, даже то, что врачам, удалось заблокировать в моей

голове.

– Это мексиканец, Санчо, богатый и влиятельный человек в Мексике.

– Знаю. Его уже нет в живых, умер в прошлом месяце. Затерялся в мире теней.

– Это Мысль. Моя подруга, первая, с кем я познакомился в ярусном мире.

– Нимфа?

– Не знаю. Наверное! Она живёт на пятом уровне, хотя всё детство провела на четвёртом. Мысль помощница богини Селены.

– А, это кто?

– Джокер. Клоун с кольца Осириса. Он попил нашей крови в тех мирах.

– Ты не видел его на Земле?

– Нет. Не встречал.

За Сфинкса Лаборант ничего не спросил. Ему было всё понятно.

– Кто это?

– Милош. Таможенник на пятом уровне.

Лаборант подошёл свериться с прибором, напоминающим детектор лжи.

– Странно. В нашей картотеке он проходит под другим именем, и закреплён за богами второго уровня. Его зовут Дионис.

– Это Тимур, вместе с остальными учёными двадцать пер-

вого уровня.

– Кого здесь ещё нет? Кто не попал в эту съемку?

– Нет землянина. Никита'. Он погиб, в сражении со скорпионом.

– В картотеке он отмечен, как Втикач. Приговорён к смертной казни заочно, оренбургским государственным судом.

Не знал, что бок о бок сражался вместе с Втикачом. В Соль-Илецкой колонии мне не довелось его увидеть.

– Втикач был гражданином пятого уровня, подданным богини Селены.

– Вспомните, может вы ещё кого-то знаете из этого мира, который вы называете многоярусным?

– Есть ещё дети – жители четвертого уровня, они подчиняются Фортуне, которую называют Кокошкой. Я видел только двоих из детей: Бегунок и Туннелька.

– Хорошо. Дети нас не интересуют. Мы знаем, где воспитываются будущие нимфы. А, Фортуна? Вам приходилось видеть богиню? Или это тоже миф?

– Почему миф? Я видел её на Земле, в Египте, возле пирамид, мы у нее, вместе с сыном, покупали мороженное.

Блин! Лаборант побледнел.

– А, с этой минуты, прошу вас рассказать немного подробнее!

– Что рассказывать? Гор ещё маленький был, нас мама послала за мороженым. Ему, в бассейне из пацанов, кто-то

сказал, что самое вкусное мороженное у Кокошки возле пирамид, в пригороде Гизы. Там, за прилавком колёсного магазина я и увидел Фортуну. Лаборант схватился за мобильный телефон, и, временно, исчез из комнаты. Он появился в сопровождении человека, похожего на художника, который был измазан и пропах масляными красками.

– Вы можете составить фоторобот богини?

– Не знаю. Попробую.

– Спасибо. Вы нам очень помогли. Я вас оставлю с Маэстро, а сам вынужден покинуть вас. Когда боги спускаются на Землю, плохо – очень плохо. Нужно ожидать неприятности.

Я пожал плечами. Мы начали работать с Маэстро над портретом Кокошки. Я не был уверен, что богиня выглядит именно так? Мысль говорила, что божества могут принять любой образ, не пользуясь макияжем и, не обращаясь к косметологу.

– Блин! Лаборант забыл мне выписать пропуск, на выход из этого странного здания, замаскированного под филиал института мелиорации. Пришлось обращаться к художнику, иначе бы охрана меня не выпустила. Он лично проводил меня за пределы этого невзрачного здания:

– Если будут проблемы, вы знаете, где нас найти. А, впрочем, лучше не надо! Не надо никаких проблем. Нужно будет, мы сами вас найдём.

Я уже привык к одиночеству. Плохо только, что память хромает: я не помню, что ел в обед, и ел ли вообще, я забыл, что делал вчера. Опять пришла эта девочка, не помню, как её зовут. Но хоть что-то помню, помню, что она уже приходила в мою квартиру. Она знает, где находится кухня. Лера. Валерия. Нужно зафиксировать это в памяти.

– Ну, что? Вы выяснили, где находится ваш сын?

Блин! У меня, оказывается сын есть!

– Не помню, Валерия. Хоть убей, не помню.

– Ничего удивительного, я уже привыкла, мы каждый день проходим через стиратель.

– Стиратель – это что? Стиральная машина?

– Нет. Это специальное устройство, установленное на двери у входа в институт. Стиратель памяти называется. Оно, абсолютно безвредно для мозга. Работает сто процентов.

– Что? Абсолютно ничего не помните?

– Нет. Помню своё имя и где я работаю. А, что мы делаем, ничего не помню. Помню, что работа начинается с получения наряда.

– Блин! Да из вас – «живых роботов» сделали! Нужна вам такая работа, Валерия?

– Хорошо вам пенсионерам! Не нужно думать о завтрашнем дне. С работой в Ленинграде всегда было тяжело, меня, наверное, в институт отец устроил, по протекции.

– А, кем работает ваш отец?

– Он лаборант, в институтской лаборатории, а я – его помощник. Я пришла сказать, что вам назначена встреча, на неделе. Ваш телефон у нас есть. Ожидайте звонка.

Я, кое-что, начал вспоминать. Жить в ожидании телефонного звонка – это мне очень знакомо.

Глава 22

– Без вас у нас не получается наладить связь с десантом.

Я, непонимающими глазами вылупился на Лаборанта.

– Хорошо. Я не могу вам всего рассказать. Мы с вами можем заключить контракт. Соглашайтесь не Нум, пожалуйста!

Блин! У меня – никакого желания работать. А, впрочем, всё равно – ничего не теряю! Пенсия, дом, магазин, пустой холодильник. Скуотища!

– Я согласен. Что нужно делать?

– Ничего. Я хочу, чтобы вы отправились в многоярусный мир, для связи с нашим десантом.

– Блин! Нет! Я отзываю свою подпись. Опять десять лет по психиатрическим больницам? Я находился под наблюдением врачей большую часть своей жизни!

– Мы признали свою ошибку. До последнего, возникали сомнения в вашем психическом благополучии.

– До последнего – это как?

– Пока мы, не направили свой первый десант в этот многоярусный мир. Вы как? Не Нум? Отошли немного?

– Нет. Всё равно – нет. Я не представляю, как можно вернуться? И, не хочу!

– А, вы захотите. Подключите свои связи.

– Блин! Этот многоярусный мир – вам, не Москва! Связи там не помогут. Это вам, не дочку устроить в институт, по благу!

Лаборант изменился в лице, полез за таблеткой во внутренний карман.

– Ну, зачем вы так? Лера добровольно ушла из этого мира, со второй партией десантников. Вы извините: нервы, сердце. Возраст. Вы тоже отец. Знаете – это очень страшно, каждый день видеть свою дочь, и чувствовать себя бессильным. Она, как спящая принцесса, а я ничем не могу ей помочь..., поэтому, стараюсь ухватиться за последнюю надежду.

Лаборант брякнулся передо мной на колени, и зашёлся в рыданиях. Я боялся, что прибежит охрана. Но, нет. Обошлось.

– Вы ещё не наш сотрудник. Я нарушаю условия секретности нашего института. Пойдёмте со мной, я вам кое-что покажу.

Лаборант подвел меня к лифту, и мы поехали вниз. У этой кабинки был один адрес, наверное. Лифт не делал никаких остановок, и в кабине не было привычной панельки с кнопками. Лаборант заметил мою заинтересованность в устройстве лифта.

– Не волнуйтесь. Скоро приедем. Наличие этого сектора мы не доверяем даже охране.

Лифт остановился, выпустив нас в глубоком подземелье.

Лаборант приложил свой пропуск к электронному замку и набрал ряд цифр на экране. Код доступа. Дверь перед нами раскрылась.

– Это святая святых – криогенная камера, в которой находятся тела наших детей. Здесь первый и второй десанты в многоярусный мир. Не знаю, может в расчёты учёных закралась ошибка? Ведь мы, своими руками лишаем своих детей жизни? Я боюсь. У нас нет обратной связи. У нас нет никакой связи...

Начиналась снова истерика. Лаборант потянулся за таблеткой во внутренний карман костюма. Он показал мне ячейки, в которых лежит его дочь и мой сын.

– Мы вас не будем замораживать. Я хочу, чтобы вы проникли в исследуемый объект в своём теле. Вы – последний из землян, побывавших в многоярусном мире.

– Ваш друг рассказывал, что вы побывали там дважды? Он оставил завещание на ваше имя.

Лаборант передал мне дневник мексиканца, написанный испанским языком, с русскими поправками.

– Не знаю. Может это вам поможет, не Нум, проникнуть в эти миры? Вы не спешите! Мы даём вам время, всё хорошенько обдумать, перед тем, как поставить подпись в контракте.

Мы, уже вышли из лаборатории, мой спутник запечатал пропуском входную дверь.

– А, это обязательно подписывать контракт?

Блин! Язык меня дёрнул! Лаборант свалился без чувств, схватившись

за сердце. Охрана, уже привычно, вызвала медперсонал на лабораторный

этаж.

Я читал и перечитывал каракули друга. Ничего нового он не открыл для меня. Ему удалось избежать преследования врачей. Это были его воспоминания о том чудном походе, в который он попал, не без моей помощи. О его настоящей чистой любви, с которой он желал бы соединиться, после своей смерти.

«— Я знаю, что мой дневник попадёт в твои руки, не Нум. Если это так, то знай, что я умер. В вашей стране есть организация, которая знает про многоярусный мир. Поверь! Это серьёзные люди! Я бы не хотел...», остальное зачёркнуто, вытравлено, отретушировано. Я так и не узнал, чего бы не хотел мой друг.

— Признания в любви читаешь?

— Мысль! Имей минимальное приличие. Вваливаешься в мою квартиру, когда я не одет.

— Не правда. Я звонила в дверь, а ты не отвечал. Наверное, увлёкся

Дневником Санчо?

— Хорошо. Пройдём на кухню, напою чаем, коль пришла.

– А, ты не рад?

– Рад, очень рад! Ты появилась, как раз, вовремя, именно тогда, когда мне понадобилась твоя помощь.

Я почувствовал, что Мысль залезла ко мне в голову, пытаясь прочитывать мой мозг.

– И, что они от тебя хотят?

– Мысль! Ты всё видела, ты знаешь. У меня от тебя секретов нет.

Женщина улыбнулась:

– Только посмей от меня, что-нибудь скрыть!

Она замолчала. Тоже нужно было время, чтобы подумать.

– Я помогу тебе проникнуть в наш мир. Не понадобится даже помощь Селены. Это будет твой третий вояж. По условиям Фортуны ты будешь иметь право пересекать границу обоих миров без ключа.

– А, как на это посмотрит таможня или погранслужба? Дионис?

Мысль рассмеялась.

– Ты ещё вспомни Сфинкса с Джокером!

Мысль пропала.

– А, как же помощь? Ты же обещала помочь с пересечением границы миров.

– Ты ещё чай не допил, не Нум. Я тебе уже не нужна. Достаточно твоего желания посетить наши миры. Я же тебе рассказывала про бонус от Фортуны!

Не верилось! Неужели так всё просто?

Блин! Опять в котле. Я принял:

– Овощной суп?

– Не угадал. С мясом. Мясо из Санкт-Петербурга прилетело! Какой ты не

воспитанный, не Нум! А, если бы я, каждый раз, приходя к тебе в гости,

купалась в твоих кастрюлях?

Пушистик спешил меня вытащить из котла, он знал, что я принёс для него мыло.

– Ну, здравствуй, землянин? Тебе нужно отметитья в канцелярии, на третьем уровне. Обыкновенные формальности! Закон о регистрации никто не отменял!

– Это мне что? При каждом переходе с Земли, надо отмечаться на третьем уровне?

– Совсем не обязательно. Там тебе всё объяснят.

Я передал Мысли, приготовленное мыло для Пушистика, ещё успел чихнуть, как оказался перед столом секретаря канцелярии третьего уровня.

– Кого это к нам принесло? Ага! Не Нум. Вы, впервые у нас, на третьем уровне? Вижу, что впервые. Почитайте инструкцию о правилах поведения. Вы своё тело поменять не желаете? Здесь вам могут изменить цвет тени, наложить ретушь, увеличить, или уменьшить. Всё к вашим услугам, землянин.

– Не пойму. Зачем мне всё это?

– Землянин не понимает! У нас на третьем уровне – не шабаш-контора, не кооператив – «Рога и копыта.» Мы делаем всё качественно, с гарантией. Наш бизнес одобрен коллегией богов, у нас много медалей, мы, постоянно побеждаем в конкурсах.

– Блин! Вы хотите сказать, что я у вас могу приобрести любое тело, совершенно бесплатно?

– Я такого не говорил. Это вы сами придумали. Да, вы здесь можете приобрести любое тело, за символическую плату, согласно списка предложенных вам тел.

– Символическая плата в денежных единицах какой страны? Огласите список валют, пожалуйста!

Секретарь рассмеялся.

– Ну, что вы? Деньги у нас не ходят. Вы можете обменять товар на свою тень, или на часть её, согласно котировки цен третьего уровня.

Я знал, какой вес имеет тень на пятом уровне! Со мной развод не получится. Я решил не показывать свои знания.

– Хорошо. Я подумаю. Вы говорили конкурсы? Значит у вашей организации есть конкуренты? Может у них дешевле тела?

Секретарь взвёлся на дыбы:

– Эти недоделки, недоучки! Я вам покажу рекламные ролики, чтобы вы могли сравнить нашу продукцию с подделками из других уровней.

Я молчал. Мне интересно было другое – в этом мире можно было приобрести, поменять или исправить дефекты своего тела. Ты мог не уходить на пятый уровень после смерти, а жить вечно, было бы чем расплачиваться.

Я помотал головой.

– Мне нужно подумать.

Секретарю, явно, не хотелось отпускать потенциального клиента. Он, автоматически листал моё дело:

– Вы, оказывается, не первый раз в наших мирах? У вас даже есть свободный проход на Землю, и во все её параллельные миры? Вы обладатель бонуса Фортуны? Чего же вы ничего раньше не сказали? А, я тут распинаюсь! Мы обязаны дать вам статус. Ваше время пребывания в многоярусных мирах не ограничено. Вот! Придумал! Вы будете негласным курьером между этими мирами. Послом доброй воли на планете Земля, представляющим ярусные миры. Понятно? У казначея получите символ Гермеса, и в добрый путь! Вы где планируете остановиться? Это для того, чтобы мы могли вас быстро найти, если понадобится.

– На пятом уровне, у Мысли.

– У нимфы, по имени «Мысль»! Прошу не забывать про её божественность. Все нимфы являются богами второго уровня.

– Блин! Не знал. У нимфы, по имени «Мысль». Я планирую остановиться на её уровне, как долго там буду находиться? Не знаю.

– Это лишнее. Мы не требуем от вас полного отчёта, теперь, после регистрации, мы можем проконтролировать все ваши перемещения. Не забудьте получить знак Гермеса у казначея, и счастливого пути, консул не Нум!

Я, оказывается, уже консул? Быстро здесь карьерный рост происходит! Интересно, в этой канцелярии и табели о рангах существуют?

Глава 23

– Никогда не видела. Это что?

– Сказали, знак Гермеса, носить постоянно, не снимая, даже, когда купаешься в море, или принимаешь ванну. Визуальный символ консула многоярусного мира.

– А, почему – Череп?

– Не знаю.

– А, ты, не Нум ничего не попутал? Может это один из символов Аида?

– Интересно знать, сама слетай на третий уровень. Я у казначея полчаса в очереди отстоял, чтобы получить этот череп. Кстати, почему ты не сказала, что относишься к божествам второго уровня?

– Узнал, всё-таки, землянин! Кокошка, вообще с первого уровня, но предпочитает жить с детьми на четвёртом. Мне неприятно, когда подчёркивают мою избранность. Не люблю фальшивых отношений! Поэтому и живу на пятом уровне.

– А, ты знала, что Милош, которого ты в таможенники определила, это Дионис – тоже божество второго уровня?

– Конечно. Мы с ним в одном отряде были на четвёртом уровне у Кокошки.

– И, ничего нам не сказала. Вы же могли нас из листа перенести каждого на свои уровни!

– Могли. Но, это не интересно. Никакого испытания, никакого героизма.

Блин! Я вспомнил полёт жука. Как Мысль боялась высоты? А, это была всего лишь игра?

– Лицемерка! Хуже клоуна!

– Не забывайся, консул! Я нимфа, и всё же – женщина. Могу я быть слабой? Хоть на время? Грубиян! Санчо понимал меня.

– Но, он же не знал, что ты богиня.

– Для него, я всегда была богиней!

– Что собираешься делать на моём уровне?

– Честно? Не знаю. Для тебя не секрет моё задание. Мне надо найти две экспедиции, посланные в эти миры, но я не знаю с чего начать и где их искать?

– Да. Я помню эту кашу в твоей голове. Сначала я подумала, что учёные перехитрили сами себя – ввели детей в анабиоз, и заморозили в криогенных камерах. Я думала, что испытываемые находятся на своих местах, и в никакое путешествие не отправились. Я подумала, что учёные, просто, хотят сохранить своё потомство. И, единственно, что могло угрожать детям – это ошибка, при размораживании. Но, потом,

я пересмотрела своё мнение. Учёные убили своих детей, подождали отделение теней, и каждая тень была запрограммирована, имела четкую программу своих действий. Я не смогла попасть в институт, но я проследила дальнейший путь этих теней. Все они попали на мой уровень. Я думала они перемешаются, и здесь их легче будет найти, как бы не так – они исчезли!

– Как исчезли? Куда исчезли? И, где мне теперь их искать?

– Тебе не Нум придётся вернуться в этот институт, и выяснить, какие программы были заложены для теней, и конечную цель этих испытаний. Уж, слишком сложный путь был выбран учёными!

Я согласился с Мыслью. Для меня тоже было много непонятного в этом эксперименте. Я ещё не успел отдохнуть от третьего уровня, а уже пора собираться в обратную дорогу.

Я появился слишком рано, не было ещё девяти часов. Учёные собирались на работу неохотно. Я успел выяснить, что Лаборанта не выписали из больницы, и что я зря пришёл в институт, пропуска мне никто не выпишет, а, без пропуска, я в институт не попаду. Логика была железная! Я узнал в какой больнице, и в каком отделении лежит Лаборант.

Блин! Но в больнице лежат не по кличкам! Я понадеялся на чудо. Свободно перемещаюсь между мирами, а в больницу попасть не могу.

Пришлось пойти на запретные действия: меня, за пузырь,

провёл больничный электрик:

– Я буду менять лампочки, а ты будешь моим помощником при стрелянке. Договорились? Говоришь сердечный приступ? Это терапия. Не найдёшь своего друга, я тебя по всем отделениям прогоню.

Повезло. Лаборант был в терапевтическом отделении в пятой палате. Он меня узнал. Я расплатился с электриком и мы, с Лаборантом, вышли на улицу.

– Никак я не привыкну к этой секретности!

Лаборант затянул меня в беседку:

– Вот здесь мы можем поговорить спокойно. Ты, как, не Нум? Я не помню, как я сюда попал? Ты, уж, извини, контракт мы так и не подписали.

– Всё нормально, Лаборант. Я был там, в многоярусном мире. Для некоторых богов второго уровня очень мало информации. Мне Мысль отказывается помогать, пока я не выясню цель вашего эксперимента, и мне нужны копии программ, применяемых, для организации теней испытываемых. Я, только за этим и прибыл в этот мир.

Лаборант всё понял.

– Завтра меня выписывают, я свяжусь кое с кем по телефону, и думаю, что цыганские карты нагадают нам дорогу в казённый дом, на встречу с твоей юностью.

Сплошные загадки! Я понял, что, в любом случае, придётся ждать завтрашнего дня. Я попрощался с Лаборантом и отправился на свою квартиру. Блин! Дома ожидал сюрприз –

извещение нотариуса через мексиканское посольство. Поздно. Твой дневник Санчо давно на моём диване, а твоя тень не попала на пятый уровень. Мысль очень скучает за тобой. Говорит, что ты был настоящим мачо! Нам будет тебя не хватать, друг!

Я не мог разделить: ехать в Москву, за наследством, и спешить на встречу в отделение института мелиорации, где меня, уже, ждал Лаборант. Учёный встретил меня у входа в институт.

– Надо поспешить. Поезд отходит через сорок минут от Московского вокзала. Я вызвал такси.

Блин! Два дня, как на Земле, к чему такая спешка?

Лаборант отмахнулся от меня, как от надоедливой мухи. На вагоне я прочитал:

– Санкт-Петербург – Москва – Оренбург. Я, кажется, понял про какой казённый дом говорил учёный. До меня пока не доходило, что мы там потеряли. У меня, ещё, с защиты диплома, оскомины от этих мест. Почти два года я собирал материал, для пояснительной записки. Лаборант отмалчивался:

– Приедем, я всё расскажу. Поезд – это место не для деловых разговоров.

Почти два с половиной дня пути, я чуть сума не сошел от терзающих меня мыслей. Хотя бы намекнул, для приличия. Выспался за всё последнее время. Поезд прибыл на конечную станцию ночью, нас ждала тюремная машина. Блин!

Никогда не думал побывать в Чёрном дельфине.

– Мы решили рассекретить цель нашего эксперимента, поэтому я привёз тебя сюда, чтобы ты лично увидел то, почему мы начали этот эксперимент. Ты знаешь, что в эту тюрьму сажают особо опасных преступников. В данный момент здесь находится восемьдесят процентов, заключённых, с пожизненным сроком. Ты можешь себе это представить? Таких мест в России несколько. И, каждая тюрьма находится под прицелом журналистов и мировой общественности.

Лаборант замолчал.

– Ты извини, не знаю с чего начать. Это случилось пять лет назад. Так же, ночью, из пересыльной тюрьмы привезли группу заключённых. С ними и был этот псих «Джокер».

Блин! Меня передёрнуло. Глаз, непроизвольно начал дергаться. Учёный заметил изменения в моём организме.

– Что, знакома эта кличка?

– Да, уж. Я рассказывал сколько он у нас крови выпил! Если это одно и то же существо? Хотя, вряд ли, просто, совпадение. (Просто, совпадений не бывает! Это игры богини Фортуны.) Чем дальше я слушал рассказ учёного, тем больше убеждался, что это именно тот самый Джокер, выгравированный рисунок с перстня Осириса.

– Он был руководителем какой-то секты. У меня волосы вставали на голове дыбом, от тех ужасов, которые творились под руководством этого изверга. Без преувеличения, этот «Джокер» держал всю округу в страхе. В секте прак-

тиковалось сакральное жертвоприношение, и предпочтение отдавалось человеческим жертвам. Адепты секты старались найти агнца, среди оренбургских школьников. Дети стали пропадать, не смотря на усиленную охрану. Первые же случаи обнаружения этих останков, указали на религиозную составляющую этих пропаж. Полиция сбилась с ног, проверяя деятельность многочисленных сект и официальных церквей, различных религиозных концессий. Было глухо. Ни одной зацепки. А, этот «Джокер», как специально – «сеял» смерти, почти, в открытую. Он наслаждался страхами людей. А, участники его секты выполняли все указания своего гуру, как под гипнозом. Ему удалось внушить адептам, что он живой бог.

Мне надоело слушать про ужасные смерти, я, приблизительно догадывался, как действовало это чудовище.

– Как его поймали? Я слышал, что Джокер неуловим, выскользнет из любой западни?

– Имей терпение выслушать до конца, не Нум. Мальчик слепой услышал крик жертвы из старого порохового погреба. Отец мальчика позвонил в полицию, а дальше было дело техники.

Бригада, что арестовывала извергов, говорила, что они оборонялись, как одержимые.

Лаборант опять замолчал. Я, уже, собирался переворачиваться на другой бок, завтра был тяжёлый день, учёный обещал провести меня по камерам и в тюремный лазарет.

– Не спеши отъезжать. Самое интересное не дослушал. В этой тюрьме нет общих камер, все заключённые сидят в одиночках, и, как исключение, иногда, по двое. «Джокера» посадили в одиночную камеру, в наручниках, и в наморднике. Он, даже зубы старался применить в качестве оружия. Заключённые, после этапа, всегда буйные! Со временем и наши успокоились. С «Джокера» сняли намордник, но оставили наручники. Знаете, в этой тюрьме запрещено обращаться друг с другом. Это правило соблюдается, неукоснительно, всеми, работающими в тюрьме. Камеры имеют звуковую изоляцию, и всё под видеоконтролем. Никто не знал, что этот «Джокер» телепат. Узнали, когда уже было поздно. Половина состава, приговорённых к пожизненному заключению, выполнила указания этого гуру, и застыла «живыми трупами» в своих камерах. Все – в «позе лотоса», не реагируют ни на что. Не знаю, какой он метод применил: был ли это гипноз, йога, или что-то другое, но он добился того, чтобы у нас появилась головная боль. Специалистам из нашего института удалось выяснить одно, что он обещал доставить всех заключённых в мир богов, они создадут там своё государство, в котором нет полиции, нет закона, нет тюрем. В этом государстве будут работать рабы, а он возглавит его, как верховное божество. В эту же ночь, «Джокер» пропал из тюрьмы.

Я тебе рассказываю наиболее подробно, чтобы ты передал всё «Мысли». Тогда мы и создали этот институт, фиксируя все аномальные перемещения по миру. Наша оконча-

тельная цель, вернуть преступников в тюрьму, вместе с их псевдо-богом. Мы отправили две экспедиции подготовленных полицейских, чтобы найти их в многоярусном мире и арестовать. Я надеюсь на твою помощь, не Нум.

– Вы хотите сказать, что мой сын полицейский?

– Да. Лейтенант полиции в аномальных мирах. Моя дочь тоже. Она жена вашего сына.

Блин! Как снег на голову!

– Я, что-то забыл. Ах, да, это копия программ, для теней полицейских.

– Спокойной ночи, не Нум!

– Спокойной ночи, сват!

– Это, что за заколка с черепом на отвороте твоего пиджака?

Сват задал вопрос, но я уже спал.

Глава 24

– Учёные допустили ошибку.

Мысль пересматривала программы для теней.

– Теням, прежде, чем предпринимать какие-нибудь действия, нужно материализоваться, а так, они не представляют никакой полезности в этом мире.

– Мне, на третьем уровне сказали, что материализация, это не проблема, только у них, слишком большая цена! Я знаю, что у них есть конкуренты по бизнесу. Что тебе известно о них, Мысль?

– Если ты о детях Симоры? То, это в клане отверженных, на тринадцатом уровне. Канцелярия не жалуёт своих конкурентов, распространяя о них не достоверные слухи. Мы стараемся не контактировать с сущностями, находящимися ниже двенадцатого уровня этих миров.

– А, как же наше путешествие к корням этого дерева? Я не забыл, присутствия в нём двух богов.

– Ну, это шалость домашнего животного! Сфинкс понёс наказание от Осириса.

– А, как же Джокер? Он тоже наказан?

– Да, светлейший стёр его контур с перстня.

– Как ты тогда объяснишь, Мысль, появление этого клоуна на Земле?

– Я тебе уже говорила, что Джокера невозможно уничтожить. Он всегда отыщет лазейку.

Мысль тяжело вздохнула.

– Такое, уж, получилось порождение богини Селены: злобное, коварное и бессмертное. Джокер – это вирус! Плохо. Очень плохо! Теперь – сколько будет существовать Земля, будут существовать эти клоуны – где угодно, даже внутри людей.

– Что же нам делать, Мысль?

– Хорошо. Я помогу тебе вернуть заключённых в камеры. Надеюсь ты понимаешь, что ни о какой экстрадиции Джокера в твой мир, не может быть и речи! Его нужно изолировать и оставить здесь. Его место в многоярусном мире.

– Я согласился с божеством: – этот вирус порожден богами – хитрый, коварный, злой и насмешливый, они и ответственные за него.

– Избранный! В клане отверженных! Каламбур.

Я был недалёк от истины. Мысль поддержала вызов учёных. Мой череп (символ Гермеса) засверкал на отвороте пиджака, знаменуя победу консула. Я заручился поддержкой богов. Они были на моей стороне. Я это понял.

– Победа будет за нами! Джокер будет повержен!

– Рано радуешься, не Нум! Всё во власти Фортуны! А, богиня всегда выступала на стороне Джокера.

Поддержка богов превращала клоуна в суверена. Я не пойму:

– Как можно быть защитником для изверга и убийцы?

– Ты человек, не Нум. Тебе никогда не понять этого! Ты не знаешь, какая скучная жизнь у вечных. Как стоялая вода в болоте. Никаких эмоций! Раньше было веселей!

– Ты хочешь сказать, что это боги придумали корриду, амфитеатры, и, время от времени, устраивают войны между людьми? И, всё это от скуки?

– А, почему бы, нет? Добавь сюда альпинизм, дельтапланизм, бои без правил. И, это был бы не полный список в развлечениях богов.

– Блин! Лучше бы она была Кокошкой!

– У Фортуны много подобных ипостасей! Я, кстати, нашла след теней одной из экспедиций, в которой находится твой

сын. Он ведёт на двадцать первый уровень. Если не ошибаюсь, это родина твоих друзей.

– Да, я помню Тимура и других учёных. Они все с двадцать первого уровня.

– Теперь ты, не Нум, можешь свободно перемещаться между уровнями в нашем мире. Избегай только двенадцатого уровня, если не хочешь провести остаток жизни в карантине.

– Я помню за мир мутантов, и знаю, что на двенадцатом уровне генетическая инфекция.

– Я чувствую. В нашем мире появился предатель. Сначала я подозревала вас землян: тебя и Санчо. Но, это не так. Не знаю, откуда учёные на Земле узнали об внутреннем устройстве наших миров?

– Меня тоже это интересует. Мне десять лет доказывали, что эти миры – миф, и я придумал своё путешествие. Я почти поверил, пока на меня не вышел Санчо, незадолго до своей смерти, а потом эти – из института. Я признаюсь, рассказал Лаборанту всё, что знал, но, по-моему, я не открыл для него ничего нового. Им было известно об этом мире. Санчо умер, я перед тобой, мой мозг открыт, ты знаешь, что информатор не я.

– Тайное всегда становится явным. Шила в мешке не утаишь. Я тебе назвала ориентир, когда ты собираешься на встречу с сыном?

– Как только, так сразу!

Мысль улыбнулась:

– Ты опять стараешься загнать меня в тупик своими словесными анаграммами?

– Ты что здесь делаешь, отец?

Блин! Никогда бы не подумал, что эта грязная оборванка, и есть мой сын.

– Здравствуй, Гор. Я, уже не думал, что увижу тебя живым. Хорошо, что окликнул меня.

– Ты, так и не ответил на мой вопрос. Чего тебе дома не сидится?

– Работаю, сын, работаю!

Я постучал по лысой голове черепа на лацкане моего пиджака.

– Тебе что, пенсии не хватает? Ты никогда мне не говорил, что работаешь здесь.

– А, ты меня не спрашивал?

Я осмотрел сына в новом образе. Меня не удивило, что эта девушка была с чумазым лицом, и с грязными руками. Я вспомнил – это миры отверженных, в них другое представление о гигиене и этикете. Но, что-то в облике девушки меня насторожило. Блин! У неё не было тени!

– Кажется, сын, ты рискуешь навсегда остаться в этом мире, на двадцать первом уровне.

– Это почему?

– Потому, что запрещён вход на другие уровни, без тени.

Девушка открыла рот и начала моргать:

– А, он обещал, что всё будет хорошо.

– Кто он?

Вдруг я увидел одного своего старого знакомого, он хотел проскочить под моими руками, но в самый последний момент, я успел схватить его за ухо.

– Ой, дядя, пустите! Больно!

– Бегунок, что ты потерял на двадцать первом уровне? Ты же знаешь, что богам запрещено опускаться ниже двенадцатого уровня.

– Я, ещё, не бог, пока. Мне интересно. У Кокоски можно с тоски сдохнуть.

– Что я слышу от детей нимф? Где ты такого жаргона нахватался, малыш?

– Дяденька не Нум! Отпустите меня пожалуйста, я больше не буду.

Пока я разбирался с Бегунком, пропал мой сын, вернее девушка, в чьём теле он находился.

– Откуда ты знаешь консула?

– Не знаю я никакого консула.

– А, с кем ты разговаривал, до моего прихода?

– Привязался, он ко всем пристаёт, вон, пацану, чуть ухо не оторвал. Ещё чуть-чуть и я задал бы ему трёпки.

Собеседник девушки рассмеялся:

– Не задал, а задала, ты ещё не привык к своему телу. Те-

бе повезло, Гор, консул находится под защитой символа Гермеса. Видел череп на его пиджаке? Ты не успел бы и раза махнуть рукой, как был бы размазан этим черепом по всему уровню.

– А, с виду, обыкновенный клерк!

– Ты знаешь кому он сейчас, у всех на глазах, ухо крутил?

– Нет. Пацану какому-то.

– Этому пацану более трёх тысяч лет, он с четвёртого уровня, там живут дети нимф и будущие божества. Они находятся под защитой Фортуны.

Ты не знаешь, почему богиня не заступилась за пацана?

Девушка промолчала, у неё не было вариантов ответа.

– Всё, из-за того черепа, охраняющего консула. Консул неприкосновенен. Фортуна никогда не пойдёт против законов многоярусного мира, и воли богов!

Глава 25

Контактор из многоярусного мира пытался избежать скандала, привлекающего внимание прохожих:

– Мы расплатились с тобой тенями добровольных доноров, честно, выдержав все условия контракта! Почему у полученных тел, отсутствуют тени?

– Я предупреждал вас, что это временные тела, суррогат. Чтобы их довести до кондиции, я, уже, пригласил специалистов с третьего уровня. Не беспокойся, Гор. Я понял, что ты командуешь этой командой. Я, как никто другой, заинтересован в выполнении задания, поставленного учёными перед

подразделением полиции в анимальных мирах.

Гора поразила осведомлённость контактора. Он думал, что их деятельность засекречена, и никто ничего не знает.

– Я не знаю, как вас называть. Вы, так и не представились. Вы, пожалуйста, поспешите с телами, и с легализацией нас в этих мирах.

– Моё имя вам ничего не скажет, поэтому оставим всё так, как есть. Пока у нас не возникало проблем в общении. Сегодня же, после разговора с вами, я отправлюсь на третий уровень. Они мне уже дали мне знать, что тела уже готовы, можете забирать.

– Блин! Как у вас всё просто: утром позвонили, вечером заказ готов. Как на базе. На Земле эта процедура на годы растягивается, пока вырастишь человека, надо все стадии пройти: детство, юность, отрочество, зрелость!

– Ну, у нас тоже не быстро делается. Тела выращивают в лабораториях. Я поверхностно знаком с технологией, но в любом случае – на третьем уровне получается качественнее и быстрее, чем на Земле.

Не верилось. Девчонки из отряда не выдержали, вмешались в наш разговор:

– Получается, что и рожать никого не надо?

Контактор задумался. Он хотел спросить:

– Что такое, рожать?

Но догадался:

– Получается так!

– А, эти тела, что вы привезёте, они красивые?

– Эти вопросы оставьте для специалистов, я их не отпущу, пока они не выполнят все ваши требования.

Блин! Не завидую я этим специалистам! Я, уже успел изучить барышень моего отряда. Они были очень щепетильны и требовательны ко всему, что касалось внешности. Контактёр исчез, как и обещал, после разговора. Я оставил своих людей в подвале заброшенного дома, а сам вернулся на площадь, в надежде найти своего отца.

Туннелька вышел навстречу другу, он увидел его контур на входе:

– Ты где бродишь? Я все глаза проглядел!

– Не Нум меня задержал, немного.

– Что, опять про четвёртый уровень расспрашивал?

– Нет. Уши мне натрепал, чтобы я под ногами не вертелся.

– Так я тебе и поверил! И, ты не сбежал?

– Нет. Зато я у него значок взял.

– Как взял? Без спроса? Стащил, значит?

– Нет. Взял. Смотри!

Туннелька отскочил на два метра:

– Ух ты! Череп лысый, из метала, страшный!

– Круто, да? У него, ещё, глаза светятся, вместо фонарика нам будет. В туннелях не страшно будет ходить.

– А, мне и без света не страшно.

Они дошли до лифта на верхние уровни. Туннелька от-

крыл панель от прохода к лифту.

Ты, смотри, занято. Табло отсвечивало, что лифт находится на третьем уровне.

– Сегодня, вообще, проходной день! Сначала, я увидел тени, они спешили на встречу с Дионисом. Я видел, он ожидал их у выхода. Потом, тоже были тени, из передвижного цирка, их вёл клоун – настоящий клоун, с короной.

– Врёшь ты всё. Сколько я был на двадцать первом уровне, а, не Диониса, а, тем более, цирка – не видел.

Туннелька попробовал дотронуться до черепа. Череп улыбнулся, всеми своими острыми металлическими зубами, и сделал попытку укусить мальчика. Туннелька успел отдернуть руку. Череп опять расплылся в улыбке. Символ тоже любил пошутить!

– Заработаешь от Кокошки, если она узнает про череп.

– А, мы ей не скажем.

– Всё равно узнает!

«Мысль» всегда появлялась неожиданно, в тот момент, когда её никто не ждёт. Видно ей нравилось пугать меня своим появлением.

– Ну, что? Видел сына?

– Да. Встретил в теле какой-то нищенки, продавшей свою тень.

– Не удивляйся. Кем только не приходится быть сотрудникам полиции аномальных миров!

Блин! И, эта! Стараются меня уколоть работой сына.

– Ты узнал, зачем они прибыли на двадцать первый уровень?

– Не – е – т!

Я открыл свой мозг.

– Ройся, ищи, я ничего не скрываю!

Телепат поспешила воспользоваться возможностью покопаться в моей голове.

– А, что ещё случилось, с тех пор, как ты покинул мир теней.

– Да, вроде ничего. Ты всё видела!

– Стареешь, не Нум! Даже не заметил, как у тебя украли символ Гермеса.

Я посмотрел на лацкан пиджака, черепа не было на его месте.

– Что мне за это будет?

– А, ничего. Символ Гермеса именной. Я смоталась на третий уровень, и всё узнала, про этот череп. Это твоя защита, не Нум! Если он на время покинул тебя, значит ты в полной безопасности и тебе ничто не угрожает.

– Значит его не украли?

– Украли. Взяли без спроса, с позволения черепа. Считай, что он устроил себе выходной! Символам тоже необходимо разнообразие. Он держит на контроле всю обстановку в этом мире. При появлении малейшей угрозы он вернётся.

Кокошка выловила двух воспитанников четвёртого уровня, с единственной целью, чтобы накормить их. Она не была сторонником жёсткого воспитания, никогда не наказывала детей. Те, и рады были стараться – ходили на голове.

Туннелька. Его отец был из пещерных духов, а мать – призрак горных ущелий. Паренёк, с детства уходил с четвёртого уровня в межуровневые порталы, в надежде встретить своих родителей. А, Бегунок – он везде Бегунок! Кокошка погнала детей умыться и мыть руки. Ей показалось, что кто-то, подморгнул ей из рук воспитанника.

– Бегунок! Покажи, что ты прячешь за своей спиной?

Малышу ничего не оставалось делать, как показать череп, блестящий в его руках. Богиня узнала символ Гермеса. Она увидела «Мысль», разговаривающую с землянином. Ей стало интересно. Вокруг неё творятся такие дела, а она ничего не знает. Фортуна не подала вида, продолжила допрос подопечного:

– Ты где это взял?

– Нашёл на дороге.

– Не ври. У тебя есть день, чтобы вернуть, эту находку назад, тому, у которого ты её снял.

Череп нахмурился, ему не дали довести игру до конца. Он клацнул зубами, чуть коснувшись уха богини, подождал, когда она заверещала, и исчез, растаяв в воздухе, как тень туннельного приведения.

– Я сдержал своё обещание. Можете выбирать тела, и предъявлять свои претензии топ менеджерам по продажам.

Блин! У этих тел было всё: пластика, классическая мускульная структура, правильная осанка и черты лица. Девочки, сразу обступили, предлагаемый товар, и разобрали все тела. Мне досталось, то, что не пользуется спросом.

– Правильный выбор! На планетах каннибалов, у тебя есть вероятность остаться в живых.

Наш проводник знал, что после выполнения задания, мы вернёмся в свои тела, а эти, он сдаст за бесценок в магазин. Меня, абсолютно не волновала участь тел. Они были нашим рабочим инструментом, главное, чтобы у них была тень! Я знал, что без тени, мы ограничены в передвижении, в этом пространстве. Я был доволен, поначалу, я не верил в этот проект, но пока, всё происходило по плану. Я не знал про коварство Джокера. Он предполагал погоню, и у него был свой план. Он тоже приобрёл суррогаты тел, для своей команды. И, не стал терять времени, тут же на площади, банда уголовников начала набирать себе рабов, для, ещё не освоенного мира. Блин! Они хватали людей без разбора: женщин, детей, мужчин. Связывали их цепью, и гнали за пределы города. Я не успел среагировать, как большая часть моей команды была в составе рабов. Мне повезло, что кто-то из бандитов ударил меня по голове, и я потерял сознание.

«Мысль» исчезла, точно так, как появилась. Она успела

определить меня в одну из местных гостиниц. Я стал наводить справки, решил найти своих друзей по приключениям в моей бурной юности. Кроме имени Тимура, я не знал никого, из учёных двадцать первого уровня. Служащие гостиницы ничем мне не могли помочь. Единственно, что я добился от них, так это адрес, интересующего меня института, который занимался изучением миров, находящихся за пределами двадцать первого уровня. На площади начался шум. Блин! Появился, пропавший череп, и утащил меня, не знаю куда.

Глава 26

Какая тишь! Земля кажется плоской, как тарелка, на фоне лазурного моря. Не пойму! Что за уровень? Здесь, даже, моря есть. Я поднялся на возвышенность за моей спиной. Как я её не заметил раньше? Нет, всё правильно, всё нормально: я нахожусь на острове. Листья дерева прогнулись, образовав тарелку, в которой, со временем, появилось море. Блин! На берегу острова был настоящий бой, в котором группа птеродактилей атаковала местного динозавра, похожего на огромную гиену. Я не обратил внимание, что отгорожен невидимым куполом от моря, и от всего, что происходит на берегу. Мои попытки прорваться за пределы этой невидимой защиты, были тщетны. Вдруг из моря появился ещё один ящер, с пастью аллигатора и зубом, как у пеликана. Он, движением хвоста, смахнул в воду, сражающихся животных, и проглотил их, не пережёвывая. Блин! Я готов был петь хвалебные оды создателям этого купола. Я успокоился, пришёл

в себя. Заметил приближающегося черепа, он, как огненный джинн оставлял чёрный след в воздухе. Я его совсем не боялся, зная, что он предназначен, для того, чтобы защищать меня. Просто, не привык к преобразованиям этого символа: из сувенирного значка, примостившегося на лацкане моего пиджака – в грозное и страшное чудовище, пугающее, своим видом, весь этот доисторический мир. Ящеры, отделённые куполом, от места нашего нахождения, при виде черепа, попрятались в свои убежища, хотя им ничего не угрожало. Плохо, что мой телохранитель не мог говорить. Этот символ был сделан Гермесом, абсолютно безмолвным. Но Черепу это не мешало, он слова заменял мимикой, и не считал свою немому недостатком. Я никогда не думал, что это металлическое изделие обладает таким артистическим талантом! В своём преображении, он оставался черепом, но у него появлялось, что-то похожее на тело и конечности, правда они были похожи на языки пламени, но, именно они и помогали в общении с символом. Я так привык, что мог обращаться со своим телохранителем без сурдопереводчика:

– Где мы находимся?

– В надёжном месте.

– Когда можно будет вернуться назад, на двадцать первый уровень?

– Не знаю. Не так скоро... Ночью я слетаю на разведку.

Блин! Он оставлял меня в этом мире с доисторическими рептилиями... Совсем одного. Значит, там на двадцать пер-

вом уровне гораздо опаснее, чем я думал! Всё равно страшновато, кокон не защищал меня от звуков, я их слышал даже во сне.

Утром я успокоился. Череп был на своём привычном месте, с левой стороны, на отвороте пиджака. Я понял – дорога на двадцать первый уровень открыта. Я не стал ждать и, мгновенно переместился, воспользовался правом консула, на свободное перемещение между уровнями. Я так и не понял, где я был, но эта трава, на которой я спал, так была похожа на «серебристый могильник» о котором мне рассказывал Милош. Блин! Хорошее свойство у человеческой памяти – забывать то, что ей не нужно. И стирателя не надо! Хоть убей, я не помню, с какой опасностью связаны воспоминания о этой траве. Трава, как трава! Цвет неприятный – грязновато ржавый.

На двадцать первом уровне всё замерло. Людей на улице нет, а двери закрыты, даже в гостиницу. Всё забаррикадировано изнутри. Даже на стук никто не отзывается. Блин! Я продолжал тарабанить в двери, возмущаясь таким неуважением к консулу, со стороны жителей этого мира, пока не почувствовал руку на своём плече.

– Что здесь у вас произошло?

– «Мысль», ты меня чуть заикой не сделала. Не знаю. Меня череп вовремя унёс из этого мира. Ты богиня! У тебя свои каналы информации.

– К сожалению, не всегда они достоверны. Придётся до-

просить местных жителей.

К нам подошёл парень, лет двадцати пяти, похожий на греческого атлета:

– Папа! Тебя не забрали?

– Блин! Гор. Я тебя не узнал. У тебя новое тело?

– О, да! С третьего уровня, даже с тенью. Обкатку прохожу.

Я увидел шишку на его голове.

– Кто тебя так?

– Не знаю. Но, похоже зверь на ловца бежит. Свидетели видели клоуна, среди этой банды. Похоже, Джокер успешно перебрался с Земли, и начал действовать. Он забрал большую часть моей команды, вместе с контактором.

Я представил сыну свою подругу:

– Это «Мысль». Нимфа Мысль – богиня, живущая на пятом уровне. А, это...

– Я уже догадалась. Теперь я знаю имя контактора.

Когда она успела просканировать мозг моего малыша?

Мысль понимала, что мне не терпится, чтобы она назвала предателя, но она не спешила.

– Ты уже, наверное, догадался – это Дионис.

– Опять игра богов?

– Да. Ты прав. Только ставки в этой игре повыше. Дионис всегда работал на Осириса.

– Сын говорил, что его Джокер взял в плен, вместе с остальными рабами.

– Это меня успокаивает. Джокер возомнил себя богом, он требует, чтобы с ним обращались, как с божеством. Он не знает с кем связался! Я думаю, Дионис разберётся с кем имеет дело? Этот клоун – избалованный богами, авантюрист с манией величия. Я не думаю, что при помощи жестокости и страха он сможет склонить бога второго уровня на свою сторону.

– У нас гости!

Мысль обернулась, проследив мой взгляд.

– Фортуна! Я не ожидала встретить тебя на уровне отверженных.

– Что здесь происходит?

– Это ты у меня спрашиваешь? Тебе лучше знать. Полюбуйся на дела своего любимчика.

– Ты о ком?

– О клоуне с перстня Осириса.

– Но он же стёр изображение с кольца?

– Стёр, это не значит уничтожил!

– Ты хочешь сказать, что эту игру затеял Осирис?

– Не хочу гневить всевышнего. Спроси у Диониса, он, как раз, находится в лагере клоуна.

Фортуна не ожидала присутствия третьего бога на уровне отверженных.

– Он там? В качестве кого?

– В качестве раба! Светлейшая.

«Мысль» отдавала должное возрасту богини, говоря со

старшими с достоинством и уважением.

Фортуна засмеялась.

– Узнаю Диониса! Он пойдёт на что угодно, ради выполнения задания.

Богиня пропала. Гор отвлёк меня:

– Это кто? Что здесь делает торговка с Гизы?

Зависшую паузу оборвала «Мысль»:

– Странный у тебя сын!

Я догадался о чём она промолчала.

– Теперь Фортуна не будет вмешиваться в игру своими краплёными картами! Она умная женщина. Не посмеет пойти против воли богов.

Гор вспомнил о своём задании. Он, как ни как, послан командиром в этот мир. Ему надоело быть не замечаемым. Хотелось во весь голос заявить о себе! Только, одно дело выговаривать все, накопленные обиды, отцу – дома, сидя на диване! В окружении богов, всё было, совсем иначе. «Мысль» игнорировала его присутствие. Гор не выдержал:

– А, что она теперь будет делать?

«Мысль» догадалась, что землянин спрашивал о Фортуне.

– Не знаю. Пирожками, наверное, торговать.

Я опять догадался о чём подумала богиня. Надо будет поговорить с сыном: своими неумными высказываниями он превращает задание учёных в фарс. Блин! Никто, никогда так не оскорблял богиню. Назвать Фортуну торговкой, в присутствии посторонних! Малой, явно, напрашивался на

неприятности. Я разозлился на сына, мне было стыдно, за его поведение:

– Прикуси язык.

Я прошипел в его сторону. Сквозь зубы, чтобы никто не слышал из посторонних. Мысль улыбнулась. Я знал, что от неё ничего не скроешь, она сканировала наши мозги и не вмешивалась в диалог между отцом и сыном. Я чувствовал, что она одобряла меня, и была, полностью, на моей стороне. Меня это радовало. Мысль не допустит, чтобы слова сына пошли за пределы этого общения, и были использованы, в дальнейшем, как оружие против сына. С Фортуной надо быть осторожней, она не выносит издевательств и не прощает оскорблений. Блин! Пацан не въехал, в каком мире он находится.

Гор, видимо, что-то прочувствовал, отошёл от нас с обиженным выражением лица. Он так и не понял, чем смог разозлить отца?

Джокер не знал, что его переезд, с бандитами и рабами, не останется не замеченным. Туннелька с Бегунком смотрели за передвижением лифта этой массой людей, предводителем которой был Клоун. Бегунок был прав – это, совсем, не цирк! Люди были опутаны цепями, и их подгоняли надзиратели плетями. Кошмар! Туннелька удивился, когда лифт остановился на двенадцатом уровне. Им Кокошка запрещала, даже приближаться к двенадцатому уровню.

Пацаны настолько были озадачены и перепуганы этим переселением, что не успели среагировать на консула, внезапно выросшего перед ними. Уши обоих подростков были в его руках.

– Дядя не Ной! Пусти, больно.

Гор вмешался, защищая пацанов:

– Зачем ты с ними, так? Они же дети!

– Эти дети в несколько сотен раз старше нас, сын. Это нимфы из четвёртого уровня. Знакомься: Туннелька и Бегунок. Вот проживут ещё несколько тысяч лет, повзрослеют, станут богами, будут помнить, как землянин не Нум трепал их за уши, учил уму разуму!

Глава 27

– Говорю я вам, что на двенадцатый уровень уехали.

– Что-то не верится. Он запретный для всех. После двенадцатого, вы на всех уровнях вне закона! Заразный он. Инфекция!

– Не верите? Лифт и сейчас стоит на двенадцатом уровне.

Пришлось детям нас вести к этому таинственному лифту. Блин! Задача. Что дальше делать? Этот Джокер ничего не придумал лучшего, как заразить всех людей и жителей двадцать первого уровня, и распространить инфекцию на все миры.

– Этот клоун дошутился!

Я не заметил, как за нами увязалась Мысль.

– Это становится опасно. Придётся мне обратиться к Оси-

рису. Я не вижу выхода из этого положения.

Я услышал ментальный совет богини Фортуны:

– Не спеши! Дождись информации от Диониса. Осирис, вряд ли поможет решить проблему, созданную Джокером! Он может не послушать тебя, Мысль. Вместе пойдём, нужно требовать Агору. Только совет богов способен защитить жизнь нашего дерева.

Только сейчас я понял, что Джокер проиграл эту битву – Фортуна была на нашей стороне.

– Этот мир был, как тюрьма. Ничем не отличался от прившейся серой камеры на Земле. Бандиты, силой рабов построили то, к чему привыкли. Крепость с неприступными стенами, окружена глубокими каналами, в которой плавают смертельно опасные сущности, вооружённые острыми зубами, ядовитыми железами и всеми «прелестями» доисторического мира. На площади, внутри крепости, были вкопаны столбы, к которым привязывали приговорённых к экзекуции.

– Милош! Ты что здесь делаешь?

– И, ты здесь, не Нум? Давно не виделись! Отдыхаю, перед тем, как принять массаж из плетей.

Дионис не потерял чувство юмора, даже, в столь, не завидном положении. Меня поймали на выходе из лифта, я не ожидал, что Джокер оставит охрану из своих адептов.

Череп спрятался во внутри пиджака, в специальном кар-

манчике для мелочи. Я бы не позавидовал тому, кто меня обыскать попытался. Мог, в одно мгновение, остаться без пальцев.

– Вот видишь к чему твои уговоры привели? Не ты ли доказывал мне о безопасности двенадцатого уровня?

Я чувствовал, что череп кивает головой, ведёт себя так, как мы и договаривались – не вмешиваться в мои дальнейшие действия, только в самый последний момент! Я опять обратился к своему защитнику, который, с комфортом прилегнул возле моего сердца:

– Не пойму? Мне знакомо это место? Или мне так кажется? Скажи безголосый, не на двенадцатом ли уровне ты спрята-тал меня от разгула бандитов Джокера?

Я дождался ответа: символ молча кивнул головой. Опять очнулся Дионис:

– Не Нум? А, ты занял очередь?

– Не понял!

– Очередь на экзекуцию?

Я, невольно, рассмеялся, оценив его шутку.

– За мной будешь.

Я бы не назвал экзекуцию лёгким видом казни, она оставалась казнью, как её не назови. Если от Диониса требовали послушания, через боль, то, что хотели от меня?

Бог подслушал мои мысли:

– Правды! Джокеру нужна правда, зачем ты здесь, зачем преследуешь его с самой Земли?

Наши столбы были рядом, никто не мешал нам разговаривать.

– Ты давно знаешь, что я не тот, за кого себя выдавал раньше, ещё до путешествия в минусовой уровень, по прихоти Сфинкса. Кажется, там мы с тобой познакомились, не Нум?

– Давно. Ещё с Земли. Название института мелиорации тебе не о чём не говорит?

– Ах, если так?

И, Дионис расхохотался непривычным, громким смехом, перепугав приближающихся палачей. Блин! Эти бандиты собрали всех рабов на бесплатное зрелище. Сами бандиты с садистским наслаждением ожидали развязки экзекуции: когда цепи плетей начнут сдирать кожу жертв, а сами жертвы, обессиленные от боли и потери крови, будут сползать по столбу к земле, и не просить, а умолять о пощаде!

Но! Что-то пошло не так? Бог не допустил, чтобы его унизили экзекуцией, и плети вырвались из рук палачей и стали охаживать экзекуторов. Блин! В толпе рабов раздался робкий смех. Вскоре хохотала вся площадь! Это был удар по имиджу бандитов. Они смогли заглушить смех, применив силу, против безоружных рабов. Тут же заменили палачей, и оставив в покое Диониса, принялись за меня. Это была их ошибка! Череп вынырнул из своего убежища, и, явившись во всей красе, пред ликом народа, обутого в кандалы, и, связанного одной общей цепью. Блин! Бандиты не знали, где прятаться? Этот череп явился катализатором освобождения

жителей двадцать первого уровня от рабства Джокера. Замки на колодках, кандалах и цепях были разбиты, а надзиратели – связаны. Бывшие рабы освобождали нас с Дионисом.

– Жалко, что Джокера не удалось пленить. Улизнул, вместе со своей короной.

– За пределы уровня не сбежит. Я поставил запрет против краплёного на вход в этот мир.

Народ возвращался к себе домой на двадцать первый уровень. У лифта собралась очередь.

– Вот и всё! Пора и нам возвращаться.

– Как? А, Джокер?

– А, что Джокер? Мы уйдём. А, он останется. Будет вечным пленником двенадцатого уровня, пока кто-то его не выпустит: либо специально, либо случайно, а может по глупости, затеяв археологические раскопки на двенадцатом уровне.

– А, как же с бактериологической заражённостью этого уровня? С генетической инфекцией? Ты видел какие мутанты бродят за куполом на морском берегу?

Дионис рассмеялся:

– Ну, это не ко мне, а к Осирису!

Стало опять тихо на двенадцатом уровне. Лёгкий ветерок теребил серебристый могильник, играя его поржавевшими лепестками. Это надо было кому-то траву так назвать! Джокер вылез из-под камня, он давно присмотрел это убежище

для себя. Поправил корону и пошёл к лифту.

Блин! Лифта не было, была сплошная скала, похожая на ствол дерева. Прошёл день, два, три... прошёл год, тысячелетие! Джокер уже привык к тому, что нет выхода из этого мира. Он ждал, когда появится новый народ на этом двенадцатом уровне, тогда, может быть они признают клоуна своим богом?

Дионис успокоил «Мысль». Джокер надёжно изолирован, и не будет вмешиваться в жизнь миров этого дерева, в ближайшие тысячелетия, пока, кому-то из богов не станет скучно. Но, к Осирису обратится придётся:

– Я не знаю, как теперь вернуть землян в родные пенаты? Их учёные пошли наиболее трудным путём. Превратили тела землян в тени, снабдив непонятными программами с безадресной транспортировкой. Я, едва успел перехватить эту партию тел, отправленных в никуда.

Я не успел сформировать свою мысль к Дионису, как подруга перебила меня:

– Скажи честно! Ты играл под прикрытием Осириса?

– Кто же тебе признается Мысль, после того, как игра сыграна?

– Сыграна, но не до конца. Учёные успели отправить вторую порцию добровольцев, о которой из вас богов никто не знает.

Мои слова были, как гром, среди ясного неба!

– Если это так, то наша задача их найти, коль мы втянулись в эту игру. Я не представляю, теперь нужно повернуть всё вспять, опять тела превратить в тени, а тени вернуть по, уже известному адресу. Кто возьмётся за эту работу?

Меня поразила возникшая тишина на выходе из портала. Даже Фортуна спряталась за облаками.

Мне стало обидно:

– Вот тебе и боги! Они всё могут! А, как вернуть человека на Землю, к жизни, так в кусты.

– Пап? Нам что, навсегда придётся здесь остаться на двадцать первом уровне?

Слова сына меня вернули к действительности, я совсем забыл, что он явился свидетелем нашего разговора.

– Не знаю. Гор!

– А, что ты говорил о второй экспедиции в эти миры?

Я не хотел отвечать, но это не освобождало меня от ответственности:

– Учёные отправили вторую партию добровольцев, не дожидаясь результатов работы вашего отряда. Только, Дионис, назвал их программы безадресными, он едва, успел перехватить вас в, только ему известном, пространстве. В составе этой экспедиции, и, твоя жена. Ты не представил мне её, но мы успели познакомиться. Валерия её зовут. Не так ли?

Гор насупился. Он хотел, чтобы для меня это был сюрприз!

Для меня вся жизнь после встречи с Лаборантом – сплош-

ной сюрприз! Впервые я не знал, что мне делать, у меня не было никаких планов. Я оставил сына разбираться со своими подчинёнными, а сам отправился на шестой уровень. Мне всегда казалось, что на этом месте легко думается. Череп отпросился на прогулку. Он нашёл здесь своего старого друга. Через несколько минут горы проснулись от раскатов грома и, весь окрест утонул в свете молний. Я не знал, что для черепа был лучший друг – пожиратель туч. Блин! Они веселились, как дети. Я пошёл в гости к Гаиму.

– А, не Нум, заходи. Какими путями ты здесь?

– Попутными. Как твой народ? Подрастает?

– Сегодня отправил первый наряд на границы пятого уровня. У нас, уже, даже третье потомство есть! Гаим улыбнулся, если это можно назвать улыбкой рептилии, и сразу стал похож на очковую змею.

Глава 28

– Я, при помощи Фортуны и Диониса, смогла проследить след теней второй экспедиции. Я нашла их, не Нум.

– Где они сейчас?

– Не поверишь! В своих телах, в институте, в криогенных камерах.

– Не понял! Они, что, никуда не улетели?

– Улетели. Но вернулись, согласно программе, не найдя адресата. Правильно Дионис говорил:

– Их вышвырнули в никуда!

– Что от меня требуется?

– Мы хотим, чтобы ты вернулся на Землю, и принял участие в оживлении этой экспедиции землян.

– Задачу понял. А, как же первая экспедиция? Как мой сын? Они, что, не могут быть возвращены на Землю?

– Мы всех возвратим, только не сейчас, мы думаем, как это безопаснее сделать?

Я опять оказался в своей квартире. Интернет отключили за неуплату, в двери куча бумажных чеков от различных коммунальных структур. Знакомая картина. На улице зима. Интересно, какое сегодня число? Я вышел на балкон:

– Мужчина! Не подскажите какой сегодня день?

– Похмеляться надо!

Блин! Я не ожидал другого ответа. В России, это нормально, можно сказать – нейтрально! Без указания конкретного места цели моего следования. По нарядам прохожих я понял, что попал на Землю в какой-то из зимних праздников. Хорошо, было время подумать, привести свои мысли в порядок. Всё равно, в институте не рабочий день.

– Так, говоришь, учёные ошиблись, и наша экспедиция не вырвалась за пределы криогенной камеры?

– Немного не так.

Я, опять, повторил слова «Мысли».

– Представляю, что будет твориться на оперативке завтра. Это Фурор! Не Нум, никто не верит в твоё существова-

ние. Нам нужно встретится с руководителем этого проекта. Размораживать нам подопытных никто не даст, потребуется время для проверок и пересчёта программ, подписи руководителей структур, финансирующих этот проект. Ну, ты понимаешь меня!

– Блин! Мне ли не понимать! Сплошной формализм и бюрократия! Люди, даже хуже богов! Весь мир воспротивился оживлению наших детей.

Я понял, что мне здесь предстоит застрячь надолго.

– А, нельзя ли поторопить эти события? Ведь там ждут! Поверь, Лаборант, боги не очень терпеливы, когда их заставляют ждать.

– Я думаю! Ты опять заставляешь меня нарушать инструкцию. Хорошо! Я постараюсь познакомить тебя с руководителем проекта. Если тебе удастся доказать необходимость размораживания, надеюсь, в её силах закрыть проект и прекратить финансирование. Ты, хоть представляешь, что это такое?

Я воспользовался правом консула, покинул здание института, минуя «стиратель», установленный на входной двери. Мне ещё не хватало забыть то, зачем я прибыл на эту Землю! Блин! У Лаборанта, видимо, иммунитет к этой штуковине? Прошло уже много времени, с тех пор, как я покинул многоярусный мир. Поэтому, после института, я отправился на шестой уровень, не заходя в свою квартиру. Волновались все: переживал мой сын, переживали боги, но, больше пере-

живаний выпало на мою долю.

– Почему так долго? От тебя нет никаких вестей. Я уже собралась в твой холодный Санкт-Петербург.

Мысль сидела за столом в доме Гаима. Я объяснил подружке, почему создалась задержка с оживлением подопечных.

– Эти праздники, когда-нибудь погубят Россию!

Мысль обвинила во всём зимние новогодние праздники. Я ей пытался объяснить, что это не так. Но, богиня не поняла моих объяснений. В её представлении: формализм и бюрократия – это вещи, лишённые логики. Тогда она спросила напрямую:

– Что мешает оживлению землян?

– Деньги. На этом проекте зарабатывает очень много людей. В него, уже, вложены колоссальные средства. Не так просто закрыть этот проект, признав его неудачным. Полетят головы и погоны у многих чиновников, имеющих отношение к этому проекту.

– У нас, в многоярусном мире нет денег!

– Их, успешно, заменяют тени.

– Боги не так жестоки, чтобы ради теней уничтожать жителей этого дерева, на каком бы они уровне не находились!
Не могу выразить словами:

– Как низко упали люди в моих глазах!

Неужели, какие-то деньги, ценнее человеческих жизней? Теперь я понимаю, почему высшие выселили людей за пределы нашего дерева.

– Но, тени людей, всё же, попадают в этот мир?

– Не все. И, выборочно. Не переживай, не Нум! Тебя мы, точно, не отпустим. Я лично буду следить за твоей судьбой, случись что, повешу твою тень на гвоздик, рядом с Пушистиком. Мне жалко будет расставаться с таким собеседником.

Я уже привык к чёрному юмору Мысли.

– Ты далеко не пропадай, не Нум. Перед тем, как будешь возвращаться на Землю, заскочи ко мне на пятый уровень, что-нибудь придумаем, как решить задачу с оживлением полицейских.

Меня, как током ударило!

– Если бы вы отправили часть землян, находящихся под влиянием Джокера, их воскрешение бы не вызвало никаких вопросов, и мне легче бы было доказать о необходимости воскрешения подопечных из второй экспедиции отряда полиции в аномальных мирах.

– Это ты о бандитах, что ли? Нет проблем. Мы уже знаем, как их возвратить. У Фортуны продукты на исходе. Сегодня же, всех бандитов отправлю на тринадцатый уровень. Дети Симоры знают, что дальше делать. Они и произведут разделение тел и теней. Джокер оказался умнее ваших учёных: он не убивал заключённых, а ввёл их в анабиоз.

– Джокер здесь не причём. Они сами себя ввели.

– Да. По инструкции гуру!

Мне крыть было не чем. «Мысль» вернулась к себе на пятый уровень, а я отправился на встречу со своим сыном.

– Ты знаешь, пап? Мы уже смирились, привыкли. Каждый из нас перед началом эксперимента дал расписку. Это было предупреждение о том, что этот эксперимент, как лотерея! И, вполне возможно, что нам удастся выиграть билет на поездку в одну сторону.

– Чушь какая-то! Учёные этими расписками прикрыли свою глупость. Не отчаивайся. Мы ещё повоюем, сын!

– Ты знаешь? Администрация двадцать первого уровня предложила нам работу по профилю, и мы согласились.

Я переваривал информацию, полученную от сына. Меня не волновала его деятельность на двадцать первом уровне, это никак не могло отразиться на моих планах. На следующий день, с самого утра, я был на пятом уровне, возле домика «Мысли». Меня встретил Пушистик.

– А, где твоя хозяйка?

Я вспомнил, что Пушистик не умеет говорить. Череп вмешался в мой монолог, показав на угол с кроватью:

– Подожди немного. Приляг отдохни.

– Прилёг, отдохнул! Где я?

– Не волнуйся! Мы на тринадцатом уровне, у детей Симоры.

Я успокоился, услышав голос Мысли.

– Дети Симоры, это кто?

– На Земле вы их называете – биороботы.

– А, Симора – это человек?

– Как тебе сказать? Симора не человек. Это мутант: смесь рептилии и человекообразной обезьяны. Симора была, ещё до появления богов. У Симоры никогда не было партнёра, поэтому, и, не было потомства. Симора сделала своих детей из биоматериала. (Я вспомнил. У нас, в качестве биоматериала, была глина. По легендам первый человек был сделан из глины.) Ты нам нужен для эксперимента, не Нум. Ученые с Земли не осознали своей ошибки, умышленно, убив подопытных, отправив их в наши миры. Несмотря на заморозку в криогенных камерах, пошёл необратимый процесс. Первой экспедиции нужно смириться с потерей своих тел.

– Понятно. Мой сын никогда не сможет вернуться в своё тело. Что вам, конкретно, нужно от меня?

– Мы пытаемся найти возможность телепортации землян в родные пенаты, в тех телах, которые у них есть.

– Блин! А, я вам зачем?

– Не знаю. Я вспомнила, что ты из Санкт-Петербурга.

– Ну, и что? Я умею и так перемещаться, без помощи детей Симоры.

– Нам, как раз, и нужен такой человек, не связанный законами перемещения во времени и пространстве. Тем более, ты не бог, скорее всего – человек. Поверь, не Нум, ты – самый оптимальный вариант для нашего эксперимента! Если даже ошиблись дети Симоры, и ты не попадёшь туда, куда мы планировали тебя перебросить, ты сможешь сам вернуться в Многоярусный мир. Даже, если, вместо Земли, попадёшь на

Луну, или на Марс?

– Хороша перспектива с такими погрешностями!

– Не переживай ты так, не Нум. Эксперимент начнётся через десять минут.

Я даже, возмутиться для приличия, не успел. Через десять минут, я был возле стен филиала института мелиорации. Конечно же, в родном Санкт-Петербурге. Я прошёл к его входу, что-то здесь было не так. Эти малолетки Симорские, ошиблись не сильно, закинули меня туда, где нужно, только в другом времени. На здании была совсем другая вывеска, на входе не было охраны, и отсутствовал «стиратель памяти». Я зашёл вовнутрь, поинтересовался, куда делся институт мелиорации?

– Не знаю. Переехал куда-то – на Васильевский остров.

Меня слова уборщицы, вполне, удовлетворили. Я понял, что дальше искать институт мелиорации бесполезно. Я побродил по опустевшему зданию, здесь шёл ремонт. Я узнал знакомый кабинет Лаборанта, прошёл к месту нахождения криогенных камер, с телами двух экспедиций. Было пусто. Не было там ничего. На меня начали коситься работающие строители. Я выскочил из здания, не скрывая недовольства.

У, блин! Мне показалось, что это не мой Санкт-Петербург. Я отправился домой, с целью проверки моего города на идентичность. Может и здесь симорские учёные напортачили? Вкинули меня в какую-то параллельную вселенную?

Глава 29

Я совсем забыл о «Черепе». Он притулился, с левой стороны груди, защищая меня и моё сердце. Он решил напомнить о себе. Я, ещё не успев подойти к своей квартире, как, череп, соскользнув по лацкану пиджака, первым проник внутрь моего жилища, через закрытую дверь, предварительно предупредив меня, чтобы я не шевелился. Я не успел испугаться, застыл на лестничной площадке с открытым ртом. Череп находился в квартире не более двух минут, потом я услышал выстрелы, и увидел черепа уже в пути к Много-русному миру. Череп держал меня в зубах, как, недавно родившегося щенка. Мысль рассмеялась, увидев нас на пятом уровне.

– Лёгко на помине, не Нум! Я, уже, начала переживать, прошло две недели, как ты пропал из тринадцатого уровня. Уже подумала, что эксперимент детей Симоры оказался неудачным. Рассказывай:

– Где был, что видел? Мне всё интересно, старайся не упустить, даже мелочи.

– Блин! Произошло смещение времени, на верное? Попал я в Санкт-Петербург, но, только, филиал института мелиорации пропал.

– Как пропал? Куда пропал?

– Не знаю. Здание осталось на месте, только, в нём не было самого института и криогенных камер.

– Нам, только, этого не хватало? Значит люди признали проект неудачным и закрыли финансирование перемещений

в аномальные миры?

– Не знаю. Надеюсь, они смогли вывести заключённых Чёрного Дельфина из анабиоза?

Богиня зависла в позе «Мыслителя» Огюста Родена.

– Что же нам делать? Не молчи, ответь, не Нум!

Люди смогли переиграть богов, даже в жестокости! Прав был Лаборант:

– Мы своими руками убили собственных детей, поверив в сказки «священников от науки».

Я не видел выхода из создавшегося положения.

– Хорошо. Вернуть участников первой экспедиции в их родные тела не удастся. Но эксперимент с перемещением полицейских в новых телах, имеет право на своё существование.

– Согласна! А, почему ты появился на пятом уровне такой взъерошенный?

Я пересказал Мысли про действия защитника, в образе «Череп».

– Фактически, это он меня сюда принёс, подчиняясь приказам своей интуиции. Я ничего не знаю, что или кто ожидал меня на моей квартире, и не успел ничего увидеть.

– Да, не Нум! Задал ты мне трудновыполнимую задачу. Что ты знаешь о символе Гермеса?

Я пожал плечами:

– Ничего. Знаю, что «Череп» охраняет меня от всех опасностей.

– Правильно! Ты ничего не знаешь о существах, управляющих «Черепом». Они меньше вашего земного микроба, и не видимы для человека, но обладают колоссальной силой и имеют сверх возможности. Я не знаю, сколько прошло времени, но эмпилы, заключили договор с богами и получили лицензию на осуществление охранных функций. Я не уверена, но попытаюсь просканировать мозг эмпилов, чтобы узнать, что их так насторожило на твоей квартире.

Блин! Мне самому было интересно, кто мог устроить охоту на скромного пенсионера? Я, это связал с пропажей института. На следующий день Мысль подтвердила мои предположения.

– В твоей квартире тебя ожидала засада. Спецслужбы, вплотную заинтересовались институтом и этим проектом, на который ушло так много средств из государственного бюджета. Мне удалось узнать о том, что арестованы многие руководители из этого проекта, но Лаборанту удалось избежать участи арестанта. Он исчез. Никто не знает, как и куда?

Мысль улыбнулась. Я не понял!

– Ты, что? Радуешься, что на меня открыли охоту?

– Ты, не правильно расценил мою улыбку, не Нум. Никто не знает, каких это усилий стоило богам второго уровня внедрить своего агента в институт, занимающийся перемещениями в аномальные миры?

– Лаборант – ваш агент?

Мысль легонько кивнула головой:

– Я не удивляюсь, что его не смогли поймать. Это у них наследственное – у него и у его сына – Бегунка.

– Значит, Лера – это сестра этого беспризорника?

– Ты догадлив, не Нум!

– А, Лаборант, тоже один из богов второго уровня?

– Ты немного ошибся. Лаборант не бог. Тебе имя Персей о чём-нибудь говорит?

– Ты хочешь сказать, что я общался с самим Персеем?

– Не знаю с кем ты общался, не Нум? В каждом человеке, есть что-то от бога! Мне жаль, что так получилось! Но, тебе лучше не появляться около своего дома. И, сына своего предупредить, не забудь!

Я, с трудом нашёл Гора на двадцать первом уровне. Ему выделили участок полиции далеко от столицы. Мне помог Тимур в поисках сына. Я рассказал другу о своих последних приключениях.

– Интересная у тебя жизнь, не Нум! Сплошной детектив. А, тут, каждый день одно и то же: отчёты, бумага и никаких перемен! Мы вспомнили о наших путешествиях в молодости.

– А, ты знаешь, что рядом с нами было два божества из нимф?

– Это ты о Дионисе, что ли? Про Диониса все наши знали, а кто второе?

– Мысль. Она, оказывается, тоже нимфа, хоть живёт на

пятом уровне.

– Никогда бы не подумал! Она так естественно пародировала переживания людей, что мне было искренне жаль эту женщину. А, этот – её ухажёр, у которого усы обгорели от залпа жука?

– Если ты о мексиканце? Нет нашего Санчо. Ушёл в мир теней.

Мы помолчали. Каждый вспомнил о чём-то своём.

– Ты знаешь, что в моём отряде больше женщин, чем мужчин. Они оказались наиболее рискованными и подготовленными к эксперименту института мелиорации. Я тебе уже говорил, что все мои бывшие подчинённые уже натурализовались в этом мире. Некоторые из девчонок успели создать семьи. Вряд ли кто из них согласится возвратиться в свои старые тела? Они уже привыкли к своим новым образам. В телах, созданных на третьем уровне, они выглядят, как богини! А, насчёт того, чтобы посещать Землю в нашем новом виде, нужно немного подумать. Скажу честно, я скучаю за Санкт-Петербургом. Думаю, мои коллеги тоже. Но, чтобы жить постоянно на Земле? Это, прости, но на двадцать первом уровне Многоярусного мира – значительно интереснее.

– Ну, а на личном фронте, как? Почему ты не женишься, Гор?

– Ты, наверное, забыл, отец? Я уже женат!

И, сын показал обручальное кольцо на безымянном паль-

це правой

руки. Он не потерял надежду встретиться со своей женой.

Я постарался развеять тягостное молчание шуткой о Валерии Персеевне, только, сыну было совсем не смешно.

– Ты пойми, мне без разницы, кто по происхождению этот Лаборант! Достаточно того, что он отец моей жены. Лера согласилась на смерть, ради встречи со мной. Я не могу изменить памяти о ней.

Я вернулся на уровень к Мысли.

– Ты знаешь. С пропажей института на Земле потерялся смысл моего статуса консула между мирами.

– Я уже думала об этом. Мы планировали использовать тебя, как связника между нами и Лаборантом. Поэтому, не знаю, всё в руках высших. Оставим всё так, как есть. Будем считать, что ты на пенсии. Да, вот ещё что! Перед тем, как посетить Землю, не забудь пройти инструктаж в канцелярии, на третьем уровне. Теперь, это обязательная процедура для бывших землян, имеющих тело. Я знал, что законы в этих мирах исходят от бога Осириса, их надо, неукоснительно, выполнять. Обыкновенная процедура на третьем уровне, превратилась в допрос:

– Что вам нужно на Земле?

– Я там живу, и работаю консулом по внешним связям между Землёй и небесной канцелярией третьего уровня.

Блин! Чем непонятнее ответы, тем лучше, не заставляют клерков обращаться обратно, к этим тупым, процедур-

ным вопросам. Я за полдня выучил свою автобиографию наизусть! Последний вопрос поставил меня в тупик:

– Не желаете ли вы вернуть символ Гермеса?

Я, сам себе этого вопроса никогда не задавал. Я посмотрел на «Череп», я уже успел привыкнуть к моему молчаливому телохранителю, который, всеми силами, пытался отрицательно мотать головой:

– Если ты откажешься от охраны, то я не дам гарантию на твою сохранность.

Не удостоверившись, что я его понял, он, уже привычно, соскользнул с лацкана моего пиджака, и, где-то, пропал на верхних этажах канцелярии. Через некоторое время он, довольный, занял привычное ему место. Больше вопросов о моей охране никто не задавал.

Я, прямо с третьего уровня, отправился в свой, Санкт-Петербург. Была ночь – белая майская ночь. Я приземлился, где-то в районе Исаакиевского собора, недалеко от Невского проспекта. Вокруг ходило множество людей, но я, чтобы не показаться инопланетянином, постарался, затеряться в толпе. В канцелярии меня предупредили, ещё раз, чтобы я не приближался к своему дому и старался избегать видеокамер. Я выполнял все инструкции данные мне канцелярией. Я не хотел неприятностей.

Глава 30

Вы не представляете, какое счастье побродить по городу, в котором вы родились, в котором прошло ваше детство,

юность и все лучшие года вашей жизни! Я проходил мимо Мариинской больницы, мне показалось, что меня кто-то окликнул с верхних этажей. Я поднял голову, и, кратковременно, увидел мужчину, обнимающую девушку с ребёнком на руках. Он так был похож на Лаборанта, а девушка, на мою невестку. Меня ослепило, проходящей мимо, машиной. Когда я поднял вверх глаза, в оконных проёмах больницы никого не было. Я, ещё, в здравом уме, вряд ли это мне помешалось! Хотелось, чтобы это было так, и, чтобы ребёнок, в руках этой женщины-фантома, был похож на моего сына. Я верил, что, если Персей смог найти и освободить свою дочь, из плена ошибок учёных, то он найдёт способ вернуть Леру и ребёнка к отцу. Мне так хотелось. Я поселился на даче у своего старого друга. Он не задавал лишних вопросов. Это позволило мне, без ограничений, наслаждаться прогулками по родному городу. Я чувствовал себя в относительной безопасности, первым среагировал «Череп» на незваных гостей. Увидев Туннельку и Бегунка, я успокоился. Они принесли мне приглашение на консульский бал, который будет проводиться на первом уровне, во дворце Гермеса. Просьба не опаздывать. Ваше присутствие обязательно!

Блин! Никогда не думал, что смогу побывать на уровне высших богов! Я поспешил похвастаться Мысли.

– Поздравляю! У нас, к сожалению, нет допуска на первый уровень. Я буду ждать тебя с нетерпением, после окончания бала. Я видел, как сверкали, от зависти, её глаза.

Я переместился на первый уровень без приключений, от меня, не нужен был пропуск, или сопровождение. Я очутился: сразу и весь, среди наряженных существ, различных форм и имеющих тела, отличные, от человеческого. Я, по привычке, в окружении этих красивых чудовищ, старался найти себе подобных. Увы, мне показалось, что я был один на весь этот бомонд, но, сзади на меня, кто-то навалился, с дружескими объятиями.

– Блин! Два блина! Как ты здесь очутился? Мне сказали, что ты умер. Санчо, дай я тебя потрогаю.

– Я, действительно, умер. Ушёл в мир теней, как говорят. Только, я попал на другое дерево, где руководят мексиканские боги. Там, немного всё по-другому.

– Ты знаешь? Мы с Мыслью часто вспоминаем тебя. Для неё, ты был и есть, самый настоящий мужчина!

– Жалко! Но, по условиям наших богов, мне запрещено появляться на нижних уровнях этого дерева. И, бал у Гермеса, это, не как правило, а, скорее, как исключение из свода законов Тонакатектли. Мне так хотелось увидеть Мысль! Для меня, лучшее время моей жизни, это, которое я провёл вместе с этой женщиной.

Затрубил горн. Праздник начался. Потом появился Гермес, он и открыл этот бал, танцуя с Афродитой. Я, впервые, увидел живого бога – одного из высших.

Мысль слушала меня не перебивая.

– А, какой он Санчо?

– Прежний. Немного постарел. С бородкой, но без усов.

– Совсем забыла. Спешу на двадцать первый уровень, тебя там ждут!

Мысль не успела договорить, как я оказался на площади возле гостиницы. Это был двадцать первый уровень. Я знал, кто меня мог ожидать здесь! Я верил, надеялся! Из-за угла гостиницы за мной наблюдали: Кокошка с Бегунком и Туннелькой! Я понял, что даже в этой встрече была замешена Фортуна. По тротуару, из гостиницы, навстречу мне спешил Лаборант, раскрыв свои объятия.

– А, Мишка, со старшей группы, говорит, что боги не вороны, они не живут на дереве.

– Много он понимает, этот твой Мишка!